

ISSN 2310-9319

Научно-исследовательский институт
педагогики и психологии

Научный журнал
ОБЩЕСТВО

№ 2, 2014

**Научный журнал
№ 2, 2014**

*Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций
25 февраля 2014 г.
Свидетельство о регистрации
ПИ ФС 77-57033*

Учредитель:

Научно-исследовательский
институт педагогики и
психологии

Главный редактор:

М.В. Волкова

Ответственный редактор:

А.Н. Гаврилова

Периодичность

4 раза в год

Адрес редакции:

428021, г. Чебоксары,
ул. Ленинградская, д. 36

Телефон

(8352)38-16-10

E-mail:

224789@list.ru

Точка зрения редакции
может не совпадать
с мнениями авторов
публикуемых материалов.

При цитировании
ссылка на научный журнал
ОБЩЕСТВО обязательна.

ISSN 2310-9319

Научный журнал

ОБЩЕСТВО

№ 2, 2014

в номере:

Исторические науки

Экономические науки

Педагогические науки

Психологические науки

Искусствоведение

Материалы
VI Международной
научно-практической конференции
«Информационное пространство
современной науки», 17 июня 2014 г.

ISSN 2310-9319

Научный журнал

ОБЩЕСТВО

№ 2, 2014

Главный редактор

ВОЛКОВА Марина Владиславовна

Научный журнал ОБЩЕСТВО. – 2014. – № 2. – 88 с.

Точка зрения редакции может не совпадать с мнениями авторов публикуемых материалов.
Ответственность за достоверность фактов несут авторы публикуемых материалов.
Материалы представлены в авторской редакции.
Присланные рукописи не возвращаются. Авторское вознаграждение не выплачивается.
Перепечатка материалов, а также их использование в любой форме, в том числе и в электронных СМИ, допускается только с письменного согласия редакции.

При цитировании ссылка на научный журнал
ОБЩЕСТВО обязательна.
Формат 60 × 84/4
Бумага офсетная
Усл.-печ. л. 7
Тираж 500 экз.
Подписано в печать 01.07.2014 г.
Дата выхода в свет 01.07.2014 г.

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
НИИ педагогики и психологии
428021, г. Чебоксары,
ул. Ленинградская, 36
тел. (8352) 38-16-09, 38-16-10
e-mail: 551045@mail.ru
Цена свободная

Scientific Journal
№ 2, 2014

*The journal is registered
Federal Service
for Supervision of
Communications, Information
Technology and Communications
February 25, 2014
Registration certificate
PI FS 77-57033*

Founder:

Research Institute of Pedagogy
and Psychology

Editor in Chief:

M.V. Volkova

Managing editor:

A.N. Gavrilova

Periodicity

4 times a year

Editorial office:

428021, Cheboksary,
str. Leningrad, 36

Telephone

(8352)38-16-10

E-mail:

224789@list.ru

Viewpoint wording may be
different the views of
the authors of published
materials.

When quoting link
to the scientific journal
SOCIETY reserved.

ISSN 2310-9319

Scientific Journal
SOCIETY

№ 2, 2014

Acilities:

Historical Sciences

Economic Sciences

Pedagogical Sciences

Psychological Science

Art Criticism

Proceedings of the VI International
Scientific and Practical Conference
«Information space of modern science»,
June 16, 2017

ISSN 2310-9319

Scientific journal

SOCIETY

№ 2, 2014

Editor in Chief

VOLKOVA Marina Vladislavovna

Scientific Journal SOCIETY. – 2014. – № 2. – 88 с.

Viewpoint editorial may not coincide with those of the authors of published materials.

Responsibility for the accuracy of the facts are authors of published materials.

Materials presented in author's edition.

Submitted manuscripts will not be returned. Royalties are not paid.

Reproduction of any materials and their use in any form, including electronic media, without the express written consent of the publisher.

When quoting link
to the scientific journal SOCIETY reserved.
Format 60 × 84/4
offset Paper
Conventionally printed sheets 7
Circulation 500 copies
Signed in print 01.07.2014 г.
Date of publication 01.07.2014 г.

Printed in offset printing department
Research Institute of Pedagogy and Psychology
428021, г. Cheboksary,
st. Leningradskaya, 36
tel. (8352) 38-16-09, 38-16-10
e-mail: 551045@mail.ru
Free price

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Шалагина С.В., Казанцева Е.А.

Влияние экономической политики советского государства на численный состав городского населения Башкортостана в 30-е гг. XX столетия (территориально-региональный анализ проблемы)..... 7

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Кухаренко А.Ю.

Об обеспечении выплаты заработной платы при введении процедуры банкротства..... 14

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бухарина Т.Л., Заболотная С.Г., Коровина И.А., Иванова Е.А.

Современное учебное пособие по иностранному языку как средство подготовки будущих врачей..... 20

Гаязова Г.А., Султанова Р.М., Шавалиева И.Ш.

Игровая деятельность дошкольников с задержкой психического развития..... 25

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Прошутинский Ю.С., Рапайко Н.А.

Психологические особенности детей с элективным мутизмом..... 31

Федорова О.И.

Восприятие чувственно-образной и вербальной информации, направленной на формирование негативного отношения к наркотикам в зависимости от пола реципиентов..... 35

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Филатов-Бекман С.А.

Введение в компьютерно-музыкальное моделирование (раздел 1)..... 40

Ярмолинская В.Н.

Сценография Беларуси начала XXI в.: тенденции развития..... 46

Материалы VI Международной научно-практической конференции «Информационное пространство современной науки», 17 июня 2014 г.

Социально-экономические основы современного общества

Димитрова О.И.

Исследования интернет маркетинга в машиностроении..... 51

Педагогика и психология

Гальчук О.В.

Театральная педагогика в современном инновационном образовании..... 53

Мутаева Г.И.

Опыт проведения вводной лекции по физике атома..... 56

Садова Н.Г., Рассказова В.Н., Зайко А.А., Джевага А.В., Рассказова М.Е.

Студентоцентрированное обучение и оценивание качества обучения с позиций федерального государственного образовательного стандарта нового поколения..... 59

Хрисанова Е.Г., Галыня А.В.

К вопросу об информационной культуре и информационной компетентности будущих бакалавров-инженеров в сфере автомобильно-дорожного строительства..... 66

Черкасова О.А.

Особенности педагогической деятельности педагога военного вуза..... 69

История и социология

Тафаев Г.И.

Трансформация региональной геополитики в условиях Урало-Поволжского региона..... 71

Цырина Т.В.

Волнения луганских казаков в 1878 г..... 75

Техническое развитие общества

Тесленок С.А., Романов А.В.

Новые технологии в производстве топографо-геодезических работ..... 78

Тесленок С.А., Вакулич О.А., Левашкина О.М.

Методика создания цифровой модели рельефа Темниковского района Республики Мордовия в картографическом пакете Surfer..... 82

CONTENTS

HISTORICAL SCIENCES

Shalagina S.V., Kazantseva E.A.

The influence of the economic policy of the soviet state on the amount of city population of Bashkortostan in 1930 s (a territorial and regional analysis of the issue)..... 7

ECONOMIC SCIENCES

Kuharenko A.Y.

Ensuring the salary pay ment during the bank rupt cyprosess..... 14

PEDAGOGICAL SCIENCES

Bukharina T.L., Zabolotnaya S.G., Korovina I.A., Ivanova E.A.

Modern textbook in foreign language as means of education of future doctors..... 20

Gayazova G.A., Sultanova R.M., Shavaliyeva I.S.

Game activities of children with intellectual disabilities..... 25

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Proshutinsky Y.S., Rapeyko N.A.

Psychological characteristics of children with elective mutism..... 31

Fedorova O.I.

Perception of the sensual and verbal information directed on formation of negative attitude to drugs depending on the sex of recipients..... 35

ART CRITICISM

Filatov-Beckman S.A.

Ntroduction to computer-music modeling (section 1)..... 40

Yarmolinskaya V.N.

Scenography of Belarus of the beginning of XXI century: development tendecies..... 46

Proceedings of the VI International Scientific and Practical Conference «Information space of modern science», June 17 2014

Socio-economic foundations of modern society

Dimitrova O.I.

The internet marketing research in engineering..... 51

Pedagogy and Psychology

Galchuk O.V.

Theater pedagogy in modern innovative education..... 53

Mutaeva G.I.

Experience of introductory lectures on atomic physics..... 56

Sadova N.G., Rasskazova V.N., Zayko A.A., Dzhevaga A.V., Raskazova M.E.

Student-learning and evaluating the quality of learning from the standpoint of the federal state educational standard of new generation..... 59

Khrisanova E.G., Galynya A.V.

On the question of the information culture and information competence future bachelors engineers in the field of automobile and road construction... 66

Cherkasova O.A.

Features educational activities of military high school teacher..... 69

History and Sociology

Tafaev G.I.

Transformation in terms of regional geopolitics Ural-Volga region..... 71

Tsumrina T.V.

Excitement luhansk cossacks in 1878 by..... 75

Technical development of society

Teslenok S.A., Romanov A.V.

New technologies in the production of topographic and geodetic works..... 78

Teslenok S.A., Vakulich O.A., Levashkin O.M.

Technique for creating a digital elevation model Temnikovsky district Republic of Mordovia in the map package Surfer..... 82

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 338.23:314.116.3 (1-21) (470.57) «193»

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА НА ЧИСЛЕННЫЙ СОСТАВ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ БАШКОРТОСТАНА В 30-е гг. XX СТОЛЕТИЯ (территориально-региональный анализ проблемы)

ШАЛАГИНА Светлана Витальевна

кандидат исторических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса», г. Уфа, Республика Башкортостан

КАЗАНЦЕВА Елена Анатольевна

кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса», г. Уфа, Республика Башкортостан

В статье рассматривается специфика численности городского населения Башкирской советской автономной республики 30-х гг. прошлого столетия, в ее территориально-региональном срезе. Раскрывается характер, особенности градостроительной политики Советского государства в Башкортостане. Анализируется национальный состав городского населения республики и некоторые его особенности.

Ключевые слова: народонаселение; миграционные процессы; городское население; регионально-географический аспект; общественное развитие; городское население; политический процесс, урбанизация.

Население и территориальное образование – две взаимосвязанные и взаимообусловленные системы. Многие проблемы различные по характеру, существующие в территориальных структурах, как традиционные так и вновь возникшие, не могут рассматриваться, исследоваться с какой либо надеждой на успех без учета народонаселенческого аспекта [1].

Важнейшей характеристикой населения является его численность, и именно она определяет в некоторых направлениях возможности общества и необходимые, востребованные пути общественного развития. Но, рассматривая проблему взаимосвязи территории и проживающих на ней лю-

дей, необходимо отметить, что сама по себе высокая численность населения не является показателем процветания. Здесь связь носит круговой характер. Важнейшие составляющие, характеристики населения – рождаемость, смертность, миграция, брачность, национальная принадлежность и многое другое, – определяются и подчиняются, в большей степени, особенностям развития политики и экономики, имеют полную зависимость от специфики условий жизни.

Одним из направлений развития политико-экономических отношений является урбанизационный процесс, который начинает интенсивно развиваться в нашей стране с начала XIX

века. Период новейшей (советской) истории отмечен количественным ростом городов, где закономерным явилось и увеличение численности городского населения. Урбанизация напрямую коснулась и Башкирской республики. Строительство крупнейших промышленных предприятий, мощных гидротехнических и энергетических систем и других объектов приобрели в Башкирской АССР крупные масштабы.

Административно-географический подход в функционировании городской системы Башкортостана имел свои, во многом специфические, характеристики. Выделенные учеными исторически сложившиеся социально-экономические подрайоны, соответствующие по их функциональной географической роли системе хозяйственного комплекса, реально отражали действовавшие социально-политические факторы рассматриваемого периода развития республики [3].

Объектом исследования данной работы являются некоторые стороны воспроизводственных процессов и размещение населения (в историческом и территориальном аспекте), что представляет собой сложную взаимосвязь составных элементов общественного развития, требующих использование универсальных методов и подходов в изучении.

Первым по экономической значимости являлся Центральный подрайон Предуралья автономии (с машиностроительным, нефтеперерабатывающим комплексом, а также железнодорожным грузоперевозочным пунктом). Он был представлен такими городскими поселениями как г. Уфа, рабочие поселки Дема (Уфимский район), Красный Ключ (Нуримановский район) и Благовещенск (Благовещенский район). Численность городского населения составляла, по данным переписи 1939 г., 277915 чел., из них – 126708 были представителями мужского населения и 139533 – женщин, процентное соотношение полов – 47,6% и 52,4% соответственно. На

1000 жителей данного подрайона приходилось 422 горожанина. Из общего состава городского населения автономии, численность городских жителей равнялась 181647 чел., их них 65,4% населения находились в возрастной группе старше 16 лет, горожан до 8 лет насчитывалось 50632 чел., или 18,2%, от 8 до 16 лет – 45636 чел., или 16,4%. Национальный состав горожан распределился следующим образом: башкиры – 5,9% от общего состава горожан, татары – 15,5%, русские – 70,2%, представители прочих национальных групп – 8,4% [3].

Среднеприбельский подрайон с мощно развитым индустриальным комплексом, включивший в себя такие городские поселения, как г. Стерлитамак, рабочие поселки Ишимбай и Красноусольск, насчитывал 71621 чел., в процентном выражении – 24,1% от всего населения данной территории. Лиц старше 16 лет насчитывалось 44532 чел., что составило 62,2% от всего числа городских жителей, представленных городскими зонами проживания. Детей до 8 лет – 16107 чел., или 22,5%, от 8 до 16 лет – 10982 чел., или 15,3%. Национальный состав, рассматриваемой территории, имел свои специфические особенности и характеристики. Процентная доля национальных групп в общей численности городского населения Среднеприбельского подрайона Башкирии имела показатели: башкиры – 4,7%, татары – 14,5%, русские – 72,5%, иные национальные группы – 8,3%. В разрезе отдельно взятых городских поселений соотношение доминирующих национальных групп имело некоторые различия. Так, башкиры в г. Стерлитамак составили 3,4%, в рабочем поселке Ишимбай – 5,8%, в рабочем поселке Красноусольск – 7,3% в общей численности городского населения представленных городских территорий. Татары, соответственно – 16,6%: 13,0%: 10,2%. Русские – 71,1%: 72,8%: 76,5%. В целом по данному подрайону численность городского населения от общей численности горо-

жан БАССР составила 13,2% (население г. Стерлитамак – 7,2%, рабочего поселка Ишимбай – 4,0%, рабочего поселка Красноусольск – 2,0%). Численное соотношение мужчин и женщин в Среднеприбельском подрайоне – 35204 чел. и 36414 чел., или 49,2% и 50,8% соответственно [3]. Сопоставление подобных процентных показателей отдельно по городским поселениям Среднеприбельской зоны, в том числе и в национальном срезе, имело свои особенности. В частности, башкирское городское население в итоговом совокупном значении имело процентное соотношение полов на анализируемой территории равное: мужчины – 57,2%, женщины 42,8%. По г. Стерлитамак, по ранее предложенному порядку, – 60,6% и 39,4% соответственно, по рабочему поселку Ишимбай 50,7% и 49,3%, по городскому поселению Красноусольск – 61,9% и 38,1%. Татары в том же соотношении – 51,1% и 48,9%; 49,4% и 50,6%; 50,1% и 49,9%; 63,8% и 36,2. Русские – 47,3% и 52,7%; 46,4% и 53,6%; 48,8% и 51,2%; 47,6% и 52,4%. По другим национальным группам также прослеживалось преобладание мужского населения. В целом, по численности населения, в г. Стерлитамак соотношение мужчин и женщин составило 48,1%: 51,9% соответственно, в рабочем поселке Ишимбай – 49,8%: 50,2%, в рабочем поселке Красноусольск, в котором активно развивалось строительство нефтедобывающей отрасли – 51,7%: 48,3% [4]. По многим национальным группам прослеживается доминирование мужского населения в представленных городских поселениях, что свидетельствует об их промышленном предназначении, которое требовало дополнительное привлечение рабочей силы и массовой миграции мужского населения. Об этом свидетельствует и постановление СНК СССР от октября 1930 г. «О развитии промышленности в Башкирской АССР» [3], которое способствовало форсированным методам проведения индустриализации в республике, где одно из особых мест занима-

ла разработка ишимбаевского нефтяного промысла. В исследованиях многих ученых неоднократно подчеркивалось, что для успешного проведения индустриализации в Башкирии активно вербовались крестьяне из близлежащих районов, которые получали специальность в фабрично-заводских школах, действовавших при промышленных предприятиях [6]. Южная часть Предуральяского региона Башкирской АССР была представлена в 1939 г. одним городским поселением – рабочим поселком Мелеуз, с общей численностью населения 9071 чел. [4], что составило 12,8% от всего населения подрайона и 1,7% всего городского населения республики. Национальный состав Мелеуза сохранял общую для республики систему контрастов, неравномерное распределение национальных групп. Процент, живущих в поселке представителей башкирского этноса, был равен 1,2% от численности городского населения. Подобный показатель относительно татар, проживавших в поселке, составил 13,0%, русских – 66,8%, представителей других национальных групп – 19,0%. Половой состав жителей рабочего поселка Мелеуз в национальном срезе имел неравномерное соотношение. Малочисленность городского населения на данной территории объясняется, прежде всего, неразвитой (относительно центральной части республики) промышленной сферы. Лиц мужского пола, имеющих занятость, насчитывалось 2341 чел., или 55,8% от состава мужского населения поселка, женщин – 961 чел., или 20,4%. Процент занятых от всего населения равнялся 36,5%. Работающих в промышленной сфере – 17,6% от всех, имеющих занятость и 6,4% от полного состава населения Мелеуза. В сельском хозяйстве было задействовано 16,5% городского населения. При этом возрастная категория мелеузовцев старше 16 лет насчитывала 5274 чел., что составило 58,2% от всего численного состава жителей, детей до 8 лет – 2108 чел., или 23,2%, подростков от 9 до 16 лет – 1689 чел.

[4], или 18,6%. Западное направление республики было представлено в 1939 г. двумя городскими поселениями – рабочими поселками Туймазы и Нижне-Троицк. Городского населения насчитывалось 12996 чел., или 6% от всего населения подрайона. Численность жителей рабочего поселка Туймазы – 9219 чел., что составило 4,3% от всей численности населения западного подрайона республики и 70,9% от всего городского населения той же территории. Количественный состав горожан рабочего поселка Нижне-Троицк был равен 3777 жителям, или 1,7% от всего населения подрайона и 29,1% от всех горожан, проживающих в западном подрайоне. Лиц старше 16 лет в поселках насчитывалось 7608 чел., или 58,5%, детей до 8 лет – 3016 чел., или 23,2%, подростков от 9 до 16 лет – 2372 чел., или 18,3%. Процентное распределение населения по национальному составу, анализируемых городских населенных пунктов, сохраняла неравномерную систему позиций трех доминирующих национальных групп. Но, при этом, имела и специфические, отличные от других подрайонных структур республики характеристики.

Юго-западный подрайон республики включил в себя шесть городских поселений – г. Белебей, рабочие поселки Раевка и Давлеканово, курортные поселки Шафраново, Аксеново, Аксаково. Численность городского населения равнялась 46637 жителям [4], или 14,05% от всех жителей подрайона. Проживавших в г. Белебей, насчитывалось 15535 чел., или 33,3% от всех горожан юго-западных земель Башкирии, в поселке Раевка – 10031 чел., или 21,5%, в рабочем поселке Давлеканово – 14215 чел., или 30,5%, в курортном поселке Аксеново – 2285 чел., или 3,9%, Шафраново – 2773 чел., или 5,9%, Аксаково – 1798 жителя, или 3,9%. Позиция юго-западных горожан республики в доле городского населения автономии составила 8,6%. В целом городские жители, рассматриваемой территории, в национальном ас-

пекте имели следующее соотношение: башкиры – 7,6%, татары – 13,7%, русские – 64,0%, прочие национальные группы – 14,7%. Распределение населения по национальному составу по отдельному взятым городским поселениям имели характерные контрасты, полученные при использовании дисперсионно-корреляционного подхода в анализе выведенных результатов. В частности, башкирское население в г. Белебее составило 4,0% от общего числа жителей этого города, в рабочем поселке Давлеканово 11,1%, в рабочем поселке Раевка – 11,0%, в курортных поселках Аксеново – 5,6%, Шафраново – 5,0%, Аксаково – 1,2%. Татары, в том же порядке – 17,3%: 13,1%: 9,7%: 16,3%: 13,3%: 5,0%. Русские – 64,6%: 51,9%: 66,6%: 67,6%: 69,7%: 79,5%. Иные национальные группы – 14,1%: 23,9%: 12,7%: 10,5%: 12%: 14,3%. Из приведенных данных, заметны некоторые колебания процентного распределения жителей по представленным национальным группам, что доказывает неравномерную включенность населения, в этническом срезе, в урбанизированную систему жизнедеятельности.

Северный подрайон Предуральяского региона БАССР имел общую численность населения – 289744 чел., из них только 18825 чел. [3] являлись жителями г. Бирск, или 6,5% от общего людского состава подрайона и 27,4% от населения Бирского района. Северо-западный подрайон автономии, с развивающейся деревообрабатывающей промышленностью в рабочем поселке Янаул, имел численность населения 370040 чел. [4], количественный состав городских жителей – 11861 чел. [3], сконцентрированных в единственном поселении городского типа. Горожане составили 3,2% от всех жителей северо-западной территории, 17,9% от численного состава населения янаульского района и 2,2% от горожан республики. Национальный состав жителей рабочего поселка янаульского поселения имел во многом схожие для северных территорий рес-

публики характеристики. Так, башкирское население составило 21,8% от всех жителей Янаула, татары – 12,7%, русские – 58,6%, представители иных национальных групп – 6,9%. Таким образом, башкиры, имея весомый численный состав, опережали татарское население почти в два раза, другие национальные группы – в 3,2 раза и уступали в численности представителям русской национальности только в 2,6 раза. Население рабочего поселка Янаул к 1939 г. являлось весьма молодым по своему возрастному составу. Из 11861 жителя 5881 человек являлись лицами не достигшими 18 лет, что равнялось 49,6% от всего населения поселка. Людей, имеющих занятие, насчитывалось 4875 чел., что составило 81,5% от лиц старше 18 лет и 41,1% от всех жителей Янаула, при этом в промышленной сфере было занято 803 чел., то есть 16,5% от всего населения, имеющего занятие, или 1,0% от всех занятых в промышленном комплексе республики. Основными причинами малой урбанизированности северной и северо-западной территории Башкирии при наличии колоссального людского потенциала, как нам видится, явилось, во-первых и прежде всего, незначительно развитая промышленная структура края, сложность рельефа, неразвитость транспортного сообщения; во-вторых, традиции, которые имели сильнейшее влияние на механическое поведение, движение населения. Северный и северо-западный подрайоны Предуральского региона республики подверглись к 1939 г. малым урбанизационным процессам, в результате чего доля городского населения имела незначительные показатели на данной территории.

Уральский регион БАССР, разделенный на горно-восточный и горный юго-восточный, включал в себя людские ресурсы равные 280060 жителям, из которых 91317 чел. являлись горожанами [6], или 33,4% от общего состава населения уральского региона. Выявленное соотношение объясняется

низкой плотностью населения относительно других подрайонов республики, концентрацией на данной земле промышленного комплекса, базирующегося на горнорудном промысле [4]. Национальный состав людей, проживающих в городских условиях, составил: башкиры – 12,3%, татары – 7%, русские – 76,1%, представители других национальных групп – 4,6%. В разрезе четко выделенных подрайонов Уральского региона республики аналогичные показатели принимают специфические значения. Если в горном юго-восточном подрайоне процент городского башкирского населения в 1939 г. составлял 27,5%, то в горно-восточном подрайоне – 5,8%, татарские жители в той же пропорции – 9,3%: 6,0%, русские – 55,0%: 85,0%, прочие национальные группы – 8,2% : 3,2% [3]. По документации Госплана БАССР предприятия городских зон юго-восточного подрайона (г. Баймак, рабочие поселки Тубинск, Сибай и Бурибай) специализировались на промышленной переработке, добываемых на этой территории марганца и меди [4], в результате чего градообразующей основой являлись медеплавильные заводы, имевшие союзное подчинение. Доля городского населения подрайона в 1939 г. составляла 24,0% от общей численности жителей горной юго-восточной части автономии, и 5,02% от всей численности горожан республики. Доля башкир – горожан из числа башкир, проживавших на данной территории, была равна 18,6%, тогда как аналогичный показатель татарского городского населения – 40,2%, русских – 26,9%, прочих национальных групп – 36,0% [4].

Горно-восточная часть Уральского региона Башкортостана была представлена такими городскими поселениями как городе Белорецк, имеющий центральный, республиканский статус подчинения, рабочими поселками Зигаза, Тирлян, Тукан, Бакр-Узяк и Миндяк. Процент горожан от общей численности жителей данного подрайона был равен в 1939 г. 40,2%. В ре-

зультате масштабного промышленного производства, основанного на строительстве и работе металлургических заводов, г. Белорецк сосредоточил наибольшую часть городского населения горно-восточного подрегиона республики. Только в промышленности города было занято 54,0% всех лиц, занятых в этой сфере на территории всего подрайона, и 10,0% – от республиканской численности работников промышленного комплекса. Всего в горно-восточной части автономии концентрация людей, занятых в промышленности, составила 11,5% от общего количества по БАССР. Именно на этой территории решением обкома ВКП (б) в 1940 г. был организован Белорецкий металлургический комбинат, объединивший, расположенные на горно-восточной части Уральского региона Башкирии, заводы и рудники. Масштабные преобразования были предприняты для осуществления постановления ЦК ВКП (б) и СНК СССР от 2 июня 1940 г. «О мероприятиях, обеспечивающих выполнение установленного плана выплавки чугуна, стали и производства проката» [4], определившего конкретные задачи в этой области. Возрастное соотношение горожан горно-восточной части Уральского региона Башкортостана имело следующие позиции. Городских жителей старше 16 лет насчитывалось 41093 чел., или 64,1% от общего числа городского населения горно-восточной части Уральского региона, детей до 8 лет – 12362 чел., или 19,3%, от 9 до 16 лет – 10627 чел., или 16,6%. 85% городского населения анализируемого региона Башкортостана составляли представители русской национальной группы, при этом, процент русских – горожан из числа жителей той же национальности, проживающих на территории районов, входящих в горно-восточную подрайонную систему, был равен 77,9%, то есть подавляющее большинство русских проживало в городской зоне. Примерно равное процентное соотношение в национальном составе городского населения имеют

башкиры и татары, но если башкиры – горожане составляют 5,6% из общего состава башкирского населения горно-восточных земель, то татары – 19,4%, прочие национальные группы – 83,5% [3].

Приведенный материал по регионально-географическому расселению народонаселения в городских населенных пунктах Башкирии наглядно продемонстрировал:

1. Строительство городов осуществлялось в прошлом веке в условиях государственно-экономического обострения и необходимости решения общественно значимых политических задач.

2. Многонациональный состав жителей городов автономной республики и неравномерность представленных национальных групп в численности всего городского населения и численности горожан по конкретно рассмотренным городским населенным пунктам несет в себе отпечаток истории края, и, прежде всего, неравномерное (в территориально-географическом аспекте) развитие промышленной сферы.

3. Развитие (преимущественно) тяжелой промышленности востребовало привлечение дополнительных трудовых резервов [5], тысячи представителей различных национальностей прибыли на стройки пятилеток, определяя и изменяя национальную структуру республики.

Грандиозные задачи по созданию индустриального комплекса привели к быстрому росту производительных сил, определили объективный характер беспрецедентного в истории республики роста как городских поселений, так и численности городских жителей, изменили характеристики населения – место проживания, условия и качество жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шалагина С.В. Традиции и инновации в изучении политической демографии // Приоритетные направления развития современной науки:

Материалы IV Международной заочной научно-практической конференции. – Чебоксары: НИИ педагогики и психологии, 2012. – С.40-44.

2. Шалагина С.В., Казанцева Е.А. Некоторые аспекты эвакуации населения в Республику Башкортостан в годы Великой Отечественной войны // Научный потенциал. – 2013. – № 2(11). – С. 93-97.

3. Шалагина С.В. К проблеме общности народов Евразии в разрезе динамики национального состава городского населения Республики Башкортостан в 30-50 гг. XX столетия // Инновации и перспективы сервиса: Материалы VIII Международной научно-технической конференции. – Уфа, 2011. – С. 305-309.

4. Шалагина С.В. К проблеме влияния экономической политики СССР на развитие городского населения Баш-

кирии (30-50 гг. XX столетия) // Инновации и перспективы сервиса. Материалы VIII Международной научно-технической конференции. – Уфа, 2011. – С. 301-305.

5. Шалагина С.В. К проблеме политико-экономического обоснования эвакуации населения в Башкирию в годы Великой Отечественной войны // Инновации и перспективы сервиса: Материалы IX Международной научно-технической конференции. – Уфа, 2012, – Ч. 2. – С. 283-284.

6. Шалагина С.В. Специфика роста числа городов и городского населения Башкирии в 30-е годы XX столетия // Роль творческой личности в развитии культуры провинциального города. Материалы VI Международной научной конференции «Алмазовские чтения». – Ярославль, 2010. – С. 115-121.

**THE INFLUENCE OF THE ECONOMIC POLICY
OF THE SOVIET STATE ON THE AMOUNT
OF CITY POPULATION OF BASHKORTOSTAN IN 1930 s
(a territorial and regional analysis of the issue)**

SHALAGINA Svetlana Vitalievna

Candidate of Historical Sciences,

Ufa State University of Economics and Service, Ufa, Bashkortostan

KAZANTSEVA Elena Anatolievna

Candidate of Philology, Associate Professor

Ufa State University of Economics and Service, Ufa, Bashkortostan

The article considers the peculiarities of the amount of city population in Bashkir Soviet Autonomous Republic in 1930s, in their territorial and regional aspect. It reveals the character and specific features of the Soviet town-planning policy in Bashkortostan. A profound analysis has been carried out on the national composition of the republic's city population and its characteristic features.

Key words: population; migration processes; urban settlement; regional and geographical aspect; social development; city population; re-evacuation; political process, urbanization.

© С.В. Шалагина, 2014

© Е.А. Казанцева, 2014

Статья рекомендована к печати решением заседания кафедры трудового и экологического права ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса». Протокол № 7 от 7 марта 2014 г.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК: 349.232

ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ВЫПЛАТЫ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ ПРИ ВВЕДЕНИИ ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА

КУХАРЕНКО Анна Юрьевна

кандидат юридических наук,

доцент кафедры трудового и экологического права,

ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет», г. Красноярск

В статье рассматривается проблема выплаты заработной платы при введении процедуры банкротства организации. Анализируются законодательные положения призванные установить процедуру выплаты заработной платы, проведен сравнительный анализ российского и международного законодательства о праве на выплату заработной платы в период проведения процедуры банкротства.

Ключевые слова: соблюдение прав работников, несостоятельность (банкротство) юридического лица, процедуры.

Банкротство предприятий одна из реалий современного мира. Процедура признания организации (предприятия) банкротом как хозяйствующего субъекта лежит в плоскости регулирования гражданского законодательства. Однако нельзя забывать, что предприятие является сложным образованием и, будучи работодателем, состоит в трудовых отношениях с работниками своей организации.

Безусловно, экономический интерес является ведущим в признании предприятия банкротом. Интерес работников организации состоит в соблюдении их трудовых прав и как следствие получение заработанной заработной платы.

Заработная плата – одно из основных экономических прав человека. Эти права признаются и закрепляются как национальным законодательством, так и международными правовыми актами.

В соответствии с ч. 3 ст. 37 Конституции Российской Федерации каждый

имеет право на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда [3]. Являясь одним из неотъемлемых и универсальных прав и свобод личности, это право предусматривается ст. 7 Международного пакта «Об экономических, социальных и культурных правах» [10] и Конвенцией № 95 Международной организации труда «Относительно защиты заработной платы» [11].

Для обеспечения прав работников недостаточно их провозглашения, необходимо эти права гарантировать и, соответственно, создать механизм их реализации.

Анализируя гарантии получения заработной платы в случае прекращения деятельности работодателя и его неплатежеспособности, необходимо разграничить заработную плату на текущую, т. е. заработную плату, которую работник получает за период работы в организации, когда в отношении нее

уже введена процедура банкротства [8, ч. 2 ст. 134], и реестровую, задолженность по которой накопилась у работодателя перед работником за период до введения процедур банкротства [8, ч. 4 ст. 134].

Обратимся к тому, как обеспечивается выплата текущей заработной платы.

Требования работников по выплате текущей заработной платы не подлежат включению в реестр требований кредиторов. При оплате труда работников должника, продолжающих трудовую деятельность в ходе конкурсного производства, а также принятых на работу в ходе конкурсного производства, конкурсный управляющий, на которого возложены обязанности работодателя, должен производить удержания, предусмотренные законодательством (алименты, подоходный налог, профсоюзные и страховые взносы и другие), и платежи, возложенные на работодателя в соответствии с законодательством [8, ч. 5 ст. 134].

Продолжая вести хозяйственную деятельность, предприятие-должник, как правило, получает доходы. Именно они и распределяются на удовлетворение требований кредиторов, в том числе и работников, по текущим платежам. Однако, может возникнуть проблема с оплатой труда работников. Дело в том, что текущие платежи имеют свою очередность удовлетворения. Так, ч. 2 ст. 134 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» предусматривает следующую последовательность:

– в первую очередь удовлетворяются требования по текущим платежам, связанным с судебными расходами по делу о банкротстве, выплатой вознаграждения арбитражному управляющему, и другие;

– во вторую очередь удовлетворяются требования об оплате труда лиц, работающих по трудовым договорам, а также требования об оплате деятельности лиц, привлеченных арбитражным управляющим для обеспече-

ния исполнения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве;

– в третью очередь удовлетворяются требования по коммунальным платежам, эксплуатационным платежам, необходимым для осуществления деятельности должника;

– в четвертую очередь удовлетворяются требования по иным текущим платежам [8, ч. 2 ст. 134].

Из положений постановления Пленума ВАС от 23.07.2009 г. № 60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 г. № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» становится понятно, что в новой редакции Закона исключено распространение на требования об уплате обязательных платежей, возникших после открытия конкурсного производства, режима требований, заявленных после закрытия реестра требований кредиторов. В связи с этим требования об уплате обязательных платежей, возникшие после открытия конкурсного производства, в соответствии с абзацем пятым пункта 2 статьи 134 Закона о несостоятельности (банкротстве) относятся к текущим платежам четвертой очереди. Для взыскания таких платежей налоговый орган вправе на основании статьи 46 Налогового Кодекса Российской Федерации направить в банк инкассовое поручение, которое подлежит исполнению банком с учетом очередности, установленной пунктом 2 статьи 134 Закона о банкротстве [7, п. 4].

Согласно абз. 3 п. 40 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 г., контроль над соблюдением предусмотренной статьей 134 Закона о несостоятельности (банкротстве) очередности при расходовании денежных средств со счета должника осуществляет кредитная организация, которая производит проверку по формальным признакам, определяя очередность платежа на основании данных, имеющихся в расчетном документе [7].

Деньги поступают в банк в разное время операционного дня и могут быть просто списаны по инкассовым поручениям налоговой службы или по исполнительным документам, имеющимся в картотеке банка. Если для оплаты платежей первой, третьей и четвертой очередей арбитражный управляющий может оставить в банке платежные поручения, которые действительны 10 дней [2, ст. 863], (эти платежи банк анализирует и ставит в картотеку в соответствии с очередностью) то какого-либо поручения банку для перечисления заработной платы работников не предусмотрено. Как результат, полный контроль за списанием денежных средств, согласно очередности удовлетворения требований кредиторов, лежит на финансовой организации. Однако далеко не всегда сотрудники банка знакомы со специальными правилами списания денежных средств в процедуре банкротства. В связи со сказанным и по причине нежелания портить отношения с налоговой службой банки могут нарушать очередность уплаты текущих платежей, что приводит к задержке или невыплате заработной платы.

Думается, при сложившемся порядке дел необходимо введение в законодательство положения о создании реестра текущих платежей. Такой реестр может вести арбитражный управляющий, а данные из реестра могут передаваться в банк, что упростило бы работу последнего. Кроме того, целесообразным будет запретить выставлять инкассовые поручения при введении процедуры банкротства.

В случае невыплаты заработной платы как текущего платежа, работники, являясь кредиторами по текущим платежам, не являются лицами, участвующими в деле о банкротстве, и их требования подлежат предъявлению в суд в общем порядке, предусмотренном процессуальным законодательством, т. е. вне рамок дела о банкротстве (пункты 2 и 3 статьи 5 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»). Такая ситуация ставит под сомнение

желание работников продолжать работу у работодателя, в отношении которого начата процедура банкротства.

Напрашивается вывод, что практике Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» объективно не в состоянии гарантировать защиту прав работников на оплату труда при банкротстве организаций в должной мере.

Далее обратимся к реестровой заработной плате.

В соответствии со ст. 16 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» требования о выплате заработной платы, выходных пособий лицам, работающим по трудовому договору, включаются в реестр требований кредиторов арбитражным управляющим или реестродержателем по представлению арбитражного управляющего. Такие требования работников (кредиторов) на основании ст. 136 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» относятся ко второй очереди. Статья 136 указанного закона, называясь «Размер и порядок удовлетворения требований кредиторов второй очереди», позволяет определить размер требований кредиторов (работников), но не регулирует саму процедуру удовлетворения этих требований. Другими словами, несмотря на название статьи, порядок удовлетворения требований кредиторов (работников) не урегулирован. По сути, реестровая заработная плата выплачивается после погашения текущих платежей и после выплат предусмотренных для первой очереди кредиторов.

Как показывает практика, несовершенство правовых норм приводит к невозможности получить реестровую заработную плату.

Указанная проблема характерна не только для Российской Федерации. Многие иностранные государства сталкивались со схожей ситуацией. В связи с этим была сделана попытка решить данный вопрос на международном уровне. В общем виде право работников на защиту требований в отношении заработной платы при несостоятельно-

сти (банкротстве) работодателя было сформулировано в ст. 11 Конвенции Международной организации труда от 01.07.1949 г. № 95 «Относительно защиты заработной платы» [11].

Комитетом экспертов МОТ по применению конвенций и рекомендаций отмечается, что в течение лет, прошедших со времени принятия ст. 11 Конвенции МОТ № 95, защита работников посредством привилегий оказалась не слишком удовлетворительной [12, с. 24].

Дело в том, что указанная Конвенция принята в 1949 г., когда само законодательство о несостоятельности (банкротстве) строилось на иной, нежели сейчас идее, а именно: введение процедуры банкротства подразумевало по ее окончанию закрытие предприятия и увольнение всех работников. На сегодняшний день законодательство о несостоятельности (банкротстве) шагнуло далеко вперед, теперь процедуры банкротства строятся на желательности сохранения предприятия, его оздоровлении. Как следствие этого, п. 1 ст. 11 Конвенции Международной организации труда № 95, распространяющий охрану на заработную плату, право на которую возникло у работников до введения процедуры банкротства, не соответствует современному подходу к рассматриваемому вопросу. Таким образом, сегодня актуальным является создание механизма, обеспечивающего охрану не только задолженности по заработной плате, но и текущей заработной платы работников, продолжающих свою деятельность на предприятии на время введения процедуры банкротства.

Устаревание Конвенции № 95 привело к необходимости принятия новых международных актов по этому вопросу. Изначально нормы, содержащиеся в Конвенции № 95, получили более широкое толкование в рамках Европейского Союза – в Директиве Совета ЕС 1980 г. N 80/987/ЕС путем установления процедур функционирования специальных гарантийных уч-

реждений [4]. Позже аналогичные положения были закреплены в Конвенции Международной организации труда от 23.06.1992 г. № 173 «О защите требований трудящихся при нетрудоспособности предпринимателя», которая была ратифицирована Россией в мае 2012 г. [5].

Согласно указанной Конвенции защита заработной платы осуществляется двумя способами:

- право-привилегия на заработную плату по сравнению с требованиями иных кредиторов;

- право на возмещение невыплаченной заработной платы через специальные страховые фонды (обязательные, добровольные).

Привилегия распространяется на следующие требования работников:

- а) по заработной плате за установленный период времени, который должен составлять не менее трех месяцев, предшествующих неплатежеспособности или прекращению трудовых отношений;

- б) по выплатам за оплачиваемые отпуска, право на которые возникло в связи с работой, выполненной в течение года наступления неплатежеспособности или прекращения трудовых отношений, а также в течение предшествующего года;

- в) по суммам, причитающимся в отношении других видов оплачиваемого отсутствия на работе за установленный период времени, который должен составлять не менее трех месяцев, предшествующих неплатежеспособности или прекращению трудовых отношений;

- г) по выходным пособиям, причитающимся трудящимся в связи с прекращением трудовых отношений [5, ст. 6].

Отметим, что Российская Федерация при ратификации Конвенции избрала первый способ защиты заработной платы работников, то есть посредством привилегий [9]. Ратификация только лишь II раздела указанной Конвенции не требует внесения изменений в законодательство РФ. До ра-

тификации Конвенции Закон «О несостоятельности (банкротстве)» предусматривал концепцию предоставления привилегий работникам предприятия-должника, которая закреплена в разделе II Конвенции. Такая порочная практика характерна для Российской Федерации. Думается, полезным будет ратифицировать те положения, которые актуальны для России. В частности, говоря о Конвенции Международной организации труда № 173 принципиальным является положение раздела III – защита требований трудящихся при помощи гарантийных учреждений.

Кроме Конвенций, Международная Организация Труда принимает также и Рекомендации. Применимой в указанном вопросе Рекомендацией является Рекомендация от 23.06.1992 № 180 «О защите требований трудящихся в случае неплатежеспособности предпринимателя» [6]. В соответствии с указанной Рекомендацией, работодатель обязан страховать задолженности по заработной плате, в результате: одну часть страховых взносов оплачивает государство, другую – работодатель.

Интересным является положение Рекомендации о «процедурах ускоренной выплаты». В соответствии со ст. 6 Рекомендации № 180: «Если процедура о неплатежеспособности не может обеспечить быстрой выплаты по привилегированным требованиям трудящихся, то должна существовать процедура ускоренной выплаты, обеспечивающая их удовлетворение из имеющихся фондов или как только такие фонды появятся, не дожидаясь окончания процедуры о неплатежеспособности, в том случае, если ускоренная выплата по требованиям трудящихся не обеспечивается гарантийным учреждением».

Национальный законодатель не предусмотрел создание такого института, как «процедура ускоренной выплаты», однако попыткой на пути к ускорению выплат можно назвать абз.

2 п. 6 ст. 16 Закона «О несостоятельности (банкротстве)», согласно которому требования о выплате выходных пособий и об оплате труда лиц, работающих по трудовому договору, включаются в реестр требований кредиторов не на основании определения арбитражного суда, а непосредственно арбитражным управляющим или по его представлению реестродержателем, что существенно сокращает сроки включения требования работника в реестр.

Итак, подводя итог, можно констатировать следующие обстоятельства:

1. Российское законодательство не восприняло положения ряда международных актов, в которых предусмотрено, что заработная плата представляет собой привилегированное требование и подлежит выплате полностью до того, как обычные кредиторы вправе потребовать свою долю.

2. Логично предложить законодателю заимствовать опыт других стран, в которых уже давно и довольно успешно функционирует система страхования заработной платы на случай неплатежеспособности работодателя (учреждения, осуществляющие страхование работников на случай банкротства работодателя созданы в частности в Австрии, Польше, Дании, Норвегии, Греции, Словакии, Австралии и др. странах).

Работники предприятия-должника по факту являются, пожалуй, самыми незащищенными кредиторами, хотя их гарантии и привилегированный статус предусмотрены законодательством. Расхождение законодательного и фактического статусов обусловлено отсутствием реально действующего механизма защиты прав работников.

3. Внести изменения в редакцию статьи ст. 136 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» для урегулирования процедуры удовлетворения требований по выплате реестровой заработной платы работников как кредиторов второй очереди.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Банкротство предприятия: актуальная информация по предприятиям-банкротам. – URL:<http://www.lawsoft.ru/Bankruptcy/2014> (дата обращения 19.02.2014).
2. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Ч. 2 от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. 28.12.2013) // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
3. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (ред. 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // Российская газета. – 21 января.
4. Лютов Н. Российское трудовое законодательство и международные стандарты: соответствие и перспективы совершенствования: научно-практич. пособие. – М.: АНО «Центр социально-трудовых прав», 2012. – 128 с.
5. О защите требований трудящихся в случае неплатежеспособности предпринимателя: Конвенции Международной Организации Труда № 173 от 23.06.1992 г. // Бюллетень трудового и социального законодательства. – 2013. – № 9.
6. О защите требований трудящихся в случае неплатежеспособности предпринимателя: рекомендация № 180 Международной организации труда от 23.06.1992 г. // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
7. О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»: постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 60 (ред. 17.02.2011) // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 9. – С. 26.
8. О несостоятельности (банкротстве): федер. закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (ред. 28.12.2013) // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
9. О ратификации Конвенции о защите требований трудящихся в случае неплатежеспособности предпринимателя (Конвенция № 173): федер. закон от 01.05.2012 г. №39-ФЗ // Российская газета. – 2012. – 4 мая. – С. 11.
10. Об экономических, социальных и культурных правах: международный пакт от 16.12.1966 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. – № 12.
11. Относительно защиты заработной платы: Конвенция № 95 Международной организации труда от 01.07.1949 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1995. – № 5.
12. Петров А.Я. Проблемы обеспечения работника заработной платой в случае прекращения деятельности работодателя и его неплатежеспособности // Законодательство и экономика. – 2010. – № 7. – С. 24-28.

ENSURING THE SALARY PAYMENT DURING THE BANKRUPT CYPROSESS

KUHARENKO Anna Yurievna

Associate Professor, Department of labour and ecology law,
Siberian Federal University, Krasnoyarsk

The article is considering the problem of salary payment during the bankruptcy process. The legal provisions establishing the procedure of paying out the salaries are analyzed. The comparative analyses of the international and domestic norms on the salary payoff is conducted.

Key words: observe employees' rights, bankruptcy of the legal entity, procedure.

© А.Ю. Кухаренко, 2014

Статья рекомендована к печати решением заседания кафедры трудового и экологического права ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет». Протокол от 7 марта 2014 г.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 378

СОВРЕМЕННОЕ УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ КАК СРЕДСТВО ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ВРАЧЕЙ

БУХАРИНА Татьяна Леонидовна

*доктор педагогических наук, профессор,
ГБОУ ВПО «Оренбургская государственная медицинская академия
Министерства здравоохранения РФ», г. Оренбург*

ЗАБОЛОТНАЯ Светлана Геннадьевна

*кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков,
ГБОУ ВПО «Оренбургская государственная медицинская академия
Министерства здравоохранения РФ», г. Оренбург*

КОРОВИНА Ирина Алексеевна

*кандидат педагогических наук, доцент,
заведующая кафедры иностранных языков,
ГБОУ ВПО «Оренбургская государственная медицинская академия
Министерства здравоохранения РФ», г. Оренбург*

ИВАНОВА Елена Алексеевна

*кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков,
ГБОУ ВПО «Оренбургская государственная медицинская академия
Министерства здравоохранения РФ», г. Оренбург*

В статье обращается внимание на основные требования к современному учебнику/учебному пособию по иностранному языку для студентов медицинского вуза, особенности подачи учебного профессионально ориентированного материала. Учебник/учебное пособие рассматривается как основной компонент учебно-методического комплекса, требования к которому определяются ведущими положениями компетентностного подхода.

Ключевые слова: учебник, иностранный язык, студенты медицинского вуза, коммуникативная компетенция, система профессионализации, учебные задачи.

Модернизация высшего образования, происходящая в нашей стране, предусматривает повышение уровня эффективности профессиональной подготовки будущих специалистов медицинского профиля. Это в полной мере затрагивает подготовку студентов по иностранному языку (ИЯ), которая является обязательным компонентом системы высшего меди-

цинского образования. Владение ИЯ необходимо будущим медикам всех специальностей изначально для опосредованного профессионального общения [2]. Цель изучения ИЯ в медицинском вузе – формирование и развитие у студентов коммуникативной компетенции, включая ее компоненты: лингвистическую, дискурсивную, социолингвистическую, социокультур-

ную, стратегическую. Работа в рамках коммуникативного подхода позволит будущим врачам пользоваться ИЯ как средством познавательной деятельности и межкультурного общения и дальнейшей работы над языком в автономном режиме.

Однако совершенно очевидно, что то мизерное количество часов, которое отводится ФГОС 3 на изучение иностранного языка, делает достижение поставленных целей абсолютно нереальным [6]. Поэтому, одной из первоочередных задач, которые необходимо решать преподавателям кафедр иностранных языков медицинских вузов – это поиск инновационных подходов, позволяющих наиболее эффективно решать поставленные в этом документе (ФГОС 3) задачи.

Богатый опыт, накопленный кафедрами иностранных языков медицинских вузов России в целом, и кафедрой иностранных языков Оренбургской государственной медицинской академии в частности, позволяет выделить несколько направлений в предстоящей работе: это и осуществление индивидуального подхода к студентам, в зависимости от уровня их языковой подготовки; использование информационно-коммуникационных технологий; создание элективных курсов иностранного языка с выделением тематических модулей и спецкурсы по изучению профессиональной терминологии для студентов старших курсов. Это далеко не полный перечень возможных путей к решению крайне непростых задач, поставленных документом ФГОС 3 перед преподавателями кафедр иностранных языков медицинских вузов.

В данной ситуации первостепенной, а от того и очень ответственной задачей, является создание учебного пособия или учебника, который отражает модель методической системы обучения и рассматривается как инструмент управления учебной и познавательной деятельностью студентов. В пособии структурируется содержание учебного материала и предоставляется система действий по его усвоению, т. е. технология обучения

[5]. Технология обучения ИЯ представляет систему организации учебной деятельности студентов, гарантирующая достижение поставленной цели. Содержание учебного материала требует соблюдения следующих принципов:

- *дидактических* – от простого к сложному с учетом психологических и возрастных характеристик обучающихся (особенностей мышления, памяти, внимания, уровня владения ИЯ, страноведческих знаний, качества сформированности речевых навыков и умений и пр.);

- *методических* – особенности личностно-деятельностных, дифференцированных способов организации учебно-познавательной деятельности обучающихся;

- *коммуникативной направленности* – преобладание проблемно-речевых и творческих упражнений и заданий, использование аутентичных ситуаций общения, формирование психологической готовности к реальному иноязычному общению в различных ситуациях;

- *аксиологичности* – развитие ценностного потенциала личности при восхождении к общечеловеческим и профессиональным ценностям;

- *целесообразности* – тщательности отбора тематики курса, языкового, речевого и страноведческого материала, типологии заданий и форм работы с учетом возрастных и психологических особенностей студентов;

- *интегративности* – интеграции знаний из различных предметных дисциплин при одновременном развитии коммуникативных и профессионально-коммуникативных информационных, академических и социальных умений;

- *нелинейности* – возможности моделировать курс с учетом реальных языковых возможностей студентов.

Необходимо отметить, что особую роль в повышении уровня мотивации и учебной автономии играет введение балльно-рейтинговой системы контроля.

Авторские коллективы кафедр иностранных языков медицинских вузов нашей страны разрабатывают мате-

риалы и составляют учебники/учебные пособия, учитывая модульную систему, что должно способствовать повышению качества языковой подготовки студентов.

Преподавателями кафедры иностранных языков Оренбургской государственной медицинской академии разработан и внедрен в учебный процесс (после соответствующей апробации в учебном процессе) комплекс учебных пособий с грифом УМО по медицинскому и фармацевтическому образованию («A Guide in English for Medical Students», «A glimpse of pharmacy: учебное пособие для студентов фармацевтического факультета (I часть, II часть)», «Further steps into dentistry: учебное пособие для студентов стоматологического факультета», «Bridge to clinical psychology: учебное пособие для студентов факультета клинической психологии»).

Разработанная система обучения студентов медицине через ИЯ, представленная в пособиях, дает возможность преподавателю более эффективно организовать аудиторную и внеаудиторную работу, УИРС, а студенту помогает формировать ценностные ориентации на получение профессионального образования, а также способности и готовности к реализации своего владения ИЯ в практической профессиональной деятельности [3]. Сегодня речь уже идет о том, что, по возможности, один человек (специалист) должен обладать всеми необходимыми знаниями, располагать более широким спектром возможностей для эффективной профессиональной деятельности [4].

Наш собственный опыт педагогической работы в медицинском вузе и исследования наших коллег показали, что путь студента к эффективной деятельности сложен и многогранен, а многие студенты первых курсов не владеют простейшими навыками учебной деятельности или стихийно формируют ее. Студенты не умеют самостоятельно и грамотно работать с книгой, грамматическим и лексическим материалом, устной темой, слабо владеют грамматикой русского языка,

имеют низкий уровень общей культуры. По этой причине учебный материал в указанных пособиях обязательно предваряется советами по повышению продуктивности интеллектуального труда, а также советами, знакомящими студентов с этапами действий и операций учебной деятельности, приемами работы над языком в разных его видах.

Рассмотрим подробнее учебное пособие «**A Guide in English for Medical Students**» [1]. Данное пособие включает аутентичные тексты и справочные материалы, а также упражнения по базовым и основным разделам грамматики, общенаучной и общемедицинской лексики. В нем представлены задания по всем видам речевой деятельности, которые будут необходимы специалистам в разных областях медицины.

Учебное пособие «**A Guide in English for Medical Students**» состоит из трех основных частей: лексико-грамматического курса, материалов для языковой и речевой практики и справочного приложения. Материалы лексико-грамматического комплекса сгруппированы в 51 тематический раздел (Например, *English and its role for medical students; Asklepios; Hygeia; Nikolay Ivanovich Pirogoff; Pavlov's Last Will; Sergei Pertovich Botkin; Professor Oleg Valeryevich Bukharin, MOIF; About Doctors and Illness; The Human Body; Heart Anatomy; The Respiratory System; The Digestive System; Hormones; Vitamins; Symptoms; Acute Diarrhoea; Low Back Pain; Headache Earache Appendicitis; Ulcerative colitis Influenza Hypertension Cardiac Anomalies Acute Myocardial Infarction Marfan Syndrome Case of AIDS etc.*)

Каждый раздел предлагает список активной лексики по теме, аутентичный текст для аналитического чтения и серию упражнений. Учебные задания, способствуют включению студентов в межкультурное общение и максимально развивают познавательную активность, повышают степень их самостоятельности. Учебные задачи реализуются через серию коммуникативных упражнений. Аутентичный текст

сопровождается предтекстовыми заданиями. Они настраивают студентов на достижение определенной цели и помогают выбрать стратегию чтения. Послетекстовые задания позволяют определить, достигнута ли цель чтения и глубина понимания содержания текста.

Владение чтением на ИЯ – главная составляющая коммуникативной компетенции, которая всегда используется в учебниках/учебных пособиях как средство обучения другим видам речевой деятельности. Оно, как и любая речевая деятельность, целенаправленно. Чтение специальной литературы имеет различные цели: общее ознакомление с содержанием текста, его основными положениями; поиск информации; полное понимание текста; выборочная или реферативная фиксация на родном языке содержания иноязычного источника, что соответствует основной идеи чтения как вида речевой деятельности – удовлетворение познавательной информационной, профессионально направленной потребности и гарантированному обеспечению непрерывности образования в автономном режиме.

Согласно государственным стандартам ГОС-2, ФГОС-3, возрастает потребность в навыках непосредственного общения на ИЯ в условиях научной конференции, в ситуациях обмена опытом работы, в практической деятельности при ознакомлении с признаками и симптомами заболевания, с методами лечения и диагностики и т. д. Рассматриваемое учебное пособие обеспечивает базовую, профессионально ориентированную подготовку на ИЯ. Предусмотрено также самостоятельное выполнение переводов и составление сообщений с использованием словарей, справочников и дополнительных англоязычных источников информации по выбору студентов.

Раздел «Практикум по грамматике» активизирует наиболее частотные модели, используемые в учебном тексте. Менее частотные грамматические явления в тексте остаются на уровне рецептивного владения. Тренировочная часть этого раздела построена на

лексике предыдущих разделов пособия, что создает условия для повторения и более успешного освоения грамматики.

Приложение (*Appendix*) к учебному пособию предоставляет информацию по фонетике английского языка, словообразованию, системе английских предлогов и их употреблению, базовой и частотной грамматике. В приложение включены таблицы неправильных глаголов; словообразовательных элементов; предлогов; пословиц и крылатых выражений на английском, латинском и русском языках. Англо-русский словарь включает общепринятую и медицинскую лексику с транскрипцией.

Последовательно организованная работа с данным учебным пособием в курсе изучения английского языка помогает студентам, как показал наш опыт, сформировать и развить не только необходимые познавательные компетенции для последующего обучения, но и позволит студентам восполнить недостающие навыки самостоятельной работы, повысить мотивацию.

Таким образом, современный учебник/учебное пособие по иностранному языку должен служить эффективным средством иноязычной профессионально ориентированной подготовки будущих специалистов разных медицинских профилей и способствовать повышению их интеллектуальной активности, интереса, увеличению автономности, принятию личной значимости при решении ими познавательных и профессиональных задач. Современный учебник/учебное пособие должен отвечать требованиям государственного стандарта к повышению качества образования, в частности, к изучению ИЯ в медицинском вузе. Коммуникативный подход предполагает соответствующий отбор текстового материала (аутентичность, актуальность, новизна и информативность), логическое структурирование учебного материала, использование тренировочных упражнений, дающих возможность преподавателю эффективно управлять учебной познавательной

деятельностью студента и содействовать ускоренному формированию коммуникативных умений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *A Guide in English for Medical Students* / под ред. Т.Л. Бухариной. – Екатеринбург: УРО РАН, 2007. – 460 с.
2. Бухарина Т.Л., Аверин В.А. Психолого-педагогические аспекты медицинского образования. – Екатеринбург: НИСО УРО РАН, 2002. – 405 с.
3. Заболотная С.Г. Некоторые подходы по управлению формированием и развитием готовности студентов к иноязычной деятельности // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – Оренбург: ОГИМ, 2011. – № 4. – С. 25-29.
4. Коровина И.А. Формирование профессиональной направленности сту-

дента-медика в самообразовательной деятельности // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – Оренбург: ОГИМ, 2011. – № 4. – С. 29-33.

5. Павлова И.П. Специфика заданий и упражнений в условиях профессионально ориентированного обучения иностранному языку в вузе // Актуальные вопросы профессионально-методической подготовки преподавателей иностранного языка. – М.: МГЛУ, 2007. – С. 106-116.
6. Федеральный Государственный Образовательный Стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки (специальности) 060101 «Лечебное дело». – URL: <http://window.edu.ru/resource/344/74344/files/pzm1118-1.pdf>. (дата обращения 05.02.2013).

MODERN TEXTBOOK IN FOREIGN LANGUAGE AS MEANS OF EDUCATION OF FUTURE DOCTORS

BUKHARINA Tatyana Leonidovna

*Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Orenburg State Medical Academy Ministry of Health, Orenburg*

ZABOLOTNAYA Svyetlana Gennadevna

*Candidate of Pedagogical Sciences, Assistant Professor of Foreign Languages,
Orenburg State Medical Academy Ministry of Health, Orenburg*

KOROVINA Irina Alekseevna

*Candidate of Pedagogical Sciences Associate Professor,
Head of the Department of Foreign Languages,
Orenburg State Medical Academy Ministry of Health, Orenburg*

IVANOVA Elena Alekseevna

*Candidate of Pedagogical Sciences, Assistant Professor of Foreign Languages,
Orenburg State Medical Academy Ministry of Health, Orenburg*

In this article special attention is paid to the main demands on modern textbook in foreign language for medical students, peculiarities of educational professionally directed material presentation. Textbook is considered to be the main component of teaching complex the requirements to which are defined by the means of chief theses of competence approach.

Key words: textbook, foreign language, medical students, communicative competence, system of professionalization, teaching tasks.

- © Т.Л. Бухарина, 2014
- © С.Г. Заболотная, 2014
- © И.А. Коровина, 2014
- © Е.А. Иванова, 2014

УДК: 376.1.015.324

ИГРОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДОШКОЛЬНИКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

ГАЯЗОВА Гульшат Анифовна

кандидат медицинских наук, доцент кафедры специальной педагогики и психологии, ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы», г. Уфа, Республика Башкортостан

СУЛТАНОВА Роза Миниахметовна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры специальной педагогики и психологии, ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы», г. Уфа, Республика Башкортостан

ШАВАЛИЕВА Индира Шайхразиевна

кандидат психологических наук, доцент кафедры специальной педагогики и психологии, ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы», г. Уфа, Республика Башкортостан

В статье рассматривается игра как ведущий вид деятельности дошкольника и ее влияние на психическое развитие старшего дошкольника с задержкой психического развития. Представлены результаты эмпирического исследования, направленного на определение уровня развития сюжетно-ролевой игры у дошкольников с задержкой психического развития (содержание игры, отношение ребенка к роли, взятой на себя в игре, способы решения игровых задач, взаимодействие детей в игре, самостоятельность детей в игре, характер игровых действий). Раскрыты условия, необходимые в организации формирующего воздействия направленные на развитие сюжетно-ролевой игры дошкольника с задержкой психического развития, определена ее эффективность.

Ключевые слова: сюжетно-ролевая игра, дошкольник с задержкой психического развития.

Игра является ведущим видом деятельности в период дошкольного детства. В связи с этим основным направлением педагогической работы, как в массовых, так и в специальных дошкольных учреждениях является руководство игрой. Выделяется целый ряд игр: дидактические, подвижные, игры-драматизации, конструктивно-конструктивные, музыкальные игры-забавы и творческие сюжетно-ролевые. Сюжетно-ролевой игре принадлежит особая роль в развитии личности ребенка, поэтому в дальнейшем,

говоря об игре, будем иметь в виду данный вид игры.

Выдающийся исследователь в области отечественной психологии Л.С. Выготский подчеркивал неповторимую специфику дошкольной игры. Она заключается в том, что свобода и самостоятельность играющих сочетается со строгим, безоговорочным подчинением правилам игры. Такое добровольное подчинение правилам происходит в том случае, когда они не навязываются извне, а вытекают из содержания игры, ее задач, когда выполнение их состав-

ляет главную ее прелесть. Как деятельность сюжетно-ролевая игра представляет собой сложное образование, состоящее из следующих компонентов: целевого, потребностно-мотивационного, содержательного, операционного, результативного [1].

В настоящее время специалисты дошкольной педагогики и психологии единодушно признают, что игра как важнейшая специфическая деятельность ребенка с задержкой психического развития должна выполнять широкие общевоспитательные социальные функции. Игровая деятельность является наиболее доступным для детей с задержкой психического развития видом деятельности, способом переработки полученных из окружающего мира впечатлений и знаний. В игре ярко проявляются особенности мышления и воображения ребенка с задержкой психического развития, его эмоциональность, активность, развивается потребность в общении [4].

Для ребенка с задержкой психического развития игра – подлинная социальная практика, его реальная жизнь в обществе сверстников. Поэтому столь актуальной для дошкольного детства является вопрос использования игры не только в вопросах воспитания, но и в формировании личности ребенка.

Исследования в области специальной психологии и коррекционной педагогики, направленные на изучение общих и специфических особенностей психического развития детей с ограниченными возможностями здоровья, показали, что для данной категории детей является характерным недоразвитие всех видов деятельности, прежде всего игры. Недоразвитие игры выражается, прежде всего, в бедности социального содержания, доминировании предметного плана, неустойчивости ролевого поведения, бедности и отсутствии продуктивного общения, несформированности кооперативных умений, снижении игрового программирования, произвольности, планирования и т. д. Сюжетно-ролевая игра в этом случае не приобретает статус ве-

дущей деятельности и ее влияние на развитие ребенка чрезвычайно мало, а порой и ничтожно (Д.И. Аугене, Л.Б. Баряева, Н.А. Борисова, Г.Л. Выгодская, О.П. Гаврилушкина, Л.А. Голлович, М.А. Егорова, Е.В. Золоткова, Т.Н. Исаева, А.В. Кроткова, Н.В. Симонова, Е.С. Слепович, Л.Г. Соловьева, Н.Д. Соколова, Л.И. Солнцева, А.С. Спиваковская, Н.К. Усольцева и др.) [4].

Дошкольники с задержкой психического развития, по результатам исследований Д.В. Менджеричкой, С.А. Новоселовой, Е.С. Слепович, У.В. Ульenkовой и др., обычно играют неинтенсивно, не проявляют в играх инициативы и творчества, оказываются не способными действовать в воображаемой ситуации и с воображаемыми предметами. Действия «как будто», «понарошку», типичные для нормальных детей этого возраста, у них, как правило, отсутствуют. Наблюдая за самостоятельными играми детей, можно отметить неустойчивость игрового сюжета. Они достаточно быстро уходят от игры и начинают заниматься другой деятельностью [5].

Исходя из сказанного, целью нашего исследования явилось изучение уровня развития сюжетно-ролевой игры у детей старшего дошкольного возраста с задержкой психического развития, определение возможностей формирования в ходе психолого-педагогического воздействия.

В исследовании приняли участие дети старшего дошкольного возраста с задержкой психического развития Муниципального дошкольного образовательного учреждения детский сад № 185 комбинированного вида г. Уфа. Уровень развития сюжетно-ролевой игры дошкольников определялся с использованием методик «Изучение взятого ребенком на себя роли», автор Д.Б. Эльконин [6]; «Карта наблюдения за игровой деятельностью детей», автор Н.Ф. Комарова [2]. Данные диагностические методики позволили изучить сформированность сюжетно-ролевой игры по следующим показателям: со-

держание игры, отношение ребенка к роли, взятой на себя в игре, способы решения игровых задач, взаимодействие детей в игре, самостоятельность детей в игре, характер игровых действий.

Результаты констатирующего этапа исследования и их обобщение позволило нам выявить недостаточный уровень сформированности сюжетно-ролевой игры старших дошкольников с задержкой психического развития. Большинство дошкольников, принявших участие в исследовании, а это 70% детей продемонстрировали средний уровень развития сюжетно-ролевой деятельности. Дошкольники в игре отображают знакомые события, преимущественно самостоятельно ставят до трех игровых задач, используют в играх знакомые и новые предметы-заместители, воображаемые предметы. Не смотря на то, что ролевые действия разнообразны и выразительны, сопровождаются бедными ролевыми высказываниями. Присутствующая ролевая беседа носит кратковременный характер. Игровые замыслы у детей возникают самостоятельно, они разнообразны, но не всегда дети завершают в игре разворачивающееся игровое действие. Это дает нам возможность говорить о частой смене игровых замыслов, в ходе разворачивающейся сюжетно-ролевой игры, неумении ребенком удерживаться в сюжете.

Вторая группа дошкольников, а это 20% детей находится на уровне ниже среднего. Игровые замыслы чаще возникают под влиянием взрослого. Дети называют роли, иногда намечают их функции, с помощью взрослого могут поставить игровые задачи. В игровых действиях предпочитают использовать знакомые предметы, реже – предметы-заместители. В действиях с предметами на первый план выдвигают соответствие игрового действия реальности. Взаимодействия со сверстниками недлительны, носят нестабильный характер.

Третья группа дошкольников с задержкой психического развития – 10% детей находится на низком уровне

развития сюжетно-ролевой игры. Замысел игры возникает только по инициативе ребенка (не принимается во внимание предложение взрослого). В игре комбинируются знакомые и малознакомые события. Ролевые действия однообразны, не выразительны и состоят из ряда повторяющихся операций, иногда сопровождающиеся ролевыми высказываниями. Игра преимущественно индивидуальная, но если возникает взаимодействие со сверстником, то оно направлено на действия с определенными предметами, а не на ролевую беседу.

Полученные данные констатирующего этапа исследования свидетельствуют о необходимости формирующего воздействия, направленного на развитие сюжетно-ролевой игры у детей. Успешность овладения детьми игровыми действиями находится в прямой зависимости от того, отвечает ли организация игровой деятельности ряду условий. Очень важно, чтобы проигрывались только те игры, которые хорошо оснащены игровым материалом, предназначенным для каждого ребенка. Каждая игра должна быть тщательно продумана и проиграна самим педагогом. Она должна увлекать детей, протекать на высоком эмоциональном фоне, чего может достичь лишь педагог, который не только владеет методикой обучения игре, но и сам умеет играть. Без этого умения научить ребенка с нарушениями в развитии играть крайне сложно [3].

В процессе обучения дошкольников с задержкой психического развития игровым действиям на первых этапах работы широко используются такие приемы как совместные действия ребенка и взрослого, выполнение ребенком действий по подражанию. На последующих этапах большее значение приобретает демонстрация образца действия. Словесная инструкция при формировании игровых действий у детей дошкольного возраста с интеллектуальными нарушениями может быть использована крайне редко.

С учетом результатов исследования и особенностей развития дошкольников с задержкой психического развития нами была разработана и реализована программа формирующего воздействия, направленная на развитие сюжетно-ролевой игры. Поступательное развитие ребенка возможно только при совокупности нескольких условий. Первое условие связано с состоянием здоровья ребенка (биологический фактор развития). Сохранность биологической основы обеспечивает возможность развиваться в соответствии с возрастом. Но только быть физически здоровым оказывается недостаточно. Необходимо второе условие – благоприятная социально-педагогическая развивающая среда (социальный фактор развития), включающая специально организованное предметно-игровое пространство, обеспечение условий для эмоционального, познавательного и коммуникативного развития (то есть общения со взрослыми и сверстниками), а также для развития всех видов деятельности и пр. Важность социального фактора подчеркивал Л.С. Выготский, введя понятие «социальная ситуация развития». Третье условие, необходимое для нормального развития, – активность самого ребенка (двигательная, эмоциональная, познавательная, речевая, коммуникативная) [1].

При задержке психического развития более всего страдают биологический фактор и фактор активности. Поэтому «социальная ситуация развития», педагогические условия, в которых находится ребенок, должны быть фактически «провоцирующими» развитие. Если нормально развивающийся ребенок обладает значительными потенциальными возможностями и активно разворачивает свою собственную программу развития, то у дошкольников с задержкой психического развития данная ситуация обстоит иначе. Развернуть свою собственную программу (которая сама по себе чрезвычайно обеднена) они без специальной коррекционной помощи взрослого часто не в состоянии. «Зона ближайшего развития» может возник-

нуть и сформироваться у них только при ведущей роли взрослого.

Исходя из общности основных закономерностей развития в онтогенезе и дезонтогенезе, в программе формирующего воздействия нами были определены базовые направления психолого-педагогической работы, обеспечивающие целостность, всесторонность и гармоничность развития личности ребенка дошкольного возраста с задержкой психического развития. Они выделены с учетом основных направлений общеразвивающей работы, сформулированных в программах для детей раннего и дошкольного возраста: «Кроха», «Развитие», «Детство», «Истоки», «Радуга». Предлагаемое содержание основных направлений педагогической работы, условия и формы его реализации позволяют решать в единстве коррекционно-развивающие задачи, к которым относится физическое и моторно-двигательное, эмоциональное, сенсорное, умственное, социально-личностное, коммуникативное, речевое, эстетическое развитие ребенка. Практическая реализация этих задач осуществляется в процессе физического воспитания, формирования механизмов предметной и игровой деятельности как ведущих видов деятельности в дошкольном детстве, продуктивных видов деятельности, ознакомления с окружающим, развития речи, формирования элементарных математических представлений, музыкального воспитания.

Данная программа построена в соответствии с принципами, сформулированными в педагогических и психологических исследованиях. К ним относятся: деятельностный принцип коррекции, принцип учета возрастно-психологических и индивидуальных особенностей ребенка, принцип единства диагностики, коррекции и развития, принцип программного обучения [1; 6]. Построение программы в соответствии с указанными принципами обеспечивает социальную направленность педагогических воздействий и социализацию ребенка.

Программа составлена с учетом характера ведущей деятельности, структуры и степени выраженности нарушения; ведущих мотивов и потребностей ребенка в различные периоды детства; целей дошкольного воспитания. В ходе реализации программы решались задачи обучающего, развивающего, воспитательного и формирующего содержания. Все задачи реализовывались в ходе игровой деятельности дошкольников. В игре проявляются и формируются все стороны психической жизни ребенка, повышается умственная активность, позволяющая решать более трудные задачи, чем на занятиях. В игре закрепляются полученные знания и умения, используя их в разных условиях. В процессе игры у дошкольников формируется представление о нормах поведения, о взаимоотношении со сверстниками и взрослыми, о положительных и отрицательных качествах личности, развиваются познавательные процессы. При этом игровая деятельность не является самоцелью, игровая деятельность используется в качестве средства всестороннего развития дошкольника с задержкой психического развития.

При проведении программы формирующего воздействия необходимо чередование развивающих упражнений с дыхательной гимнастикой, игрой или физкультминуткой. Если ребенок отказывается принимать участие в занятии – не принуждать его, а по возможности заинтересовывать действием. Занятия проводились с участием всех детей, это давало возможность детям с более высоким уровнем развития сюжетно-ролевой игры получать свою причастность к тому, что они помогают другим, а детям с более низким уровнем – на основе взаимодействия с другими научиться новому. Все это способствовало процессу коррекции.

По окончании формирующего этапа исследования нами был проведен контрольный этап, результаты которого свидетельствуют об эффективности

формирующего воздействия. Не смотря на то, что большинство дошкольников находится на среднем уровне развития сюжетно-ролевой игры, произошли качественные изменения в содержании игровой деятельности детей. Дошкольники научились принимать на себя роль, ролевые действия разнообразны и достаточно выразительны, сопровождаемые ролевыми высказываниями. Они легче и чаще и по собственной инициативе вступают в ролевую беседу со взрослыми и сверстниками. Дошкольники научились выполнять роли и вытекающие из нее действия, среди которых начинают выделяться действия, передающие характер отношений к другим участникам игры. Роли ясно очерчены и выделены, называются до начала игры. Используются игровые предметы и предметы-заместители, появилась ролевая речь, обращенная к товарищу по игре. Тем не менее, иногда прорываются обычные, внеигровые отношения. Логика и характер игровых действий определяются ролью, действия носят разнообразный характер. Дошкольники с низким уровнем развития сюжетно-ролевой игры – не обнаружены.

Вышесказанное свидетельствует о необходимости продолжения реализации программы формирующего воздействия. У дошкольников с задержкой психического развития познавательный интерес, являющийся побудительной силой познания, не осознается. Ребенок играет, действует, живет не ради того чтобы узнать, а ради самой игры, практической деятельности. И только постепенно, в условиях целенаправленного обучения начинают формироваться интересы. К концу дошкольного возраста познавательный интерес приобретает осознанный характер, становится мотивом как учебной, так и самостоятельной познавательной деятельности. Следовательно, игра является той формой организации жизнедеятельности дошкольника, в условиях которой педагог формирует личность ребенка, и ее общественную направленность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Выгодский А.С. Психология развития ребенка. – М.: Эксмо, 2006. – 512 с.
2. Комарова Н.Ф. Диагностика игры детей. – Нижний Новгород, 1992. – 22 с.
3. Обучение сюжетно-ролевой игре дошкольников с проблемами в интеллектуальном развитии / под ред. Л.Б. Баряевой, А.П. Зарина, Н.Д. Соколовой. – СПб.: ЛОИУУ, 1996. – 95 с.
4. Слепович Е.С. Игровая деятельность дошкольников с задержкой психического развития. – М.: Педагогика, 1990. – 96 с.
5. Ульяновская У.В. Шестилетние дети с задержкой психического развития. – М.: Педагогика, 1990. – 184 с.
6. Эльконин, Д.Б. Психология игры. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. – 360 с.

GAME ACTIVITIES OF CHILDREN WITH INTELLECTUAL DISABILITIES

GAYAZOVA Gulshat Anifovna,

*Candidate of Medical Science, Assistant Professor of Special Education and Psychology, Bashkir State Pedagogical University M. Akmulla,
Ufa, Bashkortostan*

SULTANOVA Roza Miniakhmetovna,

*Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of Special Education and Psychology, Bashkir State Pedagogical University M. Akmulla,
Ufa, Bashkortostan*

SHAVALIEVA Indira Shaykhrazievna,

*Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of Special Education and Psychology Bashkir State Pedagogical University M. Akmulla,
Ufa, Bashkortostan*

The article considers the game as the leading activity of the preschooler- children with intellectual disabilities. The article presents the results of an empirical study aimed at determining the level of development of the preschoolers (role playing game content, child's attitude to the role, assumed by the game, ways to solve game problems, interaction of children, manner of game actions). In the article revealed conditions necessary in the organization forming impact aimed at developing subject-role playing game, determined its efficiency.

Keywords: role-playing game, children with intellectual disabilities.

© Г.А. Гаязова, 2014
© Р.М. Султанова, 2014
© И.Ш. Шавалиева, 2014

Рецензент: доктор педагогических наук, профессор
Башкирского государственного педагогического университета
им. М. Акмуллы, член корр. РАО А.С. Гаязов

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК: 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕТЕЙ С ЭЛЕКТИВНЫМ МУТИЗМОМ

ПРОШУТИНСКИЙ Юрий Станиславович

кандидат психологических наук, доцент,
ГБОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет»,
г. Петрозаводск, Республика Карелия

РАПЕЙКО Наталья Адамовна

старший преподаватель, ФГБОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск, Республика Карелия

Данная статья посвящена исследованию психологических особенностей детей с элективным мутизмом. Были обследованы 48 детей в возрасте от 9 до 14 лет (18 детей с элективным мутизмом, 30 – контрольная группа). В исследовании использовались такие тесты и методы, как тест Кеттела (детский вариант), тест школьной тревожности Филипса, цветовой тест отношений (ЦТО), методика Дембо-Рубинштейн, проективные рисуночные методики (Не-существующее животное, Кинетический рисунок семьи, Мой класс). Результаты показали наличие достоверных отличий в психологических особенностях детей с элективным мутизмом от детей контрольной группы.

Ключевые слова: мутизм, элективный мутизм, причины элективного мутизма, психологические особенности детей с элективным мутизмом.

В рамках непрерывного педагогического образования вопрос рассмотрения элективного мутизма детей актуален в контексте повышения квалификации педагогов, работающих как в общеобразовательных, так и специализированных школах. Каждый педагог в своей практике сталкивается с ситуациями обучения проблемных детей. В любой школе может появиться ребенок, отказывающийся разговаривать с педагогом или отвечать перед другими учениками. Для достижения положительного результата в обучении такой категории детей необходимо знать их психологические особенности и методы работы с ними.

Мутизм – затяжное невротическое состояние, возникающее под влиянием сверхсильных для ребенка психо-

генных раздражителей, характеризующееся отсутствием речевого общения при сохранности речевого аппарата. Элективный мутизм – редкое нарушение детского возраста, отказ от речи, возникающий только в определенных ситуациях, при разговоре на определенные темы или при общении с конкретными лицами [1].

Ребенок активно отказывается от речевого общения с лицами, вызывающими психотравмирующие ситуации, например, в больнице, детском саду, школе. В другой обстановке (в семье, на переменах) и с другими людьми (родителями, сверстниками) ребенок сохраняет речевое общение.

Элективный мутизм чаще наблюдается в возрасте трех лет, перед пятью годами или с началом учебы в школе.

Но в отдельных случаях может присутствовать на протяжении всех лет школьного обучения. Данное нарушение одинаково часто встречается у девочек и мальчиков [2].

Диагностическим критерием элективного мутизма является устойчивый отказ говорить в одной или более социальных ситуациях, например, отвечать на уроке или разговаривать с каким-либо человеком (воспитатель, учитель и т. д.), а также отказ реагировать на разговорную речь в течение более одного месяца [4].

Исследователями предполагаются следующие причины элективного мутизма:

- речевые проблемы. У многих детей с элективным мутизмом отмечается задержка начала речи, имеет место заикание;

- физические травмы, перенесенные в раннем детстве, повреждения в области рта;

- сильные психические травмы (испуг, потеря близких);

- в анамнезе детей с элективным мутизмом часто указано, что они рождены недоношенными, при помощи Кесарева сечения;

- личностные особенности ребенка (пугливость, капризность, несамостоятельность, нерешительность, инфантилизм, ранимость и др.);

- средовые факторы (стиль семейного воспитания);

- наличие у одного из родителей ребенка в детстве подобных отклонений. [3].

При столь различных предполагаемых причинах, остается неизвестным, имеют ли дети с элективным мутизмом какие-то общие психологические особенности, отличающие их от детей с нормальным речевым поведением. Попыткой ответить на этот вопрос стало проведенное нами исследование.

В исследовании приняли участие 48 детей в возрасте от 9 до 14 лет, из которых: 18 человек экспериментальная группа – дети с элективным мутизмом, учащиеся школ г. Петрозаводск и районов Карелии, и 30 детей – кон-

трольная группа.

Нами использовались следующие тесты и методы:

1. Тест Кеттела (детский вариант).
2. Тест школьной тревожности Филлипса.
3. Цветовой тест отношений (ЦТО).
4. Методика Дембо-Рубинштейн.
5. Проективные рисуночные методики:
6. Несуществующее животное.
7. Кинетический рисунок семьи.
8. Мой класс.

Результаты личностного опросника Р. Кеттела показали наличие различий между детьми двух групп. При построении профиля личности было отмечено отсутствие пиков профиля у детей с элективным мутизмом. Можно предположить, что это связано с «двойной жизнью» ребенка, имеющего элективный мутизм. При общении с семьей и сверстниками такие дети общительные, смелые, спокойные, и лишь в отдельных ситуациях они выглядят замкнутыми, робкими и напряженными. Также было выявлено, что дети с элективным мутизмом по сравнению с детьми контрольной группы менее конформны, не проявляют тревожности и неуверенности. Они также обособлены, менее общительны, замкнуты, недоверчивы, холодны в общении. В ситуации отказа от речи ребенок молчит и не реагирует на совершенно разные воздействия. Его уговаривают, умоляют, обещают подарки, угрожают наказанием и даже бьют, но результат нулевой – ребенок молчит. При этом он все слышит и понимает, и гораздо внимательнее других детей следит за происходящим.

Значимыми оказались и различия по шкале социальной смелости. Дети с мутизмом менее активны в социальном плане, остро реагируют на любую угрозу из-за сверхчувствительности нервной системы, им затруднительно поддерживать контакты с широким кругом людей. Такие дети отличаются меньшей потребностью в общении.

При изучении уровня тревожности (тест школьной тревожности Филип-

са) были получены результаты, свидетельствующие о нормальном общем уровне тревожности детей из обеих групп. Высокий уровень тревожности у детей с элективным мутизмом был выявлен только по фактору, связанному со страхом самовыражения. Они испытывают негативные эмоциональные переживания в ситуациях, сопряженных с необходимостью самораскрытия, выражения внутренних переживаний и мыслей. При этом на уровне сознания дети с элективным мутизмом имеют положительные эмоциональные состояния, связанные со школой, с отношениями в школе, у них отсутствует тревога в ситуациях проверки знаний (даже публичной). Они не тревожатся по поводу того, как другие оценят из знания. Особенно интересно то, что дети с элективным мутизмом отрицают наличие проблем и страхов в отношениях с учителями.

Отдельно необходимо остановиться на первичных данных, полученных по фактору, отражающему уровень физиологической сопротивляемости стрессу. Большая часть детей с элективным мутизмом получила низкие баллы по данному фактору. Это свидетельствует о том, что особенности психофизической организации этих детей позволяют им адекватно приспособиться к ситуациям стрессогенного характера. Дети без элективного мутизма признают наличие физиологических проявлений в ситуациях стресса, связанных со школой.

При изучении самооценки статистически значимых различий между группами выявлено не было, хотя можно отметить, что в среднем самооценка детей с элективным мутизмом отличается большей адекватностью наряду с завышенным уровнем притязаний. Дети из контрольной группы демонстрируют завышенный уровень и самооценки, и уровня притязаний. Кроме этого, как тенденцию, стоит отметить различия в отношении с родителями. У детей с элективным мутизмом по результатам данного теста

отношения с мамой лучше, чем у детей из второй группы.

Результаты цветового теста отношений доказывают удовлетворенность детей с элективным мутизмом отношениями с мамой. В отношении к маме дети из обеих групп не имеют различий на статистическом уровне. При этом и те, и другие на уровне сознания описывают отношения с мамой как очень хорошие. Однако на неосознаваемом уровне дети с элективным мутизмом склонны помещать цвета, ассоциируемые с образом мамы, на первую позицию, а дети из контрольной группы – на разные позиции.

Различия в отношении к папе у детей экспериментальной и контрольной группы были подтверждены на статистически значимом уровне. Дети с элективным мутизмом, в отличие от второй группы, склонны помещать цвета, ассоциируемые с образом папы, на первые позиции ряда цветовых предпочтений. Это говорит о большей удовлетворенности детей с элективным мутизмом отношениями с отцом.

При изучении отношения детей к ситуациям «я молчу» и «я говорю» выяснилось, что для большинства детей с элективным мутизмом ситуация молчания эмоционально неприятна, но они молчат. В отношении ситуации «я говорю» эти дети на уровне сознания проявляют более негативное отношение, нежели на неосознаваемом уровне. Интересно также то, что ни один человек из двух групп не проявляет страха по отношению к ситуации «я говорю». На основании этого можно предположить, что причины молчания детей с элективным мутизмом кроются не в страхе речи.

Результаты проведения проективных методик также дают основания предполагать наличие определенных особенностей в личности детей с элективным мутизмом по сравнению с детьми из контрольной группы. Можно выделить следующие тенденции.

Результаты рисования несуществующего животного показали, что у

детей с элективным мутизмом сильнее выражены неуверенность в себе, нерешительность, незаинтересованность в социальном положении. Для них значимо мнение окружающих, они заинтересованы в слышимой информации и более чувствительны к критике, проявляют поверхностность суждений и легкомысленность выводов. Дети из этой группы защищаются от людей, реально имеющих возможность наложить запрет или осуществить принуждение (от старших по возрасту). Кроме этого, определенные детали на их рисунках свидетельствуют о наличии проблем в речевой сфере и барьеров на пути к речи.

Дети из второй группы проявляют высокую самооценку, тенденцию к самоутверждению, имеют более благоприятный эмоциональный фон, больший энергетический потенциал. Все рисунки детей из контрольной группы раскрашены яркими цветами, в отличие от рисунков детей с элективным мутизмом (большинство их рисунков вообще не раскрашены).

Результаты кинетического рисунка семьи свидетельствуют о том, что дети с элективным мутизмом имеют проблемы в сфере общения и уровень эмоциональных связей в их семьях ниже, чем в семьях детей из контрольной группы (ни одна из нарисованных семей не занята одним делом, все разобщены). Детям с элективным мутизмом жизнь в семье представляется «бесцветной», о чем свидетельствует отказ детей раскрашивать рисунки. Это входит в противоречие с данными ЦТО о хороших отношениях с родителями.

По результатам рисунка «Мой класс» можно сказать, что у детей с элективным мутизмом фигура их школьного учителя вызывает тревожность. Учитель есть на всех рисунках, при рисовании его дети либо стирают и несколько раз перерисовывают, либо

штрихуют, рисуют лицо с большими глазами, выделенным ртом, или без лица, с большой шеей.

Мир предметов вызывает у них больше положительных эмоций, чем мир людей. Эти дети рисуют сначала предметы, потом людей. На их рисунках раскрашены только предметы, у многих нарисованных учеников нет лиц, нарисованы они пассивными.

У детей из второй группы акцент в рисунках сделан на людей. Все люди на рисунках раскрашены, занимаются каким-то делом, имеют лица с обычными чертами.

Таким образом, можно констатировать, что дети с элективным мутизмом достоверно отличаются от детей контрольной группы совокупностью психологических особенностей, которые, возможно, и определяют специфику их речевого поведения.

Проблема элективного мутизма на данный момент требует дальнейшего подробного изучения не только в плане специфических психологических особенностей, но также и в плане типологии данных нарушений, и влияния детского элективного мутизма на формирование личности взрослого человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блейхер В.М., Крук И.В. Толковый словарь психиатрических терминов. – Ростов-на-Дону, 1995.
2. Макаров И.В. Клиническая психиатрия детского и подросткового возраста. – СПб.: Наука и Техника, 2013. – 416 с.
3. Морозов Г.В., Шумский Н.Г. Введение в клиническую психиатрию. – Н. Новгород: Изд-во НГМА, 1998. – 426 с.
4. Шевченко Ю.С., Кириллина Н.К., Захаров Н.П. Элективный мутизм. Красноречивое молчание: клиника, диагностика, терапия, психологическая коррекция. – СПб.: Изд-во Речь, 2007. – 532 с.

PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF CHILDREN WITH ELECTIVE MUTISM

PROSHUTINSKY Yury Stanislavovich

*Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Republic of Karelia*

РАПЕУКО Natalia Adamovna

Senior Lecturer, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Republic of Karelia

The article is devoted to the study of psychological characteristics of children with elective mutism. 48 kids at the age ranging from 9 to 14 were studied. The study included use of such tests and methods as Kettel test, Fillips school anxiety test, colour test of attitudes, Dembo-Rubinshtein method, method of projecting drawings. The results showed true-to-fact differences in psychological characteristics of children with elective mutism in contrast to the children of the control group.

Key-words: mutism, elective mutism, psychological characteristics of children with elective mutism.

© Ю.С.. Прошутинский, 2014

© Н.А. Райпеко, 2014

Статья рекомендована к печати решением заседания кафедры психологии Института педагогики и психологии ФГБОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет». Протокол № 10 от 17 июня 2014 г.

УДК 613.83+37.013.77

ВОСПРИЯТИЕ ЧУВСТВЕННО-ОБРАЗНОЙ И ВЕРБАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ, НАПРАВЛЕННОЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ НЕГАТИВНОГО ОТНОШЕНИЯ К НАРКОТИКАМ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПОЛА РЕЦИПИЕНТОВ

ФЕДОРОВА Ольга Игоревна

*доктор биологических наук, доцент кафедры зоологии и физиологии,
ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет»,
г. Барнаул, Алтайский край*

Исследуется эффективность восприятия чувственно-образной и вербальной информации, направленной на формирование негативного отношения к наркотикам и наркомании, в зависимости от пола реципиентов. Показано, что просмотр видеофильма и активная работа с текстами, приводит к изменению оценок на когнитивном, эмоциональном, поведенческом уровнях и уровне ожиданий в зависимости от пола реципиентов.

Ключевые слова: профилактика наркомании, чувственно-образное и вербальное восприятие информации.

Сложившаяся ситуация с наркотизацией населения в России требует экстренного поиска эффективных методов и средств профилактики наркомании [1, 2]. В реальной психолого-педагогической деятельности чаще

всего используются простые и удобные, но наименее эффективные приемы антинаркотической пропаганды: беседы, лекции, прочитанные врачом или работником правоохранительных органов. Существуют два принципиально различных пути представления и восприятия значимой обучающей информации: в вербальной и чувственно-образной формах. Вербальная информация адресована второй сигнальной системе: даже при чтении включается «внутренняя» речь. Чувственно-образная информация направлена на активацию первой сигнальной системы и эмоциональной сферы. Наиболее действенным способом усвоения материала, представленного в вербальной форме, считается активная работа с ним (самостоятельная работа по подготовке отчета, доклада, реферата). Чувственно-образное восприятие информации происходит при просмотре видеороликов, фильмов. Вместе с тем, известно, что эффективность восприятия вербальной и чувственно-образной информации и перцептивно-когнитивные процессы зависят от пола реципиентов [3].

Целью нашего исследования явилась оценка эффективности восприятия чувственно-образной и вербальной информации, направленной на формирование негативного отношения к наркотикам и наркомании, в зависимости от пола реципиентов.

Задачи работы:

- 1) разработать опросник «Мое отношение к наркомании»;
- 2) оценить изменение отношения к проблеме наркомании после предъявления «антинаркотической» информации в чувственно-образной и вербальной формах на когнитивном, поведенческом, эмоциональном уровнях и уровне ожиданий в зависимости от пола.

Методы и организация исследования. К исследованию привлекались студенты гуманитарных факультетов Алтайского государственного университета, юноши и девушки в возрасте 17-21 лет (157 человек). Для изучения эффективности восприятия семанти-

чески идентичной информации по теме «Наркотики и наркомания» разработана анкета, направленная на выяснение отношения студенческой молодежи к разным аспектам проблемы наркомании. Анкета включала 4 блока (по 10 позиций). Каждая позиция содержала 5 различных точек зрения – 5 вариантов выборов. *Первый блок («когнитивный уровень»)* направлен на оценку общей информированности, мнений, суждений и представлений о состоянии проблемы в обществе. *Второй блок («поведенческий уровень»)* призван определить модели поведения, возможные личные действия на текущий момент времени и мотивации. *Третий блок («уровень ожиданий»)* направлен на выявления прогнозов на будущее, вариантов действий в предполагаемых обстоятельствах. *Четвертый блок («эмоциональный уровень»)* предназначен для оценки эмоционального отношения к разным аспектам проблемы наркомании. Опросник содержал 23 позиции (по 5-6 для каждого блока) с оценочными шкалами. В этих позициях баллы (от 1 до 5) присваивались вариантам выборов в направлении более желательных оценок. Для когнитивного, поведенческого уровней и уровня ожиданий предпочтительными считались оценки, свидетельствовавшие о большей осведомленности, адекватном восприятии проблемы наркомании, зрелости и активности личной позиции, индивидуальной ответственности. Для эмоционального уровня оценка вариантов выборов повышалась в сторону более сильного выражения эмоций.

Анкетирование проводилось до и после предъявления информации в разных формах. *Первый способ* предъявления информации – вербальный. Испытуемым (106 человек – 21 юношей и 85 девушек) предлагалось изучить социальные, психологические, медицинские, педагогические и профилактические аспекты проблемы наркомании с использованием стандартного списка литературы, с после-

дующим написанием эссе. *Второй способ* предъявления информации – подача ее в чувственно-образной форме. Второй группе испытуемых (51 человек – 15 юношей и 36 девушка) предлагалось посмотреть видеофильм о жизни наркозависимых людей. Демонстрировались документальные кадры, содержащие сцены поиска, приготовления и употребления психоактивных веществ, эпизод передозировки, детали быта, внешнего облика, образа жизни наркоманов. Анкетирование проводилось до и после предъявления информации в указанных формах.

Результаты. В обеих группах произошли определенные изменения мнений на когнитивном, поведенческом, эмоциональном уровнях и уровне ожиданий (на 5-15 %). Увеличилась доля опрошенных, признающих общественный ущерб от явления наркомании, ограниченные возможности системы здравоохранения и медицины в решение проблемы. Возросло число лиц, признающих роль хорошей информированности, считая теле- и видеоинформацию наиболее эффективным способом воздействия на сознание. Увеличилось количество людей, категорически отвергающих возможность употребления ими наркотиков, общения с употребляющими наркотики людей, признающих риск однократной пробы и опасность легких наркотиков. У большинства опрошенных сформировались представления об индивидуальных факторах риска развития зависимости («безделье», «безответственность», «слабость»). Актуализировались эмоции страха и тревоги за близких, отчаяния от бессилия

перед этой бедой. Изменилось отношение к потребителям наркотиков – от сожаления и сочувствия до возмущения, злости и гнева.

Наблюдались и различия в изменении качества оценок в группах. После представления информации в вербальной форме сформировалось более зрелое отношение к проблеме: больше людей стали придавать значение профилактике, тогда как во второй группе увеличилось доля сторонников принудительного лечения; в первой группе большую роль стали придавать доверительным, открытым отношениям в семье, а во второй – родительскому контролю за кругом знакомств и предупредительной информации; у работающих с текстами, в большей мере возросло ощущение личной ответственности за риск стать наркоманом. У лиц, просмотревших видеофильм, возникли отрицательные эмоции, неприятные ощущения: возросло число людей, считающих представление «жесткой», откровенно правдивой информации неприемлемым методом профилактики наркомании. Однако именно в этой группе сформировалось побуждение оказать посильную помощь друзьям в случае появления у них наркотической зависимости, а у испытуемых, работавших с текстами, возросла склонность разорвать отношения. У меньшей части испытуемых, просмотревших видеофильм, отмечалось безразличие, желание отстраниться от проблемы. Наряду с этим, в обеих группах увеличилась доля лиц, готовых активно участвовать в акциях и программах по профилактике наркомании среди молодежи.

Таблица 1

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВОСПРИЯТИЯ И ОБРАБОТКИ ИНФОРМАЦИИ,
НАПРАВЛЕННОЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ НЕГАТИВНОГО ОТНОШЕНИЯ
К НАРКОТИКАМ, И ПРЕДСТАВЛЕННОЙ В РАЗНЫХ ФОРМАХ
(средние баллы по оценочным шкалам)**

Уровень	Представление вербальной информации						Представление чувственно-образной информации					
	Все испытуемые		Юноши		Девушки		Все испытуемые		Юноши		Девушки	
	До	После	До	После	До	После	До	После	До	После	До	После
Когнитивный	3,9± 0,05	4,0± 0,06	3,9± 0,10	4,0± 0,1	3,9± 0,1	4,0± 0,1	3,7± 0,1	3,9± 0,1	3,9± 0,2	3,9± 0,2	3,7± 0,1	3,8± 0,1
Поведенческий	3,7± 0,05	3,9± 0,06	3,5± 0,10	3,9± 0,10	3,8± 0,06	3,9± 0,07	3,6± 0,08	3,6± 0,1	3,4± 0,20	3,0± 0,2	3,7± 0,09	3,7± 0,1
Ожиданий	3,8± 0,06	4,1± 0,07	3,7± 0,1	4,0± 0,1	3,8± 0,07	4,0± 0,09	3,6± 0,09	3,9± 0,1	3,5± 0,20	3,9± 0,20	3,6± 0,2	3,9± 0,1
Эмоциональный	3,2± 0,06	3,43± 0,07	3,3± 0,1	3,1± 0,1	3,2± 0,06	3,5± 0,08	2,9± 0,06	3,4± 0,1	2,8± 0,20	2,8± 0,15	3,3± 0,2	3,4± 0,1
Общий	3,7± 0,036	3,9± 0,05	3,6± 0,07	3,8± 0,07	3,7± 0,04	3,9± 0,05	3,4± 0,05	3,7± 0,06	3,4± 0,2	3,6± 0,20	3,6± 0,1	3,7± 0,1

Активная работа с текстами вызвала наиболее существенные изменения оценок на уровне ожиданий и эмоциональном уровне, и минимальные – на когнитивном уровне; при просмотре видеофильма наиболее выраженные изменения произошли в эмоциональной сфере: актуализировались негативные эмоции, безразличие и мягкость оценок сменилось сильными проявлениями неприятия явлений, связанных с наркотиками и наркомагией; при этом наиболее низкие показатели отмечаются на когнитивном и, особенно, поведенческом уровнях. По совокупности результатов представление информации в чувственно-образной форме наиболее эффективно.

Реакция юношей и девушек отличается: после работы с текстами юноши по сравнению с девушками в большей мере изменяют свои оценки на всех уровнях за исключением эмоциональной сферы; в ответ на предъявление чувственно-образной информации реакция девушек больше проявляется в изменении мнений, суждений (когнитивный уровень), но в меньшей степени касается мотивационно-поведенческой сферы; девушки по сравнению с юношами отвечают в целом более выраженной эмоциональной реакцией в ответ на предъявление чувственно-образной информации, но менее выраженной – на работу с текстами.

Выводы:

1. Просмотр видеофильма и активная работа с текстами, направленными на формирование негативного от-

ношения к употреблению психоактивных веществ, приводит к изменению оценок в разных аспектах проблемы наркомании: улучшается осознанность личностной и общественной значимости проблемы наркомании, возникают адекватные представления о вреде наркотиков, изменяются эмоциональные реакции.

При просмотре видеофильма наиболее выраженные изменения происходят в эмоциональной сфере, а после активной работы с текстами – на уровне ожиданий и аффектов.

2. После работы с текстами юноши по сравнению с девушками в большей мере изменяют свои оценки на всех уровнях за исключением эмоциональной сферы; в ответ на предъявление чувственно-образной информации реакция девушек по сравнению с юношами реализуется преимущественно на эмоциональном и когнитивном уровнях, но в меньшей степени касается мотивационно-поведенческой сферы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рожков М.И. Профилактика наркомании у подростков: учеб.-метод. пособие / М.И. Рожков, М.А. Ковальчук. – М.: ВЛАДОС, 2004. – 142 с.
2. Соколовня И.И. Остановить у края. Методическое пособие по профилактике наркозависимости у несовершеннолетних. – М.: Нарком, 2006. – 114 с.
3. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер Ком, 1999. – 720 с.

**PERCEPTION OF THE SENSUAL AND
VERBAL INFORMATION DIRECTED ON FORMATION
OF NEGATIVE ATTITUDE TO DRUGS DEPENDING
ON THE SEX OF RECIPIENTS**

FEDOROVA Olga Igorevna

*Doctor of Biological Sciences, Associate Professor of Zoology and Physiology,
Altai State University, Barnaul, Altai Krai*

Efficiency of perception of the sensual and verbal information directed on formation of negative attitude to drugs and drug addiction, depending on a sex of recipients is investigated. It is shown that viewing of the video movie and active work with texts, leads to change of estimates at cognitive, emotional, behavioural levels and level of expectations depending on a sex of recipients.

Keywords: drug addiction prevention, sensual and verbal perception of information.

© О.И. Федорова, 2014

Рецензент: доктор социологических наук, профессор,
заведующий кафедрой психологии и коммуникаций
Алтайского государственного университета С.Г. Максимова

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ В КОМПЬЮТЕРНО-МУЗЫКАЛЬНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ (раздел 1)

ФИЛАТОВ-БЕКМАН Сергей Анатольевич

*кандидат педагогических наук, доцент,
ФГОУ ВПО «Российская государственная специализированная
академия искусств»; преподаватель, ФГОУ ВПО «Московская
государственная консерватория им. П.И. Чайковского», г. Москва*

В статье рассматривается компьютерно-музыкальное моделирование в виде некоторой технологической линии, включающей генерацию числовых множеств, описывается преобразование полученных чисел в акустические частоты, а также дается компьютерный анализ полученного звучания.

Ключевые слова: математическая музыка, компьютерно-музыкальное моделирование, музыкально-статистическая модель.

Математическую музыку можно рассматривать как одно из направлений компьютерной алгоритмической интерактивной музыки. Авторский алгоритм построения акустических звучностей базируется на формировании числового множества, в соответствие элементам которого ставятся акустические частоты. В простейшем случае темп, тембр и амплитуда полученного таким образом компьютерного музыкального сигнала являются заранее фиксированными и не изменяются во времени. Таким образом, изменяется лишь акустическая частота; однако именно вариативность частоты и порождает одноголосную электронную мелодию [6].

Применение программ-музыкальных редакторов предоставляет обширные возможности для музыкально-акустических экспериментов. Так, одноголосный сигнал в формате MIDI легко разделяется на несколько участков, размещаемых на разных треках; это приводит к многоголосному (полифоническому) звучанию, а также к вариациям тембра и амплитуды.

Трансформация в волновой формат открывает доступ к обширной палитре «процессинга» и «эфффектинга», содержащейся в меню музыкальных редакторов. Применение одного (или нескольких) процессов и/или эффектов позволяет, помимо вариации амплитуды, вносить существенные изменения в тембр [5; 7]. К примеру, включение эффекта многократного отражения дает возможность сформировать весь «ряд» т. н. сонорного звучания: от колористически окрашенной гармонии до развитой сонорики, в условиях которой поддаются определению лишь регистры звучания (а не отдельные ноты) [3].

Авторская музыкально-статистическая модель позволяет проанализировать некоторые особенности полученного звучания на основе некоторых принципов нелинейной динамики и математической статистики (реконструкция фазовых отображений, расчет корреляционной размерности, оценка шумов квантования и т. д.); данные особенности недоступны обычному, «традиционному» музыкальному анализу.

Таким образом, мы получаем технологическую линию, состоящую в генерации числовых множеств, конвертации чисел в акустические частоты и компьютерном анализе звучания. Эта технологическая линия рассматривается нами как компьютерно-музыкальное моделирование. Заметим, что ни один элемент музыкального звучания не создается «вручную»: все музыкальные примеры имеют чисто компьютерное происхождение.

Что представляют собой исходные числовые массивы? Они формируются в результате численных (компьютерных) экспериментов. Как мы уже упоминали в работе [6], эксперименты проводятся на основе авторской численной модели, отражающей одну из сторон фундаментального процесса взаимодействия излучения и вещества.

Как хорошо известно, основой любой численной модели являются уравнение или система уравнений [2]. Наша модель основана на системе трех уравнений в частных производных, относящихся к т. н. параболическому типу [4]. Данный тип уравнений описывает процессы диффузии; введение переменных коэффициентов турбулентного обмена переводит исходные уравнения в класс квазилинейных. Однако учет процессов поглощения и излучения, описываемых существенно нелинейными (экспоненциальными) функциями, еще более усложняет задачу. Реально мы имеем дело с системой трех нелинейных уравнений, связанных правыми частями; компьютерное моделирование – практически единственный способ исследования свойств подобных формализмов.

Исходные уравнения составлены относительно трех основных переменных: т. н. потенциальной температуры θ , влагосодержания (удельной влажности) Q_1 и комбинированной знакопеременной функции M . Потенциальная

температура, в отличие от «обычной» (кинетической) температуры T , обладает весьма важным свойством: подобно известной функции Гамильтона, полная производная от данной величины равна 0 (т. н. условие консервативности). Это серьезно упрощает необходимые математические выкладки и повышает надежность физических предположений. Для Q_1 и M условие консервативности выполняется лишь приближенно.

Функция M представляет собой физическую комбинацию трех фазовых состояний влаги – парообразного, жидкого и кристаллического. Эволюция каждой фазовой составляющей может быть описана своим уравнением, однако моделирование изменения во времени жидкой и твердой фаз требует задания коэффициентов турбулентного обмена, что сопряжено с немалыми трудностями. Кроме этого, кристаллическую фазу (в условиях планетных атмосфер) вряд ли допустимо интерпретировать как сплошную среду. Эти (и ряд других) аргументы показывают целесообразность применения комбинированной функции.

Рассмотрим численную эволюцию основных модельных переменных. К настоящему времени нами проведено две серии экспериментов: период интегрирования охватывает 100 минут и 24 часа, интегрирование проводится в слое от поверхности Земли до высот 22-23 км. Таким образом, мы анализируем результаты деятельности некоторой микроклиматической модели; в настоящее время модель оперирует с данным для земной атмосферы, но принципиально допускает исследование отдельных свойств иных планетных атмосфер (например, марсианской).

На рисунке 1 представлена эволюция потенциальной температуры в течение 100 мин:

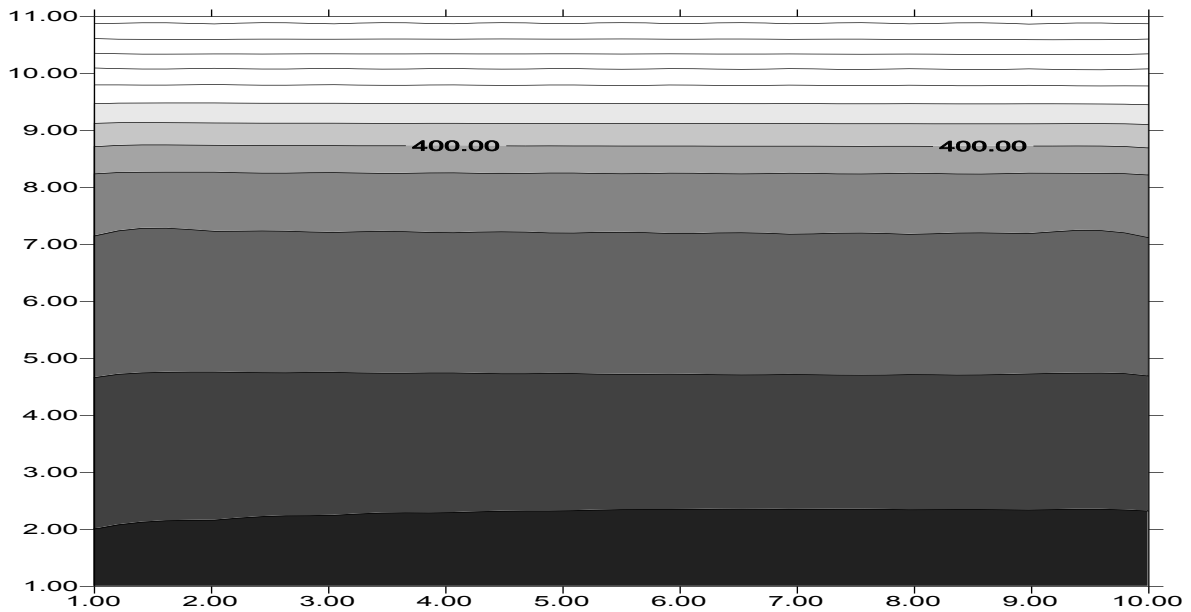

Рисунок 1. Потенциальная температура в течение 100 мин, градусы К

Эта величина возрастает с высотой, отсюда – высокие (более 400 К) значения. Поле малоизменчиво, практически на любом уровне сохраняются постоянные значения. На рисунке 2 отражено

изменение данной величины в течение суток. Поле θ и в данном случае почти стабильно, однако можно отметить, что около 5-го уровня (10-12 км) линия постоянных значений понижается:

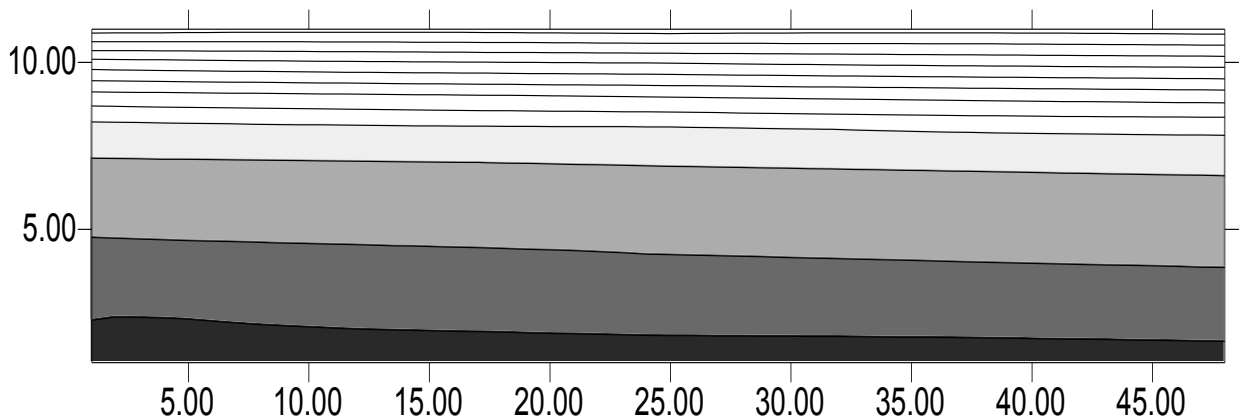
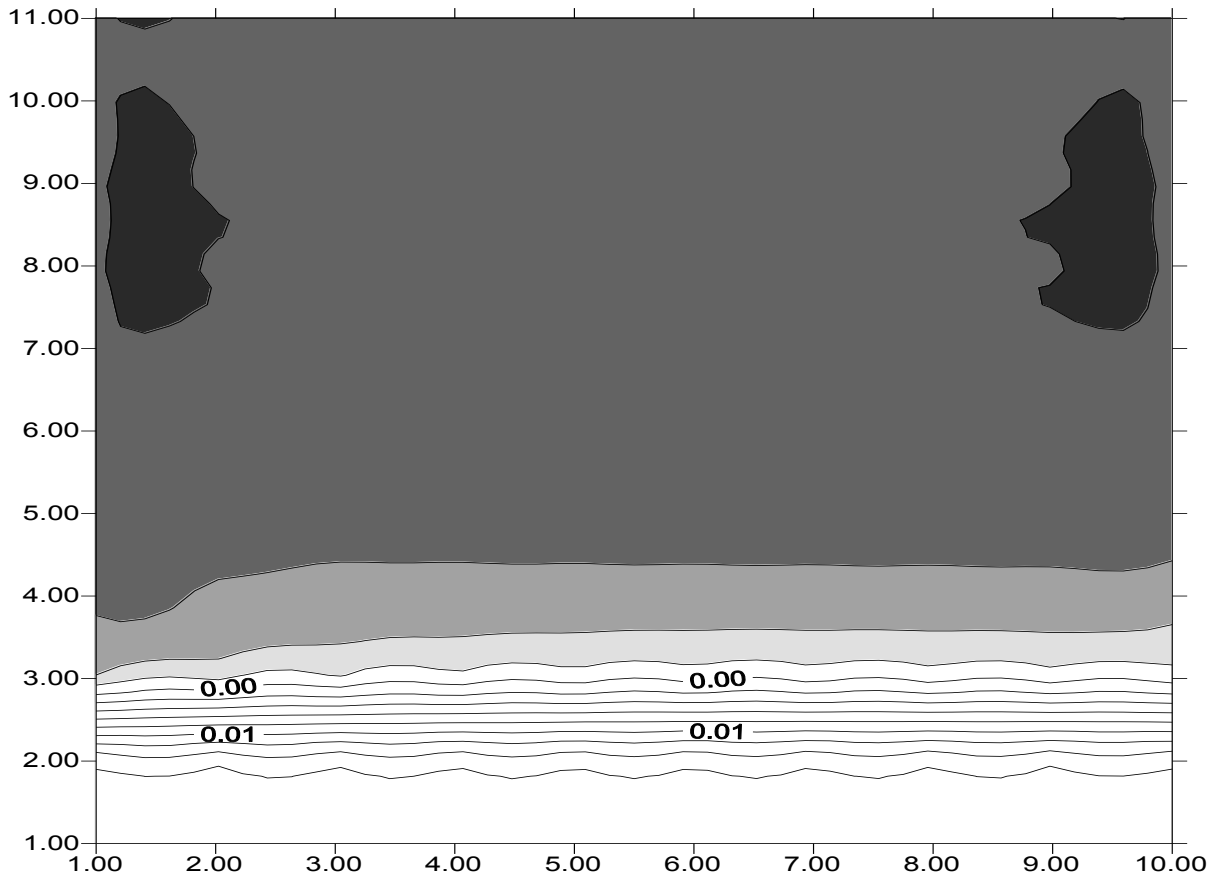

Рисунок 2. Потенциальная температура в течение 24 часов, градусы К

На рисунке 3 представлено изменение удельной влажности Q_1 в течение 100 мин. Поле в общем и целом малоизменчиво, однако около 90-100-й

минут в слое 16-20 км (уровни 8-10) формируется «пятно» неправильной формы, свидетельствующее о появлении области пониженных значений:

Рисунке 3. Удельная влажность в течение 100 мин, кг/кг

Достаточно интересны низкочастотные процессы, проявляющиеся около уровней 2 и 3 в виде «почти» гармонических колебаний с периодом порядка 10 мин. Поскольку исходные уравнения не содержат каких-либо источников с периодической природой, указанное явление следует отнести к внутренним особенностям самих исходных уравнений и метода их решения. На рисунке 4 представлена

эволюция Q1 в течение 24 часов. Низкочастотные колебания в данном случае явно не фиксируются, однако общая структура поля является достаточно сложной. Так, около 4-5 уровней наблюдается понижение Q1 в течение суток; около 20-го часа (координата 40 на горизонтальной оси) отмечается формирование областей неправильной формы, соответствующих высотам 14-16 км (понижение влажности):

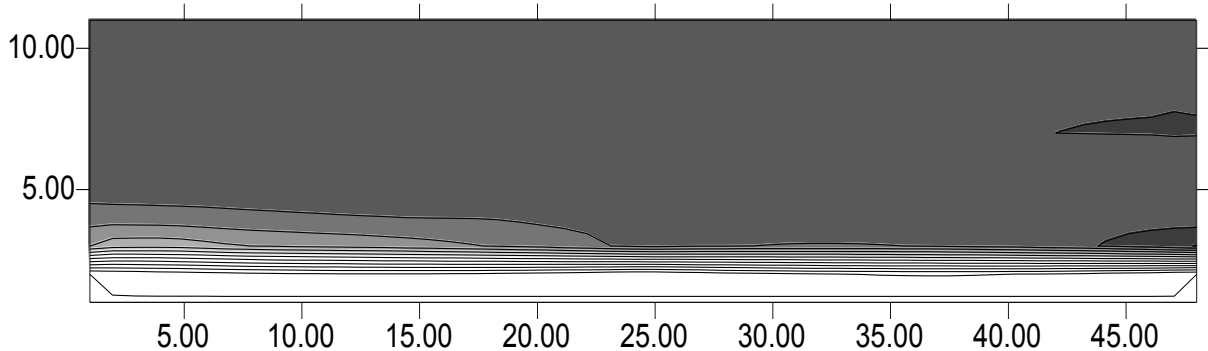

Рисунок 4. Удельная влажность в течение 24 часов, кг/кг

Видимо, наиболее информативными являются поля, отражающие эволюцию комбинированной знакопеременной функции M . На рисунке 5 представлено изменение этой величины в течение 100 минут (M – безраз-

мерная величина). Стабильная ситуация в верхних слоях сменяется интенсивным волновым процессом в слое 4-6 км, выраженном серией «пятен» почти правильной формы. Период данного процесса близок к 10 мин:

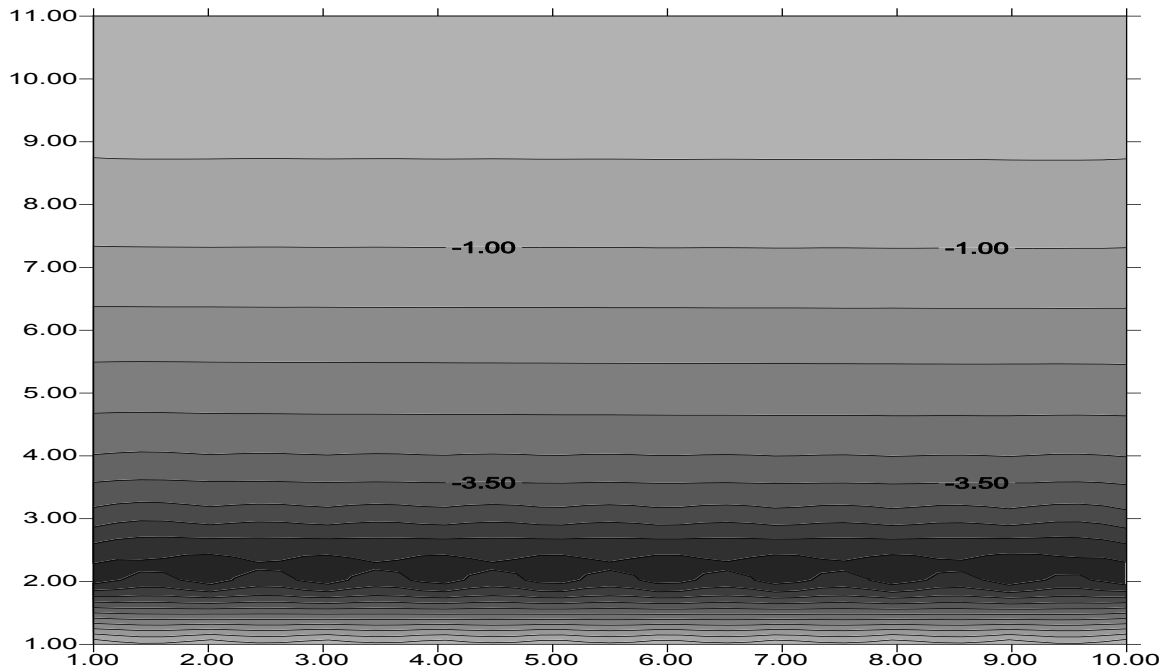

Рисунок 5. Функция M в течение 100 мин

Эволюция M в течение суток, представленная на рисунке 6, обладает значительной сложностью в сравнении с полями θ и $Q1$. Так, в районе 2-3 км формируется волновой процесс, состоящий в медленном квазипериодическом изменении области повышенных значений M (своеобразные

колебания верхней границы данной области). Если учесть, что M «отвечает» за образование жидкого и кристаллического фазовых состояний, то можно предположить, что подобные колебания связаны с формированием данных субстанций:

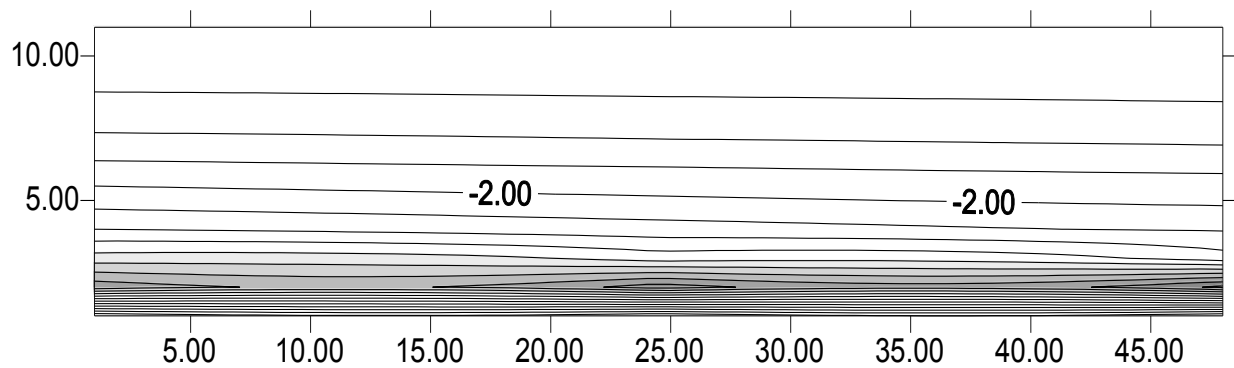

Рисунок 6. Функция M в течение 24 часов

Период колебаний достаточно велик (10-12 часов). Наиболее вероятно, что природа данного явления обусловлена мощным комплексом обратных связей, содержащихся в исходном уравнении относительно M (это – «самое нелинейное» из системы уравнений).

В настоящее время мы не имеем возможности подробно вникнуть в природу данного явления. Тем не менее, отметим, что причины формирования квазипериодических процессов следует искать в нелинейной природе исходных уравнений. В этом смысле чрезвычайно интересными являются результаты исследований «жесткой турбулентности», изложенные в [1]. Данное явление состоит в формировании и дальнейшем распаде чрезвычайно острых «пиков», возникающих при численном исследовании свойств т. н. уравнения Курамото-Цузуки (или Гинзбурга-Ландау), хорошо известного в нелинейной динамике. Объяснение данного явления опирается на наличие двух сравнительно слабо связанных типов переменных – «медленных» и «быстрых», взаимодействие которых и порождает выбросы.

Полученные нами результаты очень далеки от «жесткой турбулентности», однако рассмотренные квазипериодические процессы наводят на мысль о наличии различных скоростей изме-

нения переменных, нелинейное взаимодействие которых определяет эволюцию знакопеременной функции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Малинецкий Г.Г., Потапов А.Б. *Современные проблемы нелинейной динамики*. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 336 с.
2. Самарский А.А., Михайлов А.П. *Математическое моделирование: Идеи. Методы. Примеры*. – М.: ФИЗМАТЛИТ, 2002. – 320 с.
3. *Теория современной композиции: учебное пособие*. – М.: МУЗЫКА, 2005. – 624 с.
4. Тихонов А.Н., Самарский А.А. *Уравнения математической физики: Учеб. пособие*. – М.: Изд-во МГУ; 1999. – 798 с.
5. Уилкинс Т. *Музыкальный редактор Sakewalk Sonar: учеб. пособие*. – М.: Технолоджи-3000, 2006. – 208 с.
6. Филатов-Бекман С.А. *Организация компьютерно-музыкальных экспериментов для учащихся с ограничениями физических и сенсорных возможностей // Грани культуры: актуальные проблемы истории и современности. Материалы V научной конференции. Москва, 18 декабря 2009 г. / под ред. С.П. Быстровой*. – М.: Институт бизнеса и политики, 2010. – С. 298-306.
7. Цоллер С.А. *Создание музыки на ПК: от простого к сложному*. – СПб: БХВ-Петербург, 2005, – 320 с.

INTRODUCTION TO COMPUTER-MUSIC MODELING (section 1)

FILATOV-BECKMAN Sergey Anatolevich

*Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Russian State Specialized Academy of Arts;
teacher, Moscow State Conservatory P.I. Tchaikovsky, Moscow*

The article deals with the computer-modeling music in the form of a production line, including the generation of sets of numbers, describes how to convert the numbers obtained in the acoustic frequency, and also provides a computer analysis of the resulting sound.

Keywords: mathematical music, computer modeling musical, musical statistical model.

УДК 792.2 (476)

СЦЕНОГРАФИЯ БЕЛАРУСИ НАЧАЛА XXI в.: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

ЯРМОЛИНСКАЯ Вероника Николаевна,

*кандидат искусствоведения, доцент, заведующий отделом
театрального искусства Государственного научного учреждения
«Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы
Национальной Академии наук Беларуси», член Белорусского союза
театральных деятелей, член Союза литературно-художественных
критиков Беларуси, г. Минск, Беларусь*

В статье отмечается актуальность исследования искусства сценографии современным белорусским театроведением. Определяются основные тенденции развития сценографии Беларуси начала XXI в. Анализируется творчество молодых сценографов, выпускников Белорусской академии искусств. Акцентируется внимание на первостепенной роли личности художника в сценическом произведении.

Ключевые слова: сценография, драматургия, режиссура, спектакль, театр Беларуси.

Сценография является областью малоисследованной как белорусским искусствоведением, так и театроведением. Сценография Беларуси начала XXI в. представлена именами известных профессиональных художников и молодых сценографов – выпускников Белорусской академии искусств, а также воспитанниками других театральных школ, которые сегодня работают во многих театрах республики. Среди них имена Б. Герлована, Д. Мохова, В. Тимофеева, Л. Рулевой, А. Сорокиной, О. Мацкевич, В. Правдиной, Д. Волковой, П. Анащенко, С. Макаренко, В. Рачковского, А. Вахрамеева, Т. Нерсисян и других сценографов, которые создают художественное оформление и костюмы в музыкальных, драматических и кукольных театрах страны. На выставках сценографии нельзя не заметить их яркие замыслы в макетах, эскизах декораций и костюмов. Очевидно, что в искусстве сценографии Беларуси начала нового века главной является

не принадлежность художника к тому или иному направлению (традиционного либо экспериментального театра), а необычайно притягательной становится индивидуальность художника, его неповторимый подчёрк в том или ином произведении сценического искусства.

Современные белорусские театральные художники в сценографических проектах предлагают свое собственное видение мира и заявленной драматургии. Уже в предварительной работе, на ряде эскизов, очевиден и замысел будущей постановки, и ее непростые, непохожие друг на друга персонажи – в жестах, позах, костюмах и гриме. Очевидно, что непосредственная работа художника, которая связана с рисунками мизансцен, эскизами декораций, построением макета – все, что демонстрируется только на выставках, – сегодня становится важным в видении будущего спектакля, первостепенным для постановщика, исполнителей, всех, кто непо-

средственно задействован в спектакле. Очевидно, что театр, оставаясь искусством синтетическим, выделяет во многих сценических произведениях – искусстве сценографии. При этом «роль художника в спектакле не сводится к тому, чтобы изобразительно обозначить место и время действия. Роль эта глубже: художник истолковывает смысл действия и создает образ спектакля, содержащий художественное обобщение жизни» [4, с. 6].

Белорусские театральные художники стремятся к новому, нетрадиционному освоению сценического пространства. Это можно сказать о сценографических решениях А. Сорокиной («Там живут люди» А. Фугардта, «Коварство и любовь» Ф. Шиллера, Национальный академический театр имени Я. Купалы; «Горе от ума» А. Грибоедова, «Бег» М. Булгакова, Национальный академический драматический театр им. М. Горького); Д. Волковой («Тристан и Изольда», «Соломея» С. Ковалева, Национальный академический театр имени Я. Купалы); Т. Соколовской («Собаки» А. Полешенковой, Гродненский областной драматический театр) и других.

«Соломея» С. Ковалева в постановке А. Гарцуева и сценографии Д. Волковой переносит нас на несколько столетий назад, обращаясь к судьбе замечательной женщины – Соломеи Русецкой, которая родилась на белорусской земле и которая приобрела известность благодаря своим исключительным лекарским способностям. Соломея выделялась и дарованной свыше необычайно интересной судьбой, связанной с постоянными путешествиями и приключениями. В спектакле художник создает и таинственно-мистическую атмосферу и своеобразный рисунок этой судьбы. Небольшое черное пространство малой сцены полностью освобождено от предметов интерьера. И только легкие, разных размеров восточные вазы, подвешенные к потолку, одновременно и украшают и очерчивают место действия, неожиданно превращаясь в сияющие

яркие светильники, напоминающие о прошлых чудесных днях Соломеи, которая вынуждена была бежать с родной земли на Восток. Сценическое действие построено А. Гарцуевым графично, эффектно, талантливо определено и выписано в сценографии Д. Волковой.

В начале XXI в. в белорусском театральном искусстве стала наблюдаться тенденция художественного оформления спектаклей самими режиссерами-постановщиками, а не сценографами. Хотя практика показывает, что в театре каждый должен заниматься своей профессией. Только тогда очевидны положительные явления. В первую очередь со спектаклями молодых сценографов связан современный взгляд на сценическое пространство и понятие «авангардный спектакль». Современный театр не может существовать без такого спектакля, так же как не может существовать без постоянного поиска, обогащения традиций. Без неустанного поиска новой драматургии, нового актерского существования, новой организации театрального пространства. «Сценографическое пространство создается художником спектакля в границах пространства сцены, подчеркивая или маскируя его, преобразая сцену в образных интересах постановки. Сценографическое пространство, иное в каждой пьесе, может меняться в ходе одного и того же спектакля. Оно рукотворно и изменчиво» [3, с. 144].

Молодые белорусские сценографы стремятся заявлять о себе не только в спектаклях, но и демонстрируют свои замыслы на профессиональных выставках. Секция молодых театральных художников Беларуси постоянно участвует на Пражской квадриенале. Преимущественно это выпускники отделения театрально-декорационного искусства Белорусской академии искусств. Стал заметным в Праге сценографический проект М. Тимофеевой к спектаклю «Дикая охота короля Стаха» В. Короткевича, классика белорусской драматургии. Он выделялся ориги-

нальностью замысла и был своеобразным ключом для режиссуры спектакля. Достаточно было обратить внимание на макет и эскизы мизансцен и костюмов. Главным в нем являлся образ ловушки – ловушки не на зверя, а на человека. Этот образ был неотделим от мистического замка, в котором должны были разворачиваться все действия спектакля. На эскизах таинственными представляли персонажи «Дикой охоты...» – они были изображены художником одновременно и реальными людьми и призраками. Работы М. Тимофеевой представляют собой завершённые живописные полотна, выполненные в единой серо-голубой колористической гамме и таким образом создают таинственный образ спектакля.

Среди последних по времени работ молодых сценографов выделяется сценографическое решение (выставка в Галерее Белорусской академии искусств) О. Щербинской к спектаклю «Мастер и Маргарита» М. Булгакова, который состоит из макета спектакля, эскизов мизансцен и костюмов персонажей. Мизансцены запечатлены в четырех основных эскизах – «Начало», «Варьете», «Встреча с Азazelло» и «Бал полнолуния». Дополнение к работе составляют вспомогательные эскизы, афиша, фотографии к эпохе и другие материалы, собранные во время подготовки к решению спектакля. Сценографический проект привлекает не только своей масштабностью материала, но и оригинальностью сценографического замысла известного произведения.

Художник предлагает решение спектакля по-настоящему зрелищного, мистического и глубоко философского по своему звучанию. Преобладающим цветом становится черный, который подчеркивает замысел художника, делает сцену объемной, эффектной и бесконечной. Персонажи спектакля – это все те же узнаваемые булгаковские персонажи, способные превращаться в недостижимых черных птиц и парить в высоте над землей и бытом,

злом, ненавистью и таинственной Смертью. Эти персонажи могут появляться по замыслу художника из пяти напольных люков, которым в спектакле отводится непростое значение. В них хранится не только загадка превращения, но и вполне реальное существование двух параллельных миров. И совершенно оправдано в этом хрупком и призрачном мире сна и теней появляется и черная, изящная птица-Маргарита, и Азazelло на легком и невесомом автомобиле – и во всем этом звучит и чарующая, захватывающая музыка мистического полета, и встреча с никому неведомым. Спектакль, решенный преимущественно в черных тонах, не является мрачным и пессимистичным. Маргарита и Мастер, выбравшие для себя мир тьмы, а не света – остаются образами высокими своей духовностью, светлыми, истинно булгаковскими героями.

Сценическое пространство оживляется при помощи изменчивого света. Световая партитура делает яркими и выразительными лица и костюмы, точно введенные в спектакль предметы и детали. На заднике сцены установлен экран, который дает возможность введения проекционных мизансцен, которые также вносят свой свет в спектакль и расширяют сценическое пространство.

Костюмы персонажей изобретательны и в первую очередь отражают внутренне состояние героев, их характеры. Так, на эскизе «Маргарита» героиня запечатлена перед выходом на Бал Полнолуния. Невидимые слуги одевают ее в платье цвета тьмы, единственным украшением которого являются светящиеся опущенные крылья. Лицо покрывают белой пудрой и оно становится отстраненным – почти неживым и подготовленным для ухода в иной мир. Юмором и добродушием наделен Бегемот, лицо которого загримировано художником в черный цвет. Круглые нелепые очки скрывают его истинную сущность. Забавный, с широкими рукавами, – подчеркнута простой костюм Бегемота – украшает

длинный шарф, напоминающий хвост. Хитрый, симпатичный Коровьев похож на хищную незлобную птицу. Добродушная толстуха Аннушка-чума одета в просторные одежды и в руках у нее тяжелые сумки, похоже, с которыми она не расстанется ни при каких обстоятельствах. Проект, предложенный художником, может быть решен режиссурой как в драматическом (с очень сильным звучанием музыки), так и изобретательном музыкально-драматическом спектакле. Он глубок и своей драматургией, выстроенной художником, и музыкален своими фантастическими, необыкновенными образами, в существовании и поступках которых заложена музыка.

Сценографический проект О. Щербинской спектаклю «Птицы» А. Аристофана продолжает тему птиц, только в совсем ином замысле и другом – белом цвете. Художник создает атмосферу воздуха и полета, легкого дыхания и трепетного существования персонажей в предложенном замысле. Для художника птицы – это те же люди – и главные персонажи, и многоликий хор. В романтически-урбанистическом решении сценографа – это спектакль о свободе и несвободе в больших городах, в предметах и деталях образного мира сцены – насмешка над человеческими слабостями, зависимостями и привязанностями людей к стереотипам. Птичий город у О. Щербинской – это вечная утопическая мечта о легкой, беззаботной и праздной жизни, а главное – о жизни свободной.

Таким образом, сценографические проекты молодых театральных художников Беларуси представляют собой бесспорную ценность для сегодняшней режиссуры, которая испытывает необходимость в новых театральных

идеях и новых неожиданных красках. Воплощение своих идей сценографы видят не только в профессиональной интересной драматургии, но и в неожиданных визуальных образах и современных фактурах. Очевидно, что современная белорусская сценография начала XXI в. очень отличается, скажем, от сценографии предыдущих десятилетий XX в. В лучших сценографических проектах нетрудно проследить, что художники не перечеркивают традиции отечественной сценографии, а обогащают и творчески перерабатывают их. Отрицая натурализм, художники стремятся не только к зрелищности, без которой невозможно представить себе современный театр, но, безусловно, к яркой образности и философской метафоричности. Они все больше и больше углубляются в замысел произведения и ищут ему адекватное современное сценографическое решение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Базанов В.В. *Сцена XX века.* – Л., 1990. – 240 с.
2. Березкин В.И. *Художник в театре Чехова.* – М., 1987. – 240 с.
3. Михайлова А.А. *Сценография: теория и опыт.* – М., 1990. – 336 с.
4. Сыркина Ф.Я., Костина Е.М. *Русское театральное декорационное искусство.* – М., 1978. – 246 с.
5. *Mizhnarodnaja vystajka scjenagrafii i tjeatral'naj arhitektury «Prazhskaja kvadryenale – 2007». Raboty studjentaŭ Belaruskaj dzjarzhaŭnaj akadzemii mastactvaŭ specyjal'nasci «tjeatral'na-djekaracyjny zhyvapis»/ sklad.: B Gerlavan [i insh.].* – Minsk: Belarus. dzjarzh. akad. mastactvaŭ, 2007. – 27 s.
6. Jarmalinskaja V.M. *Scjenagrafija Belarusi XX – pachatku XXI st.* – Minsk., 2010. – 224 s.

SCENOGRAPHY OF BELARUS OF THE BEGINNING OF XXI CENTURY: DEVELOPMENT TENDENCIES

YARMOLINSKAYA Veronica Nikolaevna,

*Holder of the Candidate of Art Studies Degree, Associate Professor,
Chief of the Theater art Section at the Belarusian Culture,
Language and Literature Studies Center, National Academy of Sciences
of Belarus, Member of the Belarusian Theater Union, Member of the Union
of Literary and Art Critics of Belarus, Minsk, Belarus*

In article the urgency of research of art of scenography is marked by modern Belarus theatre science. The basic tendencies of development of scenography of Belarus of the beginning of XXI century are defined creativity of young set designers, graduates of the Belarus Academy of arts is analyzed. The attention is focused on a paramount role of the person of the artist in scenic product.

Keywords: scenography, dramatic art, direction, performance, theatre of Belarus.

© В.Н. Ярмолинская, 2014

Рецензент: доктор искусствоведения, профессор, заместитель директора по научной работе Центра исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Белоруссии *В.И. Жук*

Информация для авторов

Правила оформления статьи

Редактор – Word. Формат – А4.

Поля – 2 см со всех сторон.

Шрифт – Times New Roman.

Размер шрифта для всей статьи (кроме таблиц) – 14 пт.

Размер шрифта в таблицах и на рисунках – 12 пт.

Абзацный отступ – 1 см.

Межстрочный интервал – 1,5 (полуторный).

Выравнивание по ширине страницы.

Объем текста – не менее 6 машинописных страниц.

Автоматические переносы и абзац пробелами **запрещены**.

Страницы **не** нумеруются.

Все аббревиатуры следует расшифровывать.

Наличие рисунков, формул и таблиц допускается только в тех случаях, если описать процесс в текстовой форме невозможно. В этом случае каждый объект не должен превышать указанные размеры страницы. Возможно использование только вертикальных таблиц и рисунков. Запрещены рисунки, имеющие залитые цветом области, все объекты должны быть черно-белыми без оттенков. Все формулы должны быть созданы с использованием компонента Microsoft Equation или в виде четких картинок. Названия и номера рисунков должны быть указаны **под рисунками**, названия и номера таблиц – **над таблицами**. При несоответствии требованиям **объекты будут удалены из статьи**.

Список литературы обязателен.

Ссылки на цитируемую литературу даются цифрами, заключенными в квадратные скобки, например, [1]. В случае необходимости указания страницы ее номер приводится после номера ссылки через запятую: [1, с. 334].

Список литературы и Internet-источников оформляется в алфавитном порядке в соответствии с ГОСТ 7.0.5 – 2008.

Порядок размещения материала:

- название статьи (заглавными буквами, полужирный шрифт, выравнивание по центру) на русском и английском языках,
- тематическая рубрика (код УДК),
- сведения об авторе(ах): фамилия, имя, отчество в именительном падеже (полужирный курсив, выравнивание по правому краю) на русском и английском языках,
- аннотация объемом до 500 знаков (размер шрифта – 12 пт) на русском и английском языках,
- ключевые слова (5-7) (размер шрифта – 12 пт, без выделения) на русском и английском языках,
- текст статьи,
- список литературы.

Материалы

VI Международной научно-практической конференции «Информационное пространство современной науки», 17 июня 2014 г.

Социально-экономические основы современного общества

ИССЛЕДОВАНИЯ ИНТЕРНЕТ МАРКЕТИНГА В МАШИНОСТРОЕНИИ

ДИМИТРОВА Ольга Иннокентьевна

преподаватель, филиал ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет», г. Юрга, Кемеровская область

Самой актуальной проблемой в современном мире является привлечение потенциального клиента, завоевание его внимания. В современном мире, чтобы заинтересовать своего покупателя используют Интернет, который предоставляет огромные возможности по привлечению потенциальных покупателей.

Современный Интернет-маркетинг состоит из всех основных составляющих элементов традиционного маркетинга: продукта, цены, площадок продаж, сео-продвижения [1]. Основная цель Интернет-маркетинга состоит в достижении максимального эффекта от посетителей сайта.

Основные составляющие элементы Интернет-маркетинга:

1. Товар – то, что вы продаете с помощью Интернета. Товар должен иметь достойное качество, быть конкурентно способным с продукцией, продаваемой на других сайтах и в обычных магазинах.

2. Цена в Интернете ниже, чем в реальных магазинах, за счет экономии на торговых площадях. Следите за собственными ценами и делайте их ниже, чем у конкурентов.

3. Сео-продвижение предполагает комплекс мер по раскрутке сайта и товара в Интернете. Интернет-маркетинг имеет мощный инструмен-

тарий: поисковое продвижение, баннерную рекламу, контекстную рекламу, интерактивную рекламу, e-mail-маркетинг, скрытый маркетинг, работу с форумами и блогами.

4. Место продаж – это площадка продаж, а именно ваш сайт. Огромное значение имеет дизайн сайта, грамотный контент сайта, быстрота обработки заявок, скорость загрузки сайта, работа с платежными системами, наличие службы доставки товара [1].

Интернет-маркетинг включает комплекс мер, основанных на понимании бизнеса фирмы или частного, направленных на увеличение их прибыли. Интернет-маркетинг – это рабочий инструмент в руках профессиональных маркетологов.

Рассмотрим политику Интернет-маркетинга крупнейшего Российского производителя ленточных пилорам и деревообрабатывающего оборудования Производственной компании «Кедр» г. Новосибирск. Проводя анализ метрики ЯНДЕКС, выявлено следующее [3]:

1. Самыми популярными точками входа на сайт pilorama-keдр.ru являются: Мини пилорамы и Мобильные пилорамы, то есть по этим направлениям необходимо добавлять информации на сайт.

2. Самым популярным оборудованием на сайте являются: Пилорамы электрические, Станок для заточки ленточных пил и Пилорама КЕДР 2-2. То есть по этим товарам надо добавить информации на соответствующие страницы, добавить новые тематические страницы и сделать сквозные баннеры «Хиты сезона», «Рекомендуем», «Популярное», «Новинка» со ссылками на данное оборудование.

3. Наибольшей конвертацией в заказы, то есть клиент после просмотра идет на страницу Прайсы, обладает страница: «Советы бывалых». Следовательно, необходимо дополнить эти страницы нужной информацией для клиентов, например, как правильно установить деревообрабатывающий станок на отдаленных лесных площадках без фундамента.

4. Из городов потребителей пилорам самыми «активными» потребителями пилорам являются города: Уфа и Челябинск. Следовательно, на этих страницах надо расширить список услуг и оборудования, сделать необходимые ссылки на популярные страницы сайта pilorama-kedr.ru.

5. При анализе сайта конкурента Пилорама «Тайга», необходимо скопировать их меню: «Поставляем потребителю под ключ полностью деревообрабатывающий комплекс» и «Написать письмо ДИРЕКТОРУ». Вероятно, что для некоторых крупных клиентов важно иметь контакты лично с управ-

ляющим директором компании. Эти предложения перенять у конкурентов сайт Пилорама «Тайга» и сделать соответствующий сервис на сайте Пилорама «Кедр».

Анализ сайтов конкурентов показал, что необходимо продолжать работать над сайтом – на главной странице сделать упор на изабилити, дизайн и удобство пользования ресурсом. На второстепенных страницах упор на добавление тематической и близкой по тематике информации по деревообрабатывающему оборудованию.

Для продвижения сайта на первые страницы выдачи поисковых систем Google, Yandex была проведена публикация статей на строительных и информационных порталах:

– <http://www.avesta.tj/ru5/index.php?newsid=30>;

– <http://www.domik.net/novosti/lesopromyshlennyj-kompleks-sibiri-n124286.html>;

– <http://www.design-boom.ru/201104281258/stati-i-soveti/v-chempreimushestva-lentochnix-piloram.html>;

– <http://ard-center.ru/news1/constr/2/1773/>;

– http://newsliga.ru/index.php?nma=cats&fla=stat&cat_id=4&nums=150;

– http://www.dvru.ru/articles/cat/262/proizvodstvo_vjentiljacionnogo_oborudovanija.html.

В результате проделанной работы произошло повышение позиций по региональным запросам.

ПОЗИЦИИ САЙТА В ПОИСКОВЫХ СИСТЕМАХ: www.pilorama-kedr.ru [3]

www.pilorama-kedr.ru	Google.ru	Yandex (RU)
пилорама	4	3
ленточная пилорама	2	2
ленточные пилорамы	2	2
деревообрабатывающее оборудование	6	2
продаю пилорамы	2	1
куплю пилораму	2	8
мини пилорамы	12	1
пилорама цены	4	2
продажа пилорамы	2	2
куплю ленточную пилораму	1	2
ленточные пилорамы продажа	4	2
пилорама Новосибирск	2	1

Из таблицы видно, что правильная маркетинговая политика промышленной группы «Кедр» вывело сайт на первые позиции в выдаче по поисковым запросам.

Чтобы добраться до сегодняшнего покупателя, надо прекратить навязываться ему товар с помощью рекламы и традиционных средств продвижения. Единственный способ заполучить клиентов – это заинтересовать их. Применяя правила современного интернет-маркетинга, поставить их на службу своему бизнесу – вот ключ к успеху. Грамотный интернет-маркетинг использует методы оптимизации поиска и по-

лезные инструменты в поисковых системах. Оценка эффективности вашего интернет-маркетинга проводимого на сайте – приток потенциальных клиентов и следовательно увеличение продаж.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федор Вирин. *Интернет-маркетинг. Полный сборник практических инструментов.* – М.: Эксмо, 2010. – 160 с.
2. Яковлев А., Ткачев В. *Раскрутка сайтов: основы, секреты, трюки.* Санкт-Петербург: издательство БХВ, 2011. – 320 с.
3. URL:<http://pilorama-kedr.ru>.

Педагогика и психология

ТЕАТРАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА В СОВРЕМЕННОМ ИННОВАЦИОННОМ ОБРАЗОВАНИИ

ГАЛЬЧУК Ольга Викторовна

*соискатель кафедры образовательных технологий в филологии,
ФГБОУ ВПО «Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена», г. Санкт-Петербург*

Элементом инновационного образования рассматривается сегодня в научно-методической литературе школьная театральная педагогика, несмотря на то, что возникновение школьной драмы в контексте театральной педагогики связывают с рождением в Западной Европе первой половины XIV в. интереса к античным наукам и искусствам. У истоков русского школьного театра стояли выдающиеся деятели XVII в. Симеон Полоцкий, Димитрий Ростовский, Феофан Прокопович, которые отдавали приоритет театру как значимому явлению учебного процесса. По мнению О.А. Антоновой, XVII–XVIII вв. – время становления школьного театра в России как особой образовательной формы, как явления культуры и образования. На протяжении XIX–XX вв. теат-

ральные идеи в области педагогики с положительной или отрицательной стороны рассматривали Н.И. Пирогов, К.Д. Ушинский, Н.Ф. Бунаков, Ц.П. Балалон, В.П. Острогорский, Н.Н. Бахтин, М.Г. Качурин, В.Г. Маранцман и многие другие.

Театральное искусство как форма конструирования жизни, построения жизнеподобия через игру актера, оформления визуальной и звуковой среды представляет собой богатейший материал для вовлечения подрастающего поколения в процесс познания, духовного и социального развития [1]. Центральное направление исследований лаборатории театра Института художественного образования Российской академии образования (ИХО РАО) сегодня связано с определением и развитием перспектив театральной

педагогике в современной культуре. В повседневном укладе жизни театр может стать одной из немногих «экологических» ниш, в которых человек получает возможность стать соучастником коллективной художественно-творческой жизни. Сотрудники лаборатории рассматривают театр как специфический инструмент педагогики, а педагогику – как специфическую функцию театра.

Переходя на новые принципы преподавания, многие образовательные учреждения сталкиваются с одинаковыми трудностями: отсутствием личной инициативы учителей и учащихся, ясной личностной мотивации, эмоциональной и интеллектуальной включенности в образовательный процесс; проблемы с целеполаганием и коммуникацией, отсутствие опыта целостно-личностного участия в продуктивной деятельности. Решению этих проблем в области педагогики искусства были посвящены исследования К.С. Станиславского и Л.А. Сулержицкого в работе с молодыми актерами МХТ в начале XX в. Их открытия, совершенные с опорой на соответствующий тому времени уровень психологической и педагогической науки, впоследствии легли не только в основу русской театральной школы, но и в основу развития всей инновационной отечественной педагогики. Насыщенный событиями XX в. разделил путь развития театральной педагогики на два направления. Очевиден путь профессиональной театральной педагогики в творческих вузах. И менее очевиден путь развития школьной театральной педагогики в системе общего, высшего и послевузовского образования. Однако в этой области сделано чрезвычайно много. В современных условиях мировой глобализации образование не может оставаться изолированным социальным институтом. Оно неизбежно расширяется в целостное социокультурное пространство. Это движение размывает границы многих структур и институтов, прежде традиционно относившихся к разным

сферам: искусства, медицины, образования, религии и т. д. Современный опыт театральной педагогики (школьной и профессиональной) позволяет объединить многие, если не все, гуманитарные и антропологические практики.

Л.А. Сулержицкий (1872-1916) – уникальная фигура отечественной культуры, педагогики и театра начала XX в. Невероятная жизнь этого человека – уникальный опыт педагогического и культурного подвижничества, о чем писали такие видные деятели литературы и искусства, как Лев Толстой, Максим Горький, Константин Станиславский, Федор Шаляпин. Представляется, что именно это имя, восстановленное в отечественном сознании, способно сплотить деятелей образования и культуры для совместного решения назревших проблем. 27 ноября 2012 г. – 140-летие со дня рождения этого уникального человека года – стало начальной точкой отсчета ежегодных конференций, главной целью которых будет осмысление и активизация дальнейшего развития психолого-педагогических инноваций, связанных с гуманизацией и индивидуализацией образовательного процесса, духовно-нравственным развитием молодого поколения, заявленных приоритетными направлениями в новом ФГОС. Учителя в рамках конференций имеют прекрасную возможность познакомиться с методами и приемами, авторскими методиками, позволяющими повысить мотивацию учащихся, активизировать образовательный процесс, улучшить качество усвоения учебного материала и развития компетенций в самой широкой образовательной сфере, а не только в области гуманитарного образования и области искусства. Конференция дала возможность передать из рук в руки образовательные практики, которые требуют тренингового освоения, для которых необходимо личностное проживание образовательного процесса, и невозможно дистанционное обучение. Положительным моментом стало пре-

одоление пропасти между «высоким», профессиональным искусством и «школьным». Это позволит вырастить настоящих наследников русской культуры, чувствующих себя сопричастными всему ее богатству. Благодаря школьной театральной педагогике, современные учащиеся встретятся с новой системой образования, в которой ребенок и учитель являются участниками совместной творческой образовательной деятельности в атмосфере радости, поиска, сочувствия и соучастия, личной ответственности, эстетической насыщенности.

Школьная театральная педагогика это – система образования, организованная по законам импровизационной игры и подлинного продуктивного действия, протекающих в увлекательных для участников предлагаемых обстоятельствах, в совместном коллективном творчестве учителей и учеников, способствующая постижению явлений окружающего мира через погружение и проживание в образах, и дающая совокупность цельных представлений о человеке, его роли в жизни общества, его отношениях с окружающим миром, его деятельности, о его мыслях и чувствах, нравственных и эстетических идеалах. Школьная театральная педагогика – часть педагогика искусства. Можно выделить две основные тенденции понимания этого явления: педагогика, которая реализуется на уроках искусства (ИЗО, музыка, МХК, театр и т. д.) и педагогика, которая опирается на целостно-образное мышление и практики проживания содержания образования в любых предметных областях [1]. Нас интересует педагогика искусства в ее втором значении. Хотя те практики, о которых говорили на конференции, несомненно, первично сформировались на уроках искусства и только по-

том смогли стать актуальными для любого образовательного содержания. Педагогика искусства реализуется через создание открытой творческой образовательной среды. В художественно-творческой образовательной среде есть то, что инициирует движение к Образу: это всегда вопрошающая и проблематизирующая среда. Роль педагога, инициирующего среду, заключается здесь в том, чтобы обнажить, предельно заострить и актуализировать эти вопросы для всех участников событийности. При этом педагог ни в коем случае не может мыслить себя носителем истинного ответа, потому что он каждый раз ищет живое понимание заново. Такая среда инициирует бесконечную цепочку вопросов, а тем самым и процесс непрерывности образования. Что инициирует становящегося человека (ребенка, ученика) включиться в диалог с вопрошающей художественно-творческой образовательной средой? Возможно, самые острые проблемы современного мира, в котором человеку трудно идентифицировать себя как человека. Наука и технология только мешают, они фиксируют его прикладные функции, а педагогика искусства помогает единичному Человеку увидеть себя в зеркале Человечества. Основной темой диалога в художественно-творческой образовательной среде может быть любая проблема: научная, творческая, религиозная. Но основной целью всегда будет формирование образа мира и «образа Я» в этом мире. Идеалы разных эпох высвечивают внутри личности созвучия. «Я» смотрится в зеркало культурных эпох и обнаруживает точки сопряжений и диалогов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Педагогика искусства. – URL:<http://pediskus.ru>.

ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ ВВОДНОЙ ЛЕКЦИИ ПО ФИЗИКЕ АТОМА

МУТАЕВА Гайбат Ихласовна

*кандидат физико-математических наук, доцент,
ФБГОУ ВПО «Дагестанский государственный университет»,
г. Махацкала, Республика Дагестан*

Во главу угла учебной работы всегда ставился вопрос об активизации познавательной деятельности учащихся. Современные стандарты образования ставят перед преподавателями глобальный вопрос о всеобщей активизации учебно-воспитательного процесса. Для преподавателя это означает целенаправленный выбор и реализацию разных форм и методов учебно-воспитательной деятельности, а для студентов – заинтересованность в получении знаний, ответственное отношение к учебе как к труду, желание активного восприятия, освоения информации и мотивация к самостоятельному добыванию знаний. Помимо внешних воздействий на мотивацию студентов (периодические освещения посещаемости и успеваемости со стороны молодежной студенческой организации, кафедр и деканата), преподаватели могут помочь выработать внутренние стимулы к систематическому добыванию знаний при помощи хорошо подготовленной лекции с последующим проведением семинара по предмету и практикума, предусмотренных программой по атомной физике.

Атомная физика (физика атома) изучается на третьем курсе физического факультета Дагестанского государственного университета. Для исследования явлений, происходящих в мире атома, требуются знания таких фундаментальных дисциплин, как квантовая механика, квантовая теория поля и квантовая статистика, которые изучаются параллельно с изучением атомной физики. Студенты, дошедшие до этого курса, имеют весьма смутное начальное представление о квантовой теории материи. В то же время классическую статистику и

электромагнитную теорию поля они уже успели немного подзабыть. В связи с этим приходится тратить немало времени на восстановление в памяти ряда исходных принципов и раскрытие их связей с новым материалом, изучаемым в курсе атомной физики [1].

В вузе атомная физика как учебный процесс создает у студентов представление о научной картине мира. Являясь основой современного научно-технического процесса, раскрывает сущность научных знаний, подчеркивая их нравственную ценность. Изучение фундаментальных физических теорий, как физики микромира, позволяет решать наиболее существенные задачи: формирование научного мировоззрения; развитие интеллектуального потенциала студента; подготовка к систематическому самообразованию; нравственное воспитание личности в духе коллективизма, коммуникабельности и толерантности общения. Задачи вводной лекции, поставленные при изучении курса, призваны решить упомянутые проблемы. Лекция называется «История возникновения полуквантовой теории Бора и ее роль в создании полной квантовой механики».

Эта лекция ставит перед собой цель: показать историю создания квантовой механики, открывшей человечеству двери в мир элементарных частиц, в атомный век и позволившей овладеть атомной энергией. Задачи лекции, как и всегда, разделяются на три группы. Обучающие призваны познакомить с краткими биографическими данными персоналий, принявших участие в создании квантовой механики, историей и предпосылками возникновения теории Бора, ее ста-

новлением, достоинствами и недостатками. Методические задачи помогают реализовать всестороннюю активизацию учебной деятельности, требуемой современными стандартами Российского образования. Развивающие задачи будут способствовать развитию любознательности, интереса к персоналиям – создателям атомной физики и ее важнейшим проблемным вопросам, развитию мыслительных способностей; активизации познавательного интереса к физике атома. Воспитывающие задачи лекции позволяют, используя биографический материал о Нильсе Боре, Альберте Эйнштейне, Луи де Бройле, Шредингере, Гейзенберге и других ученых, развивать чувства гражданственности и патриотизма, преданности науке, любви к труду, понимание великой роли отдельной личности в научном познании и значении коллективизма и толерантности в становлении научных гипотез и теорий.

Во вводной лекции сначала говорится о становлении квантовой теории – наиболее глубокой из известных физических теорий нашего времени. Затем повествуется, как менялись представления о материи, как возникла шаг за шагом, ступенчато, благодаря теории «скачков» Бора, квантовая механика, о различных физических полях, и об их взаимодействиях и взаимных превращениях и о тех методах, которые используются при описании процессов в микромире. Вкратце характеризуются те понятия и явления, с которыми бакалавры будут иметь дело при изучении данного курса. При этом в лекции раскрывается и методика изучения предмета, и требования к оценке знаний студентов, учащиеся узнают, что по содержанию курс делится на 4 модуля, и по каждому модулю есть 20-25 контрольных вопросов, в том числе и задачи, с которыми они познакомятся позднее.

По возможности лекция читается в научно-популярной форме, без излишней перегрузки студентов математическими выкладками, при этом не

уменьшая роли математики, которая по праву является основой методологических знаний и средством развития личности. В то же время, такая лекция тщательно подготавливает студентов к более серьезному, глубокому и научному материалу последующих занятий по этому предмету.

Отличительная особенность материала вводной лекции состоит в том, что в качестве «отправной точки» используется известный учащимся материал из предыдущих курсов. Таким образом, опираясь на остаточные знания бакалавров, осуществляется «безболезненный» и более осознанный переход к совершенно новой для них квантовой теории материи, позволяющей глубже понять природу частиц в мире атома. Материал лекции подобран так, что основной упор делается на знания, полученные при изучении явлений теплового излучения, фотоэффекта, корпускулярно-волнового дуализма в движении частиц. Логика изложения лекционного материала базируется на известных принципах обучения: от известного к неизвестному; от простого к сложному; от примитивного к более развитому; от достижений прошлого к новым знаниям, как этого требует педагогическая дидактика.

Логически собранный материал лекции с учетом особенностей аудитории дает возможность наладить контакт со студентами и рассчитывать на успех вузовской лекции. Такая лекция лучше воздействует на слушателя только в том случае, если преподаватель заботится не только том, что он скажет, но и о том, кому и как он это скажет. Во вводной лекции преподаватель может позволить некоторую вольность в изложении материала, не противопоставляя это академической речи.

Знакомство с биографическими данными основоположника квантовой механики Нильса Бора, его предшественников, современников и последователей, принявших активное участие в создании механики микромира, развивает общий кругозор студентов, по-

вышает его воспитательный уровень, формирует познавательный интерес к изучаемой дисциплине – физике атома, развивая чувство гражданственности, патриотизма и преданности к труду, в том числе – к научному.

В лекции используется опыт многолетней педагогической работы автора в Дагестанском государственном университете, отраженный в изданиях преподавателей кафедры физической электроники с соответствующей тематикой [3; 4; 5; 6]. По читаемой дисциплине (физика атома) в 2009 г. составлена электронная база тестовых заданий в количестве 1000 единиц, использующаяся при итоговой проверке знаний бакалавров физического факультета по этой дисциплине. Благодаря целостному изложению материала во вводной лекции, экономится время для поэлементной отработки знаний, умений и навыков при продолжении учебного курса и сочетании последующих лекций с семинарскими занятиями и практикумом по атомной физике.

Идея о проведении такого типа вводной лекции появилась давно, но возможность ее осуществления пришла благодаря долгожданному увеличению времени на самостоятельную работу студентов по новым стандартам образования, что позволило преподавателю продумать, какие разделы преподаваемой дисциплины целесообразно изучать самостоятельно [2].

При проведении лекции используется презентация, созданная благодаря возможностям программы *Microsoft Power Point*. Это позволяет осуществить ее сопровождение демонстрацией фотографий персоналий, иллюстраций, схем фундаментальных опытов по изучаемой дисциплине: Резерфорда, Франка и Герца; экспериментов Мардсена и Гейгера; формул спектральных линий и т. д. Преподаватель при этом обсуждает с учащимися результаты экспериментов и выводы, к которым они привели. Теоретическое подтверждение полученных в резуль-

тате этих экспериментов выводов переносится на семинарское занятие, предусмотренное по учебному плану. Например, вывод формулы Резерфорда для прицельного параметра и для вероятности рассеяния может быть рассмотрен на практическом занятии. Выводы формул полной, кинетической и потенциальной энергий, и формул для радиусов боровских орбит, могут быть рассмотрены на атомном практикуме.

Такая постановка вопроса экономит время, позволяя решить и многие методические задачи. Почти не пользуясь математическим аппаратом, преподаватель воссоздает сложный путь, пройденный наукой, особенно квантовой механикой, к установлению современных представлений об атоме и атомном ядре. Материала двухчасовой вводной лекции вполне достаточно, чтобы осуществить подготовку студентов к трем семинарским занятиям. Вопросы последующих семинарских и практических занятий также отражаются в презентации во время вводной лекции. Ведь семинарское занятие, которое последует за лекцией, по определению есть форма организации самостоятельной работы студентов по заданным преподавателем отдельным вопросам и темам лекции. Вопросы, предложенные к обсуждению, готовят все студенты и слабые, и сильные с тем, чтобы их выступления не дублировали, а дополняли друг друга. Если что-то при этом остается без внимания, при подведении итогов занятия преподаватель может заострить особое внимание и на этом.

Таким образом, проведение вводной лекции заинтересовывает обучаемых самим предметом атомной физики, экономит время преподавателя, направляет учебную деятельность обучающихся в нужное русло и помогает появлению «резерва» для контроля процесса обучения в дальнейшем, способствует формированию «хорошего начала», которое, согласно известной поговорке, уже есть половина дела.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мутаева Г.И. Анализ учебников и учебных программ. Методические указания. – Махачкала, 1988. – 28 с.
2. Мутаева Г.И. Применение учебной викторины как формы организации самостоятельной работы студентов // *Инновационные технологии в образовательном процессе вуза.* – Махачкала, 2004. – Ч. 2. – С. 57-60.
3. Мутаева Г.И. Атомная физика. Методические указания к решению задач. – Махачкала, 1989. – 25 с.
4. Мутаева Г.И. Задачи по курсу атомной физики. – Махачкала, 2002. – Ч. 1.2. – 52 с.
5. Мутаева Г.И., Эфендиев А.З. Тестовые задания по физике. Учебное пособие. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2009. – 34 с.
6. Мутаева Г.И., Эфендиев А.З., Курбанисмаилов В.С. Физический практикум по атомной физике. Учебно-методическое пособие. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2013. – 96 с.

**СТУДЕНТОЦЕНТРИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ И
ОЦЕНИВАНИЕ КАЧЕСТВА ОБУЧЕНИЯ
С ПОЗИЦИЙ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СТАНДАРТА НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ**

САДОВА Наталья Григорьевна

кандидат медицинских наук, доцент,
ГБОУ ВПО «Тихоокеанский государственный медицинский университет»,
г. Владивосток

РАССКАЗОВА Валентина Николаевна

кандидат медицинских наук, старший преподаватель,
ГБОУ ВПО «Тихоокеанский государственный медицинский университет»,
г. Владивосток

ЗАЙКО Анна Анатольевна

кандидат медицинских наук, старший преподаватель,
ГБОУ ВПО «Тихоокеанский государственный медицинский университет»,
г. Владивосток

ДЖЕВАГА Алексей Владимирович

кандидат медицинских наук,
ассистент кафедры факультетской терапии,
ГБОУ ВПО «Тихоокеанский государственный медицинский университет»,
г. Владивосток

РАССКАЗОВА Мария Евгеньевна

аспирант, ГБОУ ВПО «Тихоокеанский государственный
медицинский университет», г. Владивосток

Студентоцентрированное обучение (СЦО), по определению «Education International» (международной организации), представляет собой тип мышления и культуру некоторого высшего учебного заведения, а также метод обучения, который во многом связан с конструктивистскими теориями обучения и подкрепляются ими. Для СЦО

характерны инновационные методы преподавания, которые стимулируют обучение, осуществляемое во взаимодействии между преподавателями и учащимися, и серьезно воспринимают студентов как активных участников своего собственного образования, формирующего универсальные, ключевые компетенции, такие как реше-

ния проблем, критическое мышление и рефлексивное мышление [2].

В европейском проекте «Время новой парадигмы в образовании: студентоцентрированное обучение» изображена целостная конструкция СЦО [3]:

- его преимущества для студентов и преподавателей;

- роль в изменении мышления, включая описание шести стадий политического цикла (анализ проблемы; определение ролей различных субъектов; идентификация движущих сил изменений; рекомендации к выбору стратегий преодоления препятствий для изменений; реализация изменений; оценка воздействия изменений);

- реализация СЦО преподавателями (мотивация студентов; знание студентов преподавателями; выбор методов преподавания и обучения; выбор методов оценивания студентов; применение оценки курса в студентоцентрированном обучении; использование информационных технологий для совершенствования СЦО);

- реализация СЦО учебным заведением (конструкция учебных программ и использование результатов обучения; внутренняя оценка качества методов оценивания; непрерывное профессиональное развитие академического персонала; использование информационных систем для поддержки СЦО);

- поддержание культуры студентоцентрированного обучения (изменение в работе студентов с информацией в учебной группе; рекомендации по систематическому развитию СЦО и др.).

Принципы студентоцентрированного обучения:

1. Студентоцентрированное обучение требует постоянного рефлексивного процесса. Основополагающая часть философии СЦО состоит в том, что ни в одном контексте невозможно иметь один стиль СЦО, который все время оставался бы применимым.

2. СЦО не имеет одного решения, подходящего для всех случаев. Основой СЦО является понимание того, что все высшие учебные заведения раз-

личны, как различны все преподаватели и студенты. Они функционируют в самых разнообразных контекстах и имеют дело с различными предметными дисциплинами. Поэтому СЦО – это подход к обучению, требующий структур поддержки, адекватных конкретным условиям, и стилей преподавания и обучения, которые подходят тем, кто осуществляет преподавание и обучение.

3. Студенты придерживаются различных стилей обучения. СЦО признает, что студенты имеют различные педагогические потребности. Одни учатся лучше путем проб и ошибок, другие – на практическом опыте. Одни обучающиеся получают много из чтения литературы, другие должны анализировать и обсуждать теорию, для того чтобы понять ее.

4. Студенты имеют различные вопросы и интересы. У всех студентов имеются потребности за пределами аудиторий. Одни интересуются культурными мероприятиями, другие спортом или участием в представительных организациях. Студенты могут находиться в различающихся обстоятельствах, будь то наличие детей, психологические проблемы, болезнь или инвалидность.

5. Выбор имеет важнейшее значение для эффективности СЦО. Студенты хотят узнавать разные вещи и поэтому любое предложение должно предусматривать разумный выбор. Обучение может быть организовано в свободной форме, например, как в колледжах свободных искусств, либо выбор может предлагаться в более традиционном, дисциплинарном формате.

6. Студенты обладают разным опытом и базовыми знаниями. Обучение должно быть адаптировано к жизненному и профессиональному опыту соответствующего лица. Так, если студенты уже имеют значительный опыт использования ИКТ, нет смысла учить их тому же самому. Если они уже обладают серьезными исследовательскими навыками, возможно, будет

лучше помочь им с теорией. Личный опыт можно также использовать для мотивации студентов, скажем, позволяя им делиться личной историей в качестве иллюстрации к какой-либо теме.

7. Студенты призваны контролировать свое обучение. Они должны иметь возможность участвовать в проектировании курсов, учебных программ и в их оценке. Необходимо рассматривать студентов в качестве активных партнеров, которым небезразлично, как функционирует высшее образование. Лучший способ добиться большей сфокусированности обучения на студентах – это привлечь самих студентов к определению того, как должно строиться их обучение.

8. СЦО означает «создание возможностей», а не «информирование». При простой передаче студентам фактов и знаний (информирование) инициатива, подготовка и содержание исходят от преподавателя. Студентоцентрированный подход возлагает на студента большую ответственность, побуждая его думать, обрабатывать, анализировать, синтезировать, критиковать, применять, решать проблемы и т. д.

9. Обучение требует сотрудничества между студентами и преподавателями. Очень важно, чтобы студенты и профессорско-преподавательский состав сотрудничали в выработке общего понимания проблем, возникающих в процессе обучения, и проблем, с которыми они сталкиваются как основные заинтересованные стороны. Необходимо искать совместные решения, работающие для обеих групп. В аудитории такое сотрудничество дает положительный эффект, так как обе группы все больше будут видеть друг в друге партнеров. Это партнерство является центральным элементом философии СЦО, согласно которой обучение должно проходить в конструктивном взаимодействии между этими двумя группами [1].

Таким образом, чтобы выстроить процесс освоения учебной дисциплины на основе компетентного подхода,

преподаватель должен принять и овладеть студентоцентрированным обучением [3].

Введение компетентного подхода серьезно затрагивает все компоненты процесса обучения и требует существенного пересмотра содержания образования, методов обучения и традиционных вузовских контрольно-оценочных систем. Согласно существующему законодательству, оценка качества подготовки выпускников происходит в процессе аттестации, требующей репрезентативного отображения требований ФГОС в содержании аттестационных оценочных средств. Сегодня в ходе проводимой аттестации оцениваются не привычные знания, умения и навыки, а уровень освоения достаточно большого набора общекультурных и профессиональных компетенций [7].

В этих условиях вуз и структуры, занимающиеся комплексной проверкой деятельности учебного заведения уже не могут ограничиться существующими и ставшими привычными заданиями по отдельным предметам с выбором ответов, поскольку компетенции не являются только набором предметных знаний, умений и навыков. Сегодня необходимы новые оценочные средства, построенные на основе современных достижений теории педагогических измерений и позволяющие измерять уровень сформированности многоплановых и многоструктурных характеристик качества подготовки выпускников вузов, которые не должны сводиться к простой сумме предметных знаний и умений [5].

В рамках компетентного подхода результаты образования признаются значимыми уже после окончания обучения, поэтому необходимо разработать аттестационные тесты с высокой валидностью, указывающей меру вероятности прогноза успешности дальнейшей профессиональной деятельности выпускников вуза, оцениваемой путем корреляции результатов по тестам с оценками качества профессиональной деятельности выпускников,

собранными на протяжении первых 2-3 лет работы. Для реализации компетентного подхода каждому вузу приходится перестраивать свою систему контроля на основе введения компетентно-ориентированных заданий в учебный процесс [6].

Проблема структурирования компетенций и создания измерителей для аттестации усугубляется теми дополнительными трудностями, которые возникают при попытках оценивания компетенций [4].

Во-первых, компетенции – многофункциональны и надпредметны, поэтому при аттестации требуются комплексные измерители, включающие различные оценочные средства, использование методов многомерного шкалирования и специальных методов интеграции аттестационных баллов по различным количественным и качественным шкалам.

Во-вторых, уровень освоения компетенций во многом предопределен доминантой способностей обучаемых, что приводит к необходимости использования отдельных психодиагностических методик в процессе аттестации, не предусмотренных в нашей стране нормативными документами. О такой необходимости говорит опыт многих зарубежных стран, где психологи участвуют в оценивании компетенций в образовании.

В-третьих, при интерпретации оценок уровня освоения компетенций должно приниматься во внимание, что формирование компетенций является производной многих факторов: содержания образования, организационно-технологических педагогических решений, методов обучения, стиля взаимодействия со студентами, качества системы контроля в вузе, вовлеченности студентов в образовательный процесс, общего «образовательного климата» вуза, характера практик и стажировок и т. п.

В настоящее время известен опыт стран, отказавшихся от традиционной информационно-знаниевой модели подготовки выпускников и идущих по

пути внедрения компетентного подхода в образование уже на протяжении 8-10 лет. В частности, можно рассмотреть схему разработки компетентно-ориентированных экзаменов в Нидерландах. В число участников работ по созданию такого экзамена входят конструкторы теста, группа разработчиков заданий, когнитивная лаборатория, которая специально создается для реализации компетентно-ориентированных экзаменов, экспертная группа из числа преподавателей, не участвовавших в разработке экзамена, и внешняя контролирующая группа из числа работодателей и представителей академического сообщества. Программа экзамена включает описание группы экзаменуемых, название дисциплины и уровень контроля, перечень проверяемых компетенций, каждая из которых развернута в совокупности операционализированных, т. е. конкретизированных для измерения признаков, совокупности проверяемых знаний, умений и навыков. Оцениваемые результаты обучения, планируемые в модели экзамена, ориентированы на компетенции, относящиеся к образовательной области, личностной, трудовой и научной сфере с обязательными ограничениями по процентному представлению каждой из этих сфер в итоговом тесте и по минимальному/максимальному числу заданий для каждой компетенции. Каждая их сфер обычно разворачивается в наборе, содержащем несколько (2-3, но не более 4) компетенций. И даже такие ограничения приводят к довольно длинным (до 80-100 заданий) тестам, для которых строится несколько шкал в каждой из перечисленных сфер, (есть специальный термин – длина теста). Известен опыт создания когнитивных лабораторий, отсутствующих в наших вузах, но которые в Нидерландах считаются необходимыми в учебных заведениях при переходе на компетентностную модель в образовании. В их состав рекомендуется включать педагогов, психологов и методистов, которые прово-

дят аудиозапись и анализ реального хода выполнения студентами компетентностных заданий, разрабатывают оптимальные оценочные шкалы по отдельным заданиям, интерпретируют результаты текущего тестирования, а главное – проводят мониторинг прироста индивидуальных достижений по отдельным компетенциям на протяжении всего периода обучения каждого студента. Итогом ежегодной деятельности такой лаборатории также является уточнение состава измерителей для каждой компетенции и наполнение банка компетентностных заданий вуза. Зарубежный опыт свидетельствует о том, что работа такой лаборатории в условиях систематически функционирующей системы контроля, ориентированной на компетентностную модель подготовки специалистов, приводит к позитивным тенденциям в динамике изменения качества образования [3].

В целом анализ зарубежного опыта ряда стран (США, Канада, Нидерланды, Австралия, Финляндия и др.) по внедрению компетентностного подхода в группе с высокоразвитыми системами образования позволил выявить несколько типичных тенденций:

- преимущественная опора на динамическую трактовку качества результатов образования;
- стремление к максимально возможной операционализации и конкретизации компетенций;
- минимизация перечня компетенций;
- создание специальных структур и систем мониторинга для реализации компетентностного подхода;
- широкое использование многомерных педагогических измерений в условиях сочетания оценок, полученных на количественном и качественном уровнях измерения.

Не отказываясь от целевой парадигмы введения ФГОС в соответствии с нормативной документацией по аттестации, можно выделить ряд основных обобщенных направлений анализа качества процесса и результатов

образования, предполагающих оценивание:

- уровня инновационности процесса образования и его связи с наукой;
- степени соответствия содержания образования требованиям профессионального сообщества и интересам личности обучающегося;
- уровня реализации вузом задач высшего образования;
- уровня учебных достижений в терминах компетентностного подхода и корреспондирующей с ним совокупностью знаний, умений, навыков.

Если сосредоточиться на процессе обучения, то динамический анализ качества можно вести на различных уровнях.

Первый уровень – планирование обучения, когда определенные представления о планируемом качестве подготовки закладываются в образовательные программы по каждой дисциплине.

Второй уровень – этап реализации образовательных программ в учебном процессе, на котором качество подготовки обучаемого приходится рассматривать в сочетании с целым спектром факторов, определяемых личностными особенностями усвоения, качеством преподавания и организации учебного процесса.

Третий уровень анализа качества подготовки обычно проводится с позиций оценки результатов осуществленного учебного процесса.

Эффективность работы по анализу динамики изменения качества образования во многом зависит от того, насколько правильно структурирована совокупность компетенций, насколько она поддается операционализации, представляется в виде некоторой системы показателей, поддающихся измерению либо экспертному оцениванию. Уже сейчас на этапе перехода к новым стандартам следует отказаться от прежнего эклектического подхода к оцениванию качества результатов обучения в аттестации и разработать системный подход к формированию содержания измерителей, выбору их

видов и форм заданий, построению стандартизованных шкал и интерпретации результатов аттестации в условиях их высокой надежности, валидности и сопоставимости [6].

Для характеристики качества образования можно выделить обобщенные группы показателей, которые охватывают:

- данные по образовательным системам;
- характеристики качества учебного процесса;
- характеристики качества результатов обучения;
- данные об интенсивности научной и инновационной деятельности в вузе;
- объемы вложений в образование;
- данные по эффективности управленческой деятельности в образовании.

К показателям первой группы относятся: характеристики качества содержания образования; структуры и содержание образовательных программ; формы организации учебного процесса; реализация целей обучения и воспитания; сбалансированность образовательной системы, ее стабильность, способность к адаптации при взаимодействии с внешней средой; применяемые педагогические технологии; системы подготовки и переподготовки педагогических кадров; работы по повышению мотивации учебной и профессиональной деятельности педагогов и др.

Показатели второй группы включают характеристики доступности и индивидуализации обучения; организации образовательного процесса (назначения, принципов, методов, планирования, средств и методов контроля процесса и результата обучения); гуманистической и культурно-познавательной направленности образовательного процесса; стандартизации и вариативности учебных программ, соотношения традиционных и инновационных технологий обучения и контроля; способов организации самостоятельной работы студентов во внеаудиторное время и др.

Третью группу составляют показатели, построенные на результатах оценивания качества учебных достижений и требующие для корректной интерпретации развернутой дополнительной информации о демографической и социально-экономической обстановке в районе расположения вуза, качественного состава студентов; образования родителей, условий и атмосферы преподавания; данных рубежного контроля, сведений о дальнейшей судьбе выпускников и т. д. Среди дополнительных факторов, учет которых необходим при анализе качества результатов образования, принято выделять показатели, не изменяющиеся со временем (географическое положение вуза, столичный вуз или периферийный, социально-экономическое окружение образовательного учреждения и др.), и показатели, подверженные изменениям по мере истечения образовательного процесса (программы обучения, учебники, система домашних заданий, система контроля качества подготовленности, профессорско-преподавательский состав, формы и методы дополнительного образования и др.). К ним можно отнести: индекс развития человеческого потенциала в регионе (процент грамотного взрослого населения, число обязательных лет обучения в школе основной доли взрослого населения, число людей с высшим образованием на 1000 человек), обобщенную характеристику экономической динамики в регионе, характеристику криминогенной обстановки в районе расположения вуза и др.

К четвертой группе относятся показатели интенсивности инновационной деятельности отдельных преподавателей и вуза в целом. При анализе показателей четвертой группы необходимо принимать во внимание последствия инновационной деятельности, которые могут иметь как позитивный, так и негативный характер. При оценивании последствий важно учесть временной фактор, поскольку многие тенденции могут проявляться в разной степени только с течением времени.

В пятую группу включают показатели, отражающие информацию о финансировании образования, его кадровом, информационном, материально-техническом (учебные помещения, лаборатории, оборудование, расходные материалы) и методическом (учебная литература, наглядные пособия, макеты, тренажеры и т. д.) обеспечении.

Шестую группу составляют характеристики эффективности управленческой деятельности, которая осуществляется как прямым административным вмешательством, так и в режиме всеобщей вовлеченности педагогического коллектива вуза и студентов в процесс управления качеством образования.

Таким образом, при оценке качества образования в рамках системного подхода приходится принимать во внимание совокупность самых разных показателей. Для принятия обоснованного решения о достижении или не достижении определенного качества необходимо по каждому показателю выбрать некоторый критерий либо набор критериев, характерный для уровня подхода к оценке качества результатов образования. Выбор критериев проводится экспертным путем на основе соглашений, и он должен быть четко ориентирован на задачи управления качеством образования.

Для снижения субъективизма при оценке качества образования очевидна важность использования тех показателей, которые допускают трансформацию в количественные критерии и нормы.

Однако, и отечественный, и зарубежный опыт свидетельствует о том,

что введение количественных критериев и чрезмерное увлечение ими могут привести к неверным представлениям о наличии или отсутствии качества и к ошибочным управленческим решениям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Байденко В.И. *Проектирование и реализация компетентностно-ориентированных образовательных программ высшего образования: европейский опыт.* – М.: ФГБОУ ВПО МГТУ им. А.Н.Косыгина, 2012. – 153 с.
2. Белогурова В.А. *Научная организация учебного процесса.* – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2010. – 512 с.
3. Болонский Процесс: *Результаты обучения и компетентностный подход (книга-приложение / под науч. ред. д-ра пед. наук, профессора В.И. Байденко.* – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2009. – 536 с.
4. *Гуманитарные технологии преподавания в высшей школе: учебно-метод. пособие / под ред. Т.В. Черниковой.* – М.: Планета, 2011. – 496 с.
5. Ефремова Н.Ф. *Подходы к оцениванию компетенций в высшем образовании: Учеб. пособие.* – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов НИТУ «МИСиС», 2010. – 216 с.
6. Звонников В.И. *Контроль качества обучения при аттестации: компетентностный подход: Учеб. пособие.* – М.: Университетская книга; Логос, 2009. – 271 с.
7. *Концепция модернизации Российского образования на период до 2020 года // Бюллетень министерства образования РФ.* – 2012. – № 2. – С. 3-31.

К ВОПРОСУ ОБ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ И ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ БАКАЛАВРОВ-ИНЖЕНЕРОВ В СФЕРЕ АВТОМОБИЛЬНО-ДОРОЖНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

ХРИСАНОВА Елена Геннадьевна

*доктор педагогических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет
им. И.Я. Яковлева», г. Чебоксары, Чувашская Республика*

ГАЛЬНИЯ Анжелика Вячеславовна

*аспирант, ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет
им. И.Я. Яковлева», г. Чебоксары, Чувашская Республика*

Современные информационные технологии прочно вошли в жизнь и деятельность общества и каждого человека. В связи с этим произошли изменения в системе образования в плане выбора и применения в образовательном процессе информационно-коммуникационных технологий и информационных ресурсов, формирования информационной культуры работников всех отраслей производства.

Важную роль информационная составляющая играет в профессиональной подготовке бакалавров-инженеров в области автомобильно-дорожного строительства. Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту по направлению подготовки 190600 «Эксплуатация транспортно-технологических машин и комплексов» бакалавр-инженер должен быть готов к использованию информационных технологий при проектировании и разработке в составе коллектива исполнителей новых видов транспорта и транспортного оборудования, а также транспортных предприятий; к информационному поиску и анализу информации по объектам исследований. Кроме того, за время обучения в вузе будущие бакалавры-инженеры должны овладеть умениями обобщения, анализа и восприятия информации (ОК-10); способностью понимать сущность и значение информации в развитии современного информационного общества, соблюдать основные требования информацион-

ной безопасности, в том числе защиты государственной тайны (ОК-11); основными методами, способами и средствами получения, хранения, переработки информации, навыками работы с компьютером как средством управления информацией (ОК-12); умением изучать, анализировать необходимую информацию, технические данные, показатели результатов работы по совершенствованию технологических процессов эксплуатации, ремонта и сервисного обслуживания транспортных и транспортно-технологических машин различного назначения (ПК-21) [4].

Вышесказанное свидетельствует о необходимости формирования у будущих бакалавров-инженеров информационной культуры в процессе их обучения в вузе.

Информационная культура рассматривается С.Д. Каракозовым как составная часть базисной культуры личности, позволяющая человеку эффективно участвовать во всех видах работ, связанных с информацией (получение, хранение, передача, преобразование) [1]. А.Ю. Квитко в своих исследованиях характеризует информационную культуру как понимание сути процессов обработки информации, которая подразумевает наличие следующих умений: выбирать и формулировать цели, выполнять постановку задач, решать разнообразные задачи на компьютере, находить, хранить и обрабатывать информацию, произво-

диль анализ, систематизировать и реализовывать ее на компьютере, а также предвидеть последствия принимаемых решений [2]. Э.П. Семенюк определяет информационную культуру как степень сформированности информационного взаимодействия и информационных отношений в обществе, границу совершенства в оперировании любой информацией [3].

Таким образом, анализ перечисленных определений позволяет сделать вывод о том, что все ученые связывают информационную культуру со способностью оперировать информацией при помощи информационных технологий, с умениями разрабатывать стратегии сбора необходимой информации в условиях возрастающих возможностей доступа информации из любой точки с помощью информационно-коммуникационных технологий и обилием различного рода информации.

При разработке собственного определения понятия «информационная культура» мы исходили из сущности такого его составляющего, как «культура». Изучив многочисленные определения данного понятия, мы пришли к выводу, что наиболее соответствующим предмету нашего исследования является его понимание как исторически определенного уровня развития общества и человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях. Относительно личности культура также понимается как уровень ее развития. Не менее сложным по семантике является понятие «информация», которое в наиболее общем виде определяется как сведения о чем-либо, независимо от формы их представления.

Учитывая все сказанное выше, мы сформулировали наше понимание термина «информационная культура будущего бакалавра-инженера» как его характеристики, отражающей уровень развития способности к восприятию, анализу, обобщению информации, ее получению, хранению и переработке, степень понимания сущ-

ности и значения информации в профессиональной деятельности по совершенствованию технологических процессов эксплуатации, ремонта и сервисного обслуживания транспортных и транспортно-технологических машин различного назначения и готовность к применению для этого коммуникационных средств, информационных систем и технологий.

Мы выделили следующие компоненты исследуемого феномена: мотивационно-аксиологический, когнитивный, технологический. Мотивационно-аксиологический компонент включает понимание будущим бакалавром значимости информации и информационной безопасности для профессиональной деятельности, мотивацию к овладению информационной культурой и ее совершенствованию. Когнитивный компонент представляет собой осведомленность бакалавра в области информационно-коммуникационных технологий, знание программ, применение которых необходимо в области автомобильного строительства и др. Технологический компонент включает владение основными методами, способами и средствами получения, хранения, переработки информации, наличие навыков работы с компьютером.

Федеральный государственный образовательный стандарт определяет в качестве минимума образовательной программы подготовки бакалавра-инженера достаточно широкий спектр разделов. Однако количество часов, выделяемых стандартом на изучение дисциплины «Информатика», является недостаточным для качественного образования будущего бакалавра-инженера. Так, информатика изучается лишь на 1 курсе в течение двух семестров, форма итогового контроля, как правило, – зачет. В результате выпускники вузов – бакалавры-инженеры – имеют в целом, по самооценке самих выпускников оценке работодателей, невысокий уровень информационной культуры, что снижает их конкурентоспособность на рынке труда и эффективность их профессиональной деятельности.

Таким образом, возникают противоречия между требованиями развивающегося общества к качеству профессиональной подготовки бакалавров-инженеров сферы дорожного строительства, и несоответствующим этим требованиям уровня информационной культуры у бакалавров-инженеров; между поставленной перед вузами задачей совершенствования информационного аспекта подготовки бакалавров-инженеров сферы дорожного строительства и отсутствием научно обоснованных форм и методов обучения, которые способствовали бы повышению уровня информационной культуры выпускников технического вуза в условиях вхождения России в мировое информационное сообщество.

С целью устранения данного противоречия необходимо, по нашему мнению, шире использовать различные формы и виды индивидуализации обучения информатике студентов, так как коллективные формы обучения не обеспечивают формирование мотивации студентов к овладению информационными технологиями. Как показывает практика, именно индивидуальный подход позволяет актуализировать потенциал конкретного студента, а это, в свою очередь является основной задачей любой образовательной системы. Мы рассматриваем индивидуализацию как учет возможностей определенного студента в изучении информатики, таких как его индивидуальные особенности, мыслительные навыки, уровень логического мышления и способность к труду.

Мы также предполагаем, что следует учитывать способности студентов к овладению курсом информатики, уровень овладения знаниями, умениями и навыками, а также потребности каждого студента в приобретении профессиональных качеств и информационных компетенций.

Проведенный нами анализ деятельности преподавателей информатики технических вузов позволил сделать вывод о необходимости делать акцент на фундаментальные изменения в целях и ценностях образования, внедре-

ние новейших информационно-коммуникативных средств и технологий, что подразумевает под собой непосредственное использование в учебном процессе программно-педагогических и телекоммуникационных средств. Это позволяет оптимизировать формы и методы обучения и создает предпосылки для разработки критериев оценки информационной компетенции студентов технических специальностей.

Проведенное исследование позволило сделать вывод о необходимости формирования информационной культуры у будущего бакалавра-инженера как компонента его профессиональной компетентности. Решению этой задачи может способствовать использование в учебном процессе программно-педагогических и телекоммуникационных средств. Применение информационных технологий, мультимедийных и компьютерных программ, индивидуализация обучения позволит эффективно формировать информационную культуру у будущих бакалавров-инженеров в области автомобильно-дорожного строительства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Каракозов С.Д. Информационная культура в контексте общей теории культуры личности // Педагогическая информатика. – 2000. – № 2. – С. 41-55.
2. Квитко А.Ю. Информационная культура личности // Научные ведомости БелГТУ. Серия Философия. Социология. Право. – № 2(73). – Белгород, 2010. – 162 с.
3. Семенюк Э.П. Глобализация и социальная роль информатики // Науч.-техн. информ. Сер. 1. Орг. и методика информ. работы. – 2003. – № 1. – С. 1-10.
4. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 190600 Эксплуатация транспортно-технологических машин и комплексов (квалификация (степень) «бакалавр») (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 8 декабря 2009г. №706) (с изменениями от 18, 31 мая 2011 г.).

ОСОБЕННОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА ВОЕННОГО ВУЗА

ЧЕРКАСОВА Ольга Александровна

*научный сотрудник, Военный учебно-научный центр
Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия им. профессора
Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж*

Педагогическая деятельность преподавателя военного вуза организуется в соответствии с Законами Российской Федерации «Об образовании» и «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», директивами, приказами и указаниями руководящего состава Министерства обороны Российской Федерации. Применительно к военному авиационному вузу действуют распорядительные документы Министра обороны Российской Федерации и Главнокомандующего Военно-воздушными силами.

Педагогическая деятельность, по мнению А.К. Марковой сложная и многокомпонентная система, которая включает в себя профессиональную активность, педагогическое общение, личность преподавателя, обученность и обучаемость, воспитанность и воспитуемость обучающихся [6]. Подобные взгляды на труд педагога можно также обнаружить у Г.С. Корытовой, Л.М. Митиной, в работах которых идея целостности, единства, системной организации труда педагога позволяет представить его в виде совокупности трех взаимосвязанных компонентов: педагогической деятельности, личности педагога и педагогического общения [5; 7].

Педагогическая деятельность преподавателей высшей военной школы, как отмечает А.В. Барабанщиков, характеризуется многообразием «орудий труда» – средств педагогического воздействия преподавателя в учебно-воспитательной деятельности, которыми являются: страстное убедительное и требовательное слово; ясность, четкость и культура речи; различные элементы и приемы педагогической техники; разнообразные знания, кото-

рые преподаватель передает курсантам; сформированные навыки и умения [1]. Специфическими средствами воздействия на обучающихся являются личностные качества профессорско-преподавательского состава, в первую очередь его профессиональная эрудиция, внутренняя и внешняя культура, личная воспитанность. В то же время, как отмечает О.Н. Гнездилова, педагогическая деятельность – один из наиболее деформирующих личность человека видов профессиональной деятельности [2]. В настоящее время профессиональная деятельность педагогов протекает в сложных и противоречивых условиях. Одна из причин состоит в том, что существует расхождение с одной стороны, между уровнем компетентности, а с другой – теми реальными возможностями, которые предоставляет педагогу общество для их достижения [8].

Педагогическая деятельность представляет собой один из видов труда в его широком понимании, где взаимодействуют учитель и учащиеся (последние выступают не только как объекты, но и как субъекты деятельности), материальные и духовные средства, условия труда [5]. В совместном действии преподаватель действует в качестве модератора групповой работы и дискуссии, а так же фасилитатора инициативы обучающихся, их доверительного и «безопасного» общения на занятиях.

Изменение содержания образовательного процесса оказывает значительное влияние и на роль преподавателя. Из «транслятора» готовых знаний он становится партнером обучающегося в совместной образовательной деятельности. Общение и взаимодействие

преподавателя и обучающихся способствует их взаимному творческому развитию, обогащению информацией, освоению учебного материала.

Педагогическая работа – особый вид деятельности. Преподаватель как ведущий субъект образовательного процесса должен создавать для обучающегося благоприятные условия, обеспечивающие его развитие. Учебная работа включает в себя организацию и проведение всех видов учебных занятий, текущего контроля успеваемости, промежуточной аттестации обучающихся, а так же итоговой аттестации. А.А. Соловей отмечает, что: «Именно в учебной работе проявляется синтез научных знаний, умений, навыков и личностных качеств преподавателя, его педагогическое мастерство, представляющее высший уровень педагогической деятельности» [9, с. 33].

Изучая личность субъекта педагогической деятельности необходимо знать ее специфику. В психологических исследованиях учителей, отмечает Г.С. Корытова, одной из первых возникает задача определения характеристик, которые фиксируют профессионально значимые особенности личности педагога, проявляющиеся в его деятельности. Данная проблема является особо актуальной в отношении анализируемой профессии, так как компоненты, характеризующие личность педагога, обеспечивают выполнение им его профессиональных функций [5]. Педагогическая профессия – профессия личностная. Педагог оказывает влияние на личность учащегося, созидает его личность, прежде всего своей личностью. В свою очередь личность преподавателя развивается, формируется и проявляется, прежде всего, в процессе педагогической деятельности и педагогического общения. Специфика работы преподавателя определяет особые требования к его личностным качествам. Личность является, по мнению Г.С. Корытовой, А.К. Марковой, стержневым фактором труда преподавателя, определяющим его профес-

сиональную позицию в педагогической деятельности и педагогическом общении [6].

Вступая во взаимодействие с курсантами, преподаватель стремится к установлению взаимопонимания и контакта с ними. Тем самым он обеспечивает наиболее приемлемые психологические условия для эффективного педагогического взаимодействия с курсантами. Л.В. Корнева утверждает, что смысл труда преподавателя заключается в содействии психическому развитию. В состоянии комфортного общения преподавателя и обучающегося образуется некое общее эмоционально-психологическое пространство [4].

В современных условиях существенным требованием является формирование будущих офицеров не как простых исполнителей, запрограммированных на решение стереотипных воспитательных задач, а как личностей творческих, способных к постановке и решению задач, конструктивными и нестандартными способами. Процесс обучения в высшей военной школе – это организованная, целенаправленная, планомерная, длительная, систематически осуществляемая, взаимосвязанная и взаимообусловленная деятельность преподавателя по вооружению обучаемых научными и прикладными знаниями, навыками и умениями, по стимулированию их активной учебно-познавательной деятельности, развитию мышления, творческих способностей и личностных качеств, необходимых для успешного осуществления военно-профессиональной деятельности [3].

Таким образом, можно отметить, что такие составляющие педагогической деятельности, как личность преподавателя, и педагогическое общение в комплексе образуют систему организации труда преподавателя технических дисциплин военного вуза. Это частное утверждение не противоречит общепринятому положению о системе организации труда преподавателей. Для того чтобы качественно организовать учебный процесс, педагогу не-

обходимо правильно управлять педагогической деятельностью, развивать свои личностные профессионально значимые качества, способствующие эффективному педагогическому взаимодействию с обучающимися. Без использования психологических знаний, необходимой подготовки, развития профессионально значимых качеств преподавателю в современных условиях сложно обеспечить требуемую подготовку обучающихся к успешной военной профессиональной деятельности, и обеспечить высокий уровень их успеваемости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барабанщиков А.В. Основы военной психологии и педагогики. – М., 1985. – 203 с.
2. Гнездилова О.Н. Психологические аспекты инновационной деятельности педагога // Психологическая наука и образование. – 2006. – № 4. – С. 61-65.
3. Еременко В.Д., Зибров Г.В., Колосова Л.А., Самсонова И.М. Психология и педагогика высшей школы / под ред. Г.В. Зиброва. – Воронеж: Педагогика, 2005. – 253 с.
4. Корнеева Л.В. Психологические основы педагогической практики: учебное пособие. – М.: Владос, 2006. – 87 с.
5. Корытова Г.С. Совладание с психологическим стрессом в профессиональной педагогической деятельности – Иркутск: Изд-во Иркут.гос. пед. ун-та, 2009. – 363 с.
6. Макарова А.К. Психология труда учителя. – М., 1993. – 192 с.
7. Митина Л.М. Психология профессионального развития учителя. – М.: Флинта, 1998. – 200 с.
8. Сарсенбаева Б.И. Психологические условия подготовки будущих учителей // Психологическая наука и образование. – 2005. – № 1. – С. 16-27.
9. Соловей А.А. Содержание военно-педагогической деятельности требования к личности и военного педагога. Актуальные проблемы совершенствования образовательного процесса в академии // Военно-воздушная академия научно-методический сборник. – Монино. – 2007. – № 9 – С. 33-36.

История и социология

ТРАНСФОРМАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ГЕОПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ УРАЛО-ПОВОЛЖСКОГО РЕГИОНА

ТАФАЕВ Геннадий Ильич

доктор исторических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет им. И.Я. Яковлева»,
г. Чебоксары, Чувашская Республика

В современной исторической регионалистике сложились научно-экономические понятия:

- Волго-Вятский экономический регион;
- Среднее Поволжье;
- Урало-Поволжский регион;
- Приволжский федеральный округ.

В предыдущие годы были понятия «губерния, волость», после 20 г. XX в. появились:

- автономные республики (АССР);
- автономные области (АО);
- союзные республики (РСФСР);
- районы и т. д.

Происходящая с 90 г. XX в. административно-политическая трансформация, что-то оставила, что-то приба-

вила. Изменилась социально-экономическая система, меняется административное деление Российской Федерации. Нас укрупняют, что соответствует внутрироссийской глобализации.

Пока не затрагивается схема административно-национальной системы, которая сложилась в СССР. Но уже в 90 г. XX в. представители татарских политических сил заявили свои геополитические аппетиты:

1. Шаймиев заявил и написал, что он согласен на включение в состав казанской территории (Татарстана) Марий Эл и Чувашии.

2. В последующем, в начале XXI в. Лидеры стали претендовать на Ульяновскую область, Удмуртию и Башкортостан.

3. Лидеры ВТОЦ активно проталкивали идею о расчленении Чувашии и Башкортостана:

Что они предлагали?

– из Чувашии вывести Батыревский, Комсомольский, Шемуршинский, Яльчикский районы, мол, там проживают мишер (около 23% населения);

– из Башкортостана вывести все татароговорящие территории (хотя башкирский язык – это тоже кыпчакский, как и татарский). Башкортостан упразднить и превратить в Уфимскую губернию.

Как видно, политико-географический фактор в 90 г. XX в. доминировал в геополитике Татарстана.

Как видно, геополитики Татарстана распространилась на всю территорию Урало-Поволжского региона. Г.Н. Нурьшев в статье «Внутренняя геополитика России: теоретико-методологические проблемы» о географическом факторе привел слова В.П. Семена-Тян-Шанского: «для этого, на его взгляд, к Галицкой и Киево-Черниговской, Новгородско-Петроградской, Московской и Средневожской культурно-экономическим базам ускоренного развития необходимо добавить Уральскую, Алтайскую с горной частью Енисейской губернии, Туркестанскую с Семиречьем и Прибайкальскую. Лишь благодаря этим базам страна сможет твердо укрепиться до самых берегов четырех морей.

В отличие от В.П. Семенова-Тян-Шанского, делавшего основной акцент на восточном направлении геополитического контроля над российским пространством, А. Вандам считал, что укрепление русской системы «от моря до моря» должно происходить не только по горизонтали – с Запада на Восток, но и по вертикали – с Севера на Юг. Модель вертикального геополитического контроля над российским пространством он обосновывал историей освоения пространства в Евразии, вековым стремлением русских с сурового северного климата «к солнцу и теплой воде». Россия, на взгляд А. Вандама, имеет не три (как принято считать), а всего один фронт освоения пространства, обращенный к югу и

простирающийся от устья Дуная до Камчатки. Это движение на юг, по его мнению, не по всей линии фронта, а флангами, и преимущественно ближайшим к центру правым флангом. Такая стратегия освоения пространства, с точки зрения А. Вандама, не будет отвечать интересам Запада [1, с. 149].

Геополитические революции конца XX и начала XXI вв. коренным образом изменили геополитическую картину мира. Они были детерминированы мощными геополитическими процессами на территории бывших СССР и стран социалистического содружества. Процессы глобализации все сильнее обостряют внутренние различия государств, ведут к реконфигурации социального и экономического пространства, к постепенному возрастанию значения внутритерриториальных, трансграничных отношений. Поэтому своеобразным ответом на вызовы глобализации стали процессы регионализации в мире, что свидетельствует о становлении «региональной» онтологии, политической и экономической картины мира, представленной как полисистема, элементами которой являются регионы.

Метаобразность геополитики мира постмодерна ведет к интерференции совершенно различных пространственно-смысловых коннотаций. И внутри политико-географического образа (ПГО) государства могут быть построены в соответствии с принципом матрешки ПГО ее территорий (регионов). Под воздействием глобализации и регионализации в регионах формируются многоуровневые и сетевые по своей природе системы геопространства [1, с. 150].

Формирование транснационального мира ведет к «перетеканию» внутренней политики государств во внешнюю и наоборот. Граница между ними становится условной. Между пониманием внутренней и внешней политики исчезают перегородки. Многие политические и экономические процессы служат тому примером. Так, привлечение иностранных инвестиций в

экономику, безусловно, – благо. Без этого сложно, а во многих случаях и невозможно поднять наше отсталое производство. Но, вкладывая деньги, западный инвестор при определении объекта для инвестиций руководствуется стратегией развития своей компании. Поэтому российская экономика, получая инвестиции из-за границы, волей-неволей принимает и стратегию западного инвестора. А приняв правила игры, которые навязываются из штаб-квартиры зарубежной корпорации, предприятиям придется долго играть по этим правилам. Сомнительно, что при этом будут учтены интересы регионов. Для российской экономики такой путь чреват потерей конкурентоспособности в долгосрочном плане.

Волна многих западных инвестпроектов нацелена на формирование в регионах экономики несuverенного импортозамещения, которая чревата потерей со временем суверенной финансовой системы страны [1, с. 150].

Любой приток в страну иностранных инвестиций в реально крупных размерах будет быстро перекрыт с помощью неэкономических способов центрами силы современного мира. Они не допустят усиления России за свой счет. Приход транснациональных корпораций в Россию приведет к тому, что через какое-то время, укрепившись в стране, они уберут нынешнюю, некомпетентную и коррумпированную правящую бюрократию и будут управлять регионами сами. Здесь уже нет необходимости говорить при этом о кардинальной смене геополитических векторов.

Автор обращает внимание на экономические влияния, которые могут изнутри усилить территории. Внутренняя политика Российской Федерации в отношении сельского хозяйства в 1990-е гг. привела к массовой эрозии села и деградации больших территорий в регионах. Поэтому свободные российские территории в современных условиях глобализации могут стать объектом пристального внима-

ния (и даже экспансии) со стороны перенаселенных стран.

Геополитическую роль играют и энергетические потоки. В стране создана разветвленная сеть магистральных нефтепроводов и газопроводов, которые проходят по территориям большинства субъектов Российской Федерации и имеют выходы в ближнее и дальнее зарубежье. Поэтому в настоящее время наметилась тенденция всех крупных мультинациональных корпораций мира запретить российскую энергетику в пределах территории России и не дать ей возможности экспортировать энергоносители. Существует жесткая конкуренция со стороны альтернативных проектов поставок газа в Турцию из Ирана, Египта, Омана, Нигерии и прежде всего из Туркмении³. Вопрос создания транспортных узлов в крупных городах в регионах, расширения энергетических потоков – это вопрос формирования новой конфигурации геопространства страны.

Глобализация открывает и другие геополитические возможности пространства страны.

Глобализация открывает и другие геополитические возможности. Например, массированное инвестирование средств из США, Японии, Южной Кореи, Тайваня, Австралии в развитие нашего Дальнего Востока при определенных условиях (и желании) развернет потоки производимых там товаров с запада на восток. Вслед за товарами в страны АСЕАН потянутся и люди – учиться, работать, отдыхать. Да, формально это будет российская территория, но фактически дальневосточники станут людьми Тихоокеанского сообщества. Для них поездка в Токио или Лос-Анджелес будет куда нужнее, чем посещение Москвы или Новосибирска [1, с. 151].

Дальневосточный расклад далеко не уникален для России. По аналогичному сценарию уже развивается калининградская ситуация. Тем более что не исключается радикальный пересмотр статуса Калининградской об-

ласти. Подтверждением тому является заявление полпреда Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе И. Клебанова: «Калининграду необходимо придать официальный статус заграничной территории. Здесь под особым статусом полпред подразумевает адаптацию регионального законодательства к законам Евросоюза, вхождение области в зону евро, право беспрепятственного посещения ее жителями стран Западной Европы и т. д. При определенных условиях потенциально склонны к нему Карелия, национальные республики Северного Кавказа, Татарстан, Горный Алтай, Тыва)».

Распад Советского Союза и появление на его территории новых государственных образований резко изменили положение российских регионов. Более половины субъектов Федерации, пять из шести крупных ее геоэкономических регионов стали пограничными. В них проживает 43,1% населения России. При этом около 50 народов в той или иной мере можно определить как «разделенные», так как их представители живут по обе стороны государственной границы. Субъекты Российской Федерации все более активно стали включаться в прямые отношения с сопредельными иностранными регионами, что находит отражение в институализации трансграничного сотрудничества по всему периметру российских границ. Регионы представляют Российскую Федерацию на переговорах в ближнем и дальнем зарубежье, заключают соглашения по многим аспектам совместно политической, экономической и культурной деятельности [1, с. 152].

Автор считает, что Татарстан несет в себе потенциал раскола России и образования независимого государства с вхождением в ООН. Не зря Зюганов в 2013 г. отметил, что за пропаганду и действия по распаду России необходимо привлекать таких лидеров до 3 лет. Еще раз обращаю внимание, что Шаймиев требовал «мол, он согласен»,

на пересмотр функционирующих границ Среднего Поволжья и требовал включения Чувашии и Марий Эл в состав Татарстана (Казанской губернии).

Следует отметить, что в русле татарской региональной геополитики активно стали работать чувашские писатели, поэты, некоторые чиновники (главы районных администраций), а также артисты и предприниматели. Понимание татарской геополитики имеется и у лидеров Чувашского национального конгресса или писателя Юхмы Мишши, бывшего лидера ЧаП юриста Н. Лукианова.

Наиболее активно стали ориентироваться на Татарстан:

- чувашские писатели и поэты;
- чувашские художники;
- чувашские артисты;
- чувашские чиновники и депутаты

Госсобрания ЧР.

Но из всех категорий чувашской элиты, наиболее активно потянулись к татарской власти чувашские предприниматели (мол, может им перепадет что-нибудь из татарского экономического пирога).

Следует отметить, что некоторые историки являются «агентами влияния» татарской исторической школы в Чувашской Республике. Так они заявляют «мол, нет смысла ссориться с татарскими историками, так как мы у них в различных советах и научных обществах».

«Фальсификация – это политика, а не наука, а то, что татарские истори-

ки продвигают политическую, фальсифицированную или ангажированную историю среди народов Среднего Поволжья – это их дело».

«Нам, русским историкам, работающим в Чувашии из-за проблемы этногенеза и истории чуваш, нет смысла с Казанью конфликтовать».

«Они заняты политикой, то есть фальсификацией, а мы – наукой».

Таким образом, мы вновь видим, что в 2014 г. пропасть между русскими историками, работающими в Чувашии, еврейскими историками, работающими в Чувашии, и чувашскими историками резко углубилась.

Еврейским и русским историкам безразличны проблемы этногенеза и будущего чувашского будущего. Наиболее преданно стоят на болгаро-чувашской концепции чувашские историки и то не все.

Краеведы-историки пошли по дороге фальсификации и ринулись в направление шумеров, скифов, гуннов, финнов и прочее.

Получается, что вначале XXI в. в чувашской исторической школе стали доминировать русскоязычные исследователи. К сожалению, им безразлична судьба чувашской исторической школы и судьба чувашского народа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Власть и общество: историческая трансформация и технология взаимодействия: СПб. Н. ст. – СПб., 2008.*

ВОЛНЕНИЯ ЛУГАНСКИХ КАЗАКОВ В 1878 г.

ЦЫМРИНА Татьяна Валерьевна

кандидат исторических наук, доцент,

филиал НОЧУ ВПО «Московский социально-гуманитарный институт»,

г. Таганрог, Ростовская область

Волнения луганских казаков в 1878 г. – интересная, но мало изученная страница отечественной истории. Они упоминаются только в связи с попыткой Г.В. Плеханова при-

дать им революционный характер [7, с. 247-248]. Однако действия революционеров-народников в связи с этими выступлениями ярко характеризуют тактику «Земли и воли», ту

тактику, которую отстаивал Г.В. Плеханов на Воронежском съезде и в своих статьях в «Черном переделе». Эти события освещаются в воспоминаниях Г.В. Плеханова, в его статьях в № 2 и 3 «Земли и воли» и в написанной им совместно с казаками прокламации «Послание от луганских казаков ко всем братьям казакам» [1; 2; 3; 4; 5; 6]. Данные источники доказывают принадлежность Луганской станицы Области Войска Донского, и, следовательно, исторические права современной России на эту территорию, что особенно актуально в связи с последними событиями в Донецкой и Луганской областях.

В 1878 г. правительство попыталось ввести на Дону земские учреждения. Введение земства на Дону означало ограничение свободы казаков, так как традиционное казачье самоуправление было шире, чем земское. Земство сразу же начало наступление на права казаков. Были введены новые правила пользования лесом. Лес передавался в ведение земства. Правила предусматривали раздел леса на 30 равных участков. В течение года казакам разрешалось рубить деревья только на одном из них. Каждый казак имел право только на определенное количество леса. Было запрещено пасти скот в лесу. Сбор лесных плодов также ограничивался. Казалось бы, это были разумные природоохранные меры. Однако казаки восприняли их как посягательство на их права. По словам Г.В. Плеханова, «вековое недоверие народа к правительству таково, что, вслед за известием об «отнятии» лесов, пошла толка о том, что там-де пойдут отбирать озера, а после «хоть ложись да помирай» [1, с. 30]. Особенно решительно протестовали казаки Луганской станицы Донецкого округа. Непосредственным поводом к волнениям казаков послужила попытка заставить их прокладывать просеки в лесу. Все казаки отказались выполнять эту работу. Когда урядники начали записывать тех, кто протестовал против новых правил, женщины-

казачки бросились бить урядников и обратили их в бегство. Казаки угрожали землемеру, приехавшему в станицу для межевания леса, стреляли в окно дома, в котором он остановился, и, таким образом, вынудили его уехать из станицы. Следствие по делу о покушении на землемера не привело ни к каким результатам. Тогда 30 казаков, отказавшихся прокладывать просеки в лесу, были вызваны на суд в Каменскую станицу – главную станицу Донецкого округа – и арестованы. Это усилило недовольство казаков. Они отказались платить земские и страховые сборы, угрожали атаману, обвиняли его в предательстве. Волнения начали распространяться на другие станицы, но там они носили пассивный характер. Центром протеста оставалась Луганская станица. Казаки Донецкого округа составляли 3-й полк, в котором было наибольшее число георгиевских кавалеров, отличившихся в русско-турецкой войне 1877-1878 гг. Они протестовали против преступных действий полковника Грекова, который присвоил деньги, выданные для покупки фуража. Казаки угрожали ему, хотели подать жалобу. Успокоить их смог только бывший командир полка Орлов. Вернувшиеся с войны казаки влились в ряды недовольных [1, с. 29-32].

Летом 1878 г. о волнениях казаков узнали землевольцы и решили придать им организованный, революционный характер. Центральный кружок «Земли и воли» направил на Дон Г.В. Плеханова. Он написал две корреспонденции в газету «Земля и воля», установил связь с местными революционерами и с казаками и написал прокламацию к казакам с призывом к борьбе за свои права. В составлении ее участвовали луганские казаки [4, с. 303; 5, с. 97; 6, с. 325-328]. По поручению центрального кружка «Земли и воли» на Дон выехал А.Д. Михайлов. Г.В. Плеханов отправился в Петербург, чтобы отпечатать прокламацию в землевольческой типографии. Но по возвращении в столицу

он узнал о разгроме центрального кружка «Земли и воли» и сам едва не попал в засаду, оставленную полицией на конспиративной квартире. Г.В. Плеханов вызвал в Петербург А.Д. Михайлова. Они вместе с другими землевольцами, оставшимися на свободе, вынуждены были восстанавливать организацию. Революционная молодежь стремилась не к социалистической пропаганде среди крестьян и казаков, а к непосредственной вооруженной борьбе с правительством, за политическую свободу. Мысль об организации восстания донских казаков пришлось оставить [3, с. 163; 4, с. 303-304; 5, с. 97-98].

Казаки, арестованные в станице Каменской, отказались признать себя виновными. Тогда по доносу отставного офицера Апостолова были арестованы еще 150 человек. Некоторые из них даже не были на сходе, на котором обсуждались новые правила пользования лесом. От них потребовали убедить казаков отдать лес в распоряжение земства, в противном случае угрожали ссылкой в Сибирь. Казаки других станиц не поддержали луганцев. Поэтому казаки вынуждены были согласиться на передачу леса в распоряжение земства. После этого все арестованные были немедленно освобождены. Земство отобрало у казаков не только лес, но и реки, и озера, ввело пошлыны на мельницы и косвенный налог на соль [2, с. 32-35].

Таким образом, волнения луганских казаков не привели к желаемому результату, то есть к восстановлению их прежних прав, так как их не поддержали казаки других станиц. Попытка «Земли и воли» придать им организованный характер окончилась неудачей, так как вследствие массовых арестов Г.В. Плеханов и А.Д. Михайлов вынуждены были вернуться в Петербург и заняться восстановлением организации. Значение этих выступ-

лений наиболее точно определил Г.В. Плеханов: «Этот опыт показал, во-первых, что для того, чтобы рассчитывать на какой-нибудь успех в борьбе с правительством, необходимо действовать дружно и единодушно; он показал, во-вторых, полную возможность единодушного действия, так как причины недовольствия одинаковы во всем войске. Казаки хорошо знают это, и мне кажется, что ни в какой другой части населения России нельзя встретить более осмысленного и более сильного недовольства существующим порядком вещей» [2, с. 34].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Плеханов Г.В. Каменская станица. Письмо первое // Плеханов Г.В. Соч. в 24 т. – Т. 1. – М.: Государственное издательство, 1923. – С. 29-33.
2. Плеханов Г.В. Каменская станица. Письмо второе // Плеханов Г.В. Соч. в 24 т. – Т. 1. – М.: Государственное издательство, 1923. – С. 33-36.
3. Плеханов Г.В. Воспоминания об А.Д. Михайлове // Плеханов Г.В. Соч. в 24 т. – Т. 1. – М.: Государственное издательство, 1926. – С. 153-168.
4. Плеханов Г.В. О былом и небылицах // Плеханов Г.В. Соч. в 24 т. – Т. 24. – М.: Государственное издательство, 1927. – С. 300-312.
5. Плеханов Г.В. Предисловие к русскому изданию книги А. Туна «История революционных движений в России» // Плеханов Г.В. Соч. в 24 т. – Т. 24. – М.: Государственное издательство, 1927. – С. 82-125.
6. Послание от луганских казаков ко всем братьям казакам // Историко-революционный сборник. – Т. 2. – Л.: Государственное издательство, 1924. – С. 325-328.
7. Тютюкин С.В. Георгий Валентинович Плеханов // Россия на рубеже веков: исторические портреты. – М.: Политиздат, 1991. – С. 233-280.

Техническое развитие общества

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОИЗВОДСТВЕ ТОПОГРАФО-ГЕОДЕЗИЧЕСКИХ РАБОТ*

ТЕСЛЕНОК Сергей Адамович

кандидат географических наук, доцент,

ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет

им. Н.П. Огарева», г. Саранск, Республика Мордовия

РОМАНОВ Алексей Вячеславович

студент, ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет

им. Н.П. Огарева», г. Саранск, Республика Мордовия

Изменения в земельном законодательстве нашей страны, организации и производстве комплекса топографо-геодезических изысканий стали основой насущной потребности в оперативном и качественном осуществлении как текущих работ по межеванию и юридическому оформлению земельных участков, так и приведению в соответствие подготовленной ранее землеустроительной и топографо-геодезической документации. Решаться данные задачи могут только на основе широкого внедрения и применения новейших геодезических приборов (приемников систем глобального позиционирования, электронных тахеометров и др.), программного обеспечения для обработки полученных результатов, географических информационных систем и геоинформационных технологий [1].

Основой работы глобальных навигационных спутниковых систем (ГНСС) является группировка искусственных спутников Земли (ИСЗ), развернутых на околоземной орбите с расчетом равномерного покрытия всей ее поверхности. Поскольку орбиты этих спутников рассчитаны с очень высокой точностью, в любой момент времени известны координаты каждого из них [3; 4; 6]. Сигналы, непре-

рывно излучаемые радиопередатчиками спутников в направлении Земли, принимаются приемниками систем глобального позиционирования, находящимися в соответствующих точках земной поверхности, координаты которых и нужно определить.

В приемниках измеряется время распространения сигнала и вычисляется дальность «спутник-приемник». Поскольку для определения местоположения точки нужно знать три координаты (плоские координаты X , Y и высота H), в приемнике определяется расстояния до трех различных спутников. Подобный беззапросный метод радионавигации для точного определения времени прохождения сигнала нуждается в синхронизации временных шкал спутника и приемника. В связи с этим аппаратура ИСЗ и приемников включает эталонные часы (эталон времени – стандарты частоты), в первом случае исключительно высокой, во втором – меньшей точности.

Это несовпадение шкал времени искусственных спутников Земли и приемников всегда приводит к ошибкам и в приемниках вычисляется искаженное значение дальности до спутников, или псевдодальность. Измерение расстояний до всех спутников, с которыми в данный момент времени работает приемник, происходит одновременно и для всех измерений величина временного несоответствия можно считаться постоянной. С математической точки зре-

*Выполнено при поддержке РФФИ
(проекты № 13-06-00200-а и 14-05-00860-а)

ния неизвестными являются не только координаты X, Y и H , но и поправка часов приемника Δt . Для их определения необходимо измерение псевдодальностей до четырех спутников. В результате их обработки в приемнике вычисляются искомые координаты (X, Y и H) и точное время.

В случае, когда приемник установлен на движущемся объекте и наряду с псевдодальностями измеряет доплеровские сдвиги частот радиосигналов, дополнительно может быть вычислена скорость объекта.

Таким образом, выполнение необходимых навигационных расчетов для точки нуждается в обеспечении постоянной видимости с нее не менее четырех спутников. После полного развертывания орбитальной группировки в любой точке земной поверхности в произвольный момент времени могут быть видны от пяти до двенадцати спутников [3; 5; 6]. В связи с этим, современные приемники ГНСС могут иметь такое же количество каналов, причем прием сигнала более чем от четырех спутников позволяет повысить точность определения координат и обеспечить непрерывность решения навигационных задач. Таким образом, используя навигационные сигналы системы глобального позиционирования, любой пользователь может определить свое текущее местоположение с высокой точностью [3; 6].

Известны два вида геодезической съемки с помощью приемников систем глобального позиционирования – с постобработкой и в режиме реального времени (кинематике реального времени, реальном масштабе времени, Real Time Kinematic, RTK) [1-3; 5-7].

Геодезическая съемка с постобработкой предполагает запись данных наблюдений во встроенную память приемника, последующую передачу данных наблюдений в компьютер и их анализ с использованием специального программного обеспечения для загрузки и постобработки для получения высокоточной информации о векторе базовой.

Лучшие результаты при использова-

нии постобработки дает использование таких методов геодезической съемки, как статическая, быстрая статическая, вариант кинематического режима «Стоп-иди» (Stop&Go, Stop-and-Go), непрерывная кинематическая.

Статическая съемка является наиболее точным методом геодезической съемки, при котором используются не менее двух приемников: на точке с известными координатами и на точке, координаты которой необходимо определить. Работы проводятся синхронно, с одинаковыми интервалами эпох и при наличии не менее четырех «общих» спутников [7].

Статическая съемка вместе с тем требует и наибольшего времени наблюдений. Время сеанса наблюдений зависит от условий окружающей среды и длины базовой линии, составляет обычно около одного часа, интервалы сбора данных – 30 секунд.

Этот режим съемки может использоваться как одно- так и двухчастотные приемники; в первом случае длина базовых линий обычно ограничена 10 км, во втором – возможна работа на базовых линиях длиной большей длины с устранением ионосферных погрешностей.

Для увеличения эффективности работы рекомендуется проводить наблюдения на нескольких точках одновременно, с использованием соответствующего количества приемников.

Нуждаясь в большей продолжительности сеанса наблюдений по сравнению с другими методами геодезической съемки, статическая позволяет решить ряд сопутствующих проблем, таких, как пропуск цикла и многолучевость, обеспечивая высокий уровень точности.

Быстрая статическая съемка сходна со статической, но сеанс измерений может проводиться за более короткий период времени и нуждается в использовании двухчастотных приемников. Она является эффективной при длине базовой линии в пределах 10 км, времени синхронных наблюдений около 20 минут и периоде сбора данных 15 секунд. Эффективная длина

базовой линии и время сеанса зависит от внешних условий и таких факторов, как количество отслеживаемых спутников, значение DOP (геометрического фактора ухудшения точности), наличие или отсутствие пропусков циклов, влияние многолучевости и др.

Сокращенное время сеанса повышает эффективность работы в режиме быстрой статической съемки, но меньший объем полученных данных может снижать точность и надежность результатов измерений. В этом случае используется программное обеспечение для планирования работ, гарантирующего оптимальные условия периода измерений: наличие достаточного количества спутников и хорошее значение DOP.

При кинематической съемке (двух видов – с остановками и непрерывной) на базовой станции проводится статическая съемка, а подвижная станция осуществляет набор данных во время движения.

Кинематическая съемка так же нуждается в синхронном приеме спутниковых сигналов хотя бы двумя приемниками, один из которых работает в качестве базовой станции, и не менее четырех спутников должны быть «общими». Процесс наблюдений может выполняться одновременно несколькими подвижными приемниками и одной общей базовой станцией [3; 7].

При кинематической съемке в режиме «Стой-иди», повторно выполняются предельно короткие статические измерения (при остановке) и измерения в процессе движения. Таким образом, возможна съемка с большего количества определяемых точек. Поскольку метод требует непрерывного потока данных, необходимо непрерывное слежение за спутниками в процессе наблюдений и бесперебойная запись данных в процессе движения, при наиболее благоприятных условиях наблюдений. Время статического отрезка измерений очень мало: время стояния на точке длится порядка одной минуты, включая 12 эпох по пять секунд каждая. Соответственно, увеличение времени статического отрезка по-

вышают точность полученных данных.

Непрерывная кинематическая съемка – метод безостановочной геодезической съемки, используемый для достижения последовательного, высокоточного определения точек траектории движущегося тела.

Одним из наиболее эффективных современных методов геодезической съемки является кинематическая съемка в режиме RTK, позволяющая получать координаты с точностью до нескольких сантиметров непосредственно в полевых условиях [1-3; 5-7].

Съемка режима RTK, требующая наличия специального контроллера для обработки и сохранения результатов, позволяет получать точные координаты в реальном времени.

При съемке в этом режиме один двухчастотный приемник служит базовой (опорной или референцной) станцией, жестко устанавливается на пункте с известными координатами и осуществляет наблюдения с неподвижной антенной, другой (мобильный, подвижный, роверный, ровер) – работает на подвижном основании с антенной, перемещаемой по точкам и используется для определения их координат [1-3; 5-7].

В отличие от кинематической съемки с постобработкой, здесь базовая станция и подвижный приемник связаны системой связи. Данные коррекции по фазе несущей и другие, получаемые на базовой станции, передаются на подвижный приемник через модем. Благодаря этому, на подвижном комплекте сразу проводится анализ данных по базовой линии и выдаются результаты вычислений.

Известен опыт применения ГИС-технологий для построения буферных зон и картограмм Вороного, способствующих более качественному проведению проектных работ с использованием технологии ГНСС режима кинематики реального времени [1]. Они основаны на определении удаленности от постоянно действующих станций (ПДС) или временно установленных на период проведения работ базовых станций (БС) (определении зон их

влияния). В результате создается полигональная модель покрытия территории съемочных работ поправками от ближайших ПДС или временных БС, основанная на определении зоны ближайших расстояний.

Для создания буферных зон вокруг ПДС или БС используется базовый модуль расширения «Буферизация» («Create Buffers») ГИС ArcView версий 3.x, предназначенный для создания буферов на определенном заданном расстоянии вокруг объектов. Расчетом и построением эквидистантных линий (эквидистант), равноудаленных относительно буферизуемых пространственных объектов формируется соответствующий векторный полигональный слой – полигональная модель буферной зоны – площадь покрытия территории планируемых работ поправками от ПДС [1].

Дополнительный модуль расширения «Картограммы Вороного» позволяет строить картограммы (зоны, области) Вороного (полигоны Тиссена) на основе функций определения близости – ближайших расстояний от каждой БС с установлением зон их влияния и определением площадей полученных полигонов.

Построение буферных зон и картограмм Вороного с использованием ГИС-технологий и геоинформационно-картографический анализ полученных материалов позволяют произвести оценку близости и зон влияния. Это дает возможность выявить ближайшую для каждой конкретной территории станцию для подключения, определить зоны уверенного и неуверенного функционирования аппаратуры и площади этих зон. Это играет важную роль при проектировании и проведении комплекса топографо-геодезических работ с использованием технологии RTK, значительно повышая их качество [1].

Такого рода исследования помогают обеспечивать конечных пользователей высокоточными оперативными данными в режимах кинематики с постобработкой и RTK, с высокой производительностью работ и существенно низкими затратами времени и средств

на их выполнение. Таким образом, использование возможностей геоинформационных технологий позволяет оптимизировать проведение комплекса топографо-геодезических работ, способствуя получению точных и надежных результатов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Варфоломеев А.Ф. ГИС-технологии в проведении проектных работ с использованием режима кинематики реального времени (RTK) / А.Ф. Варфоломеев, А.К. Коваленко, Е.А. Коваленко, С.А. Тесленок, К.С. Тесленок // *Картография и геодезия в современном мире : материалы второй Всерос. науч.-практ. конф., Саранск, 8 апр. 2014 г. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2014. – С. 216-222.*
2. Варфоломеев А.Ф. Применения кинематических GPS-измерений в инженерных изысканиях / А.Ф. Варфоломеев, А.К. Коваленко // *Электронное издание. Выпуск 1/5. – 2009. – 6 с.*
3. Генике А.А. Глобальная спутниковая система определения местоположения GPS и ее применение в геодезии / А.А. Генике, Г.Г. Побединский. – М.: *Картгеоцентр-Геодезиздат, 1999. – 272 с.*
4. Макаренко Н.А. Системы координат спутниковых навигационных систем GPS и ГЛОНАСС / Н.А. Макаренко, Г.В. Демьянов, В.И. Зубинский и др. // *Геодезия и картография. – 2000. – № 6. – С. 16-22.*
5. Манухов В. Ф. Глоссарий геодезических терминов / В.Ф. Манухов, А.С. Тюряхин. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2005. – 44 с.
6. Манухов В.Ф. Определение координат геодезических пунктов спутниковыми методами: учеб. пособие / В.Ф. Манухов, О.С. Разумов, А.С. Тюряхин, А.К. Коваленко. – Саранск, 2006. – 164 с.
7. Технологическая инструкция по использованию глобальных навигационных спутниковых систем при выполнении работ по технической инвентаризации и проверке характеристик недвижимого имущества. – Минск, 2012. – 34 с.

МЕТОДИКА СОЗДАНИЯ ЦИФРОВОЙ МОДЕЛИ РЕЛЬЕФА ТЕМНИКОВСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ В КАРТОГРАФИЧЕСКОМ ПАКЕТЕ SURFER*

ТЕСЛЕНОК Сергей Адамович

кандидат географических наук, доцент,

*ФБГОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева»,
г. Саранск, Республика Мордовия*

ВАКУЛИЧ Ольга Александровна

*студентка, ФБГОУ ВПО «Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарева», г. Саранск, Республика Мордовия*

ЛЕВАШКИНА О.М.

*студентка, ФБГОУ ВПО «Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарева», г. Саранск, Республика Мордовия*

Под цифровой моделью рельефа (ЦМР) понимается математическое представление участка земной поверхности, полученное путем обработки материалов топографической съемки или других источников данных о высотном положении. В настоящее время ЦМР находят широкое применение в различных отраслях науки и производства. Так, кратко можно обозначить несколько основных типов задач, решаемых с их помощью: управление и рационализация процессов природопользования на основе анализа величин уклонов и экспозиции склонов, имеющих важное значение в строительстве дорог и продуктопроводов, сельскохозяйственном производстве при выборе полей под культуры с разными требованиями к условиям и степени освещенности и др.; картометрические работы, связанные с расчетом площадей и объемов; построение профилей поверхностей и поперечного сечения рельефа по направлению прямой или ломаной линии; построение гидрографической сети с генерацией тальвегов и водоразделов; анализ распределения поверхностного стока на территории; расчет уровней воды и площадей затопления территорий; анализ зон видимости, используемый при проектировании радио- и телевещательных станций, систем мобильной ра-

диосвязи, сети наблюдательных вышек; городское планирование; планирование туристско-рекреационных маршрутов и визуализации объектов; просмотр данных в трех измерениях, создание светотеневых моделей и виртуальных полетов над исследуемой местностью [2-7; 9; 11 и др.]. Методика построения ЦМР разных масштабных уровней с использованием различных программных средств достаточно хорошо апробирована как для исследуемого региона [3; 4; 6; 7; 8; 10 и др.], так и для ряда других [2; 5; 9 и др.].

В настоящее время существует большое количество программ, средств и модулей для построения ЦМР [2; 3; 6; 9; 10; 13; 14 и др.]. Работа по ее созданию на территорию Темниковского района республики Мордовия была выполнена в студенческом научном обществе «Гео-Кар» Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева на основе отработки методики использования пакета программ научной и инженерной графики Surfer [13]. Это полнофункциональный пакет трехмерной визуализации, контурного и поверхностного моделирования, с широким набором картографических функций. Surfer широко используется для моделирования местности, батиметрического моделирования, пейзажной визуализации, картографирования контуров местности, водоразделов анализа и трехмерного отображения поверхности [13].

* Выполнено при поддержке РФФИ (проекты № 13-06-00200-а и 14-05-00860-а)

В качестве исходной цифровой основы был использована точечная тема рельефа на территорию Темниковского района масштаба 1:200 000 в формате shp ГИС ArcView, содержащая 37 486 элементов. Возможность ее использования в Surfer определяется необходимостью наличия в атрибутивных данных информации о прямоугольных координатах (X, Y) и абсолютной высоте каждой точки (Z).

Для начала работы с пакетом Surfer необходимо добавить во внутреннюю базу данных программы атрибутивную информацию с точками рельефа в формате .dbf: выбираем функцию «Grid/сетка – Data/данные» ⇒ выбираем директорию хранения файла в формате .dbf ⇒ в открывшемся окне «Grid Data/данные таблицы» выбираем из раскрывающихся списков поля в атрибутивной таблице темы, соответствующие координатам X, Y и высоте Z ⇒ из раскрывающегося списка «Gridding Method/Метод интерполяции» выбираем необходимый метод ⇒ подтверждаем действие – ОК.

Таким образом, в базу данных программы загружаются исходные данные с установленными параметрами. Метод интерполяции, который предлагает выбрать программа, определяет способ нахождения промежуточных значений величины по имеющемуся набору дискретных известных значений. Выбор метода напрямую влияет на то, каким образом будет визуализирована информация. По умолчанию предусмотрено использование 12 методов: Inverse Distance to a Power (обратно-взвешенных расстояний); Kriging (Крайгинга); Minimum Curvature (минимальной кривизны); Modified Shepard's Method (модифицированный Шепарда); Natural Neighbor (естественного соседа); Nearest Neighbor (ближайшего соседа); Polynomial Regression (полиномиальной регрессии); Radial Basis Function (радиально-базисных функций); Triangulation with Linear Interpolation (триангуляции с линейной интерполяцией); Moving Average (сред-

них скользящих); Data metrics (данных измерений); Local Polynomial (локальных полиномов) [1; 14].

Нами были опробованы все 12 методов, по результатам работы которых был выбран наиболее оптимальный – Inverse Distance to a Power (обратно-взвешенных расстояний). С его использованием построены представленные далее изолинейная модель рельефа и его 3D-модель.

В связи с этим кратко рассмотрим технологическую последовательность их создания: выбираем функцию «Map/карта – New/новая – Contour Map/контурная карта» ⇒ выбираем директорию хранения преобразованного файла с точками рельефа в формате .grd ⇒ получаем предварительную изолинейную карту местности (в виде изогипс, или горизонталей) (рисунок 1) ⇒ двойным кликом левой клавиши мыши на полученной карте вызываем окно «Map: Contours Properties/Карта: Свойства линий», где можем установить свойства полученной карты ⇒ двойным кликом левой клавиши мыши на осях абсцисс и ординат также вызывается окно «Map: Axis Properties/Карта: Свойства осей». Здесь мы можем установить толщину осей, наличие засечек, интервал шкалы, включить сетку прямоугольных координат.

На рисунке 2 представлена итоговая цифровая гипсометрическая карта на территорию Темниковского района Республики Мордовия, полученная после выполнения необходимых настроек и корректирования.

Необходимо кратко пояснить, почему для проведения исследования был выбран метод интерполяции Inverse Distance to a Power (обратно-взвешенных расстояний, IDW, ОВР) и в чем состоит его суть. Он заключается в том, что в процессе интерполяции происходит взвешивание точек таким образом, что влияние известного значения точки затухает с увеличением расстояния до неизвестной точки, значение которой надо определить.

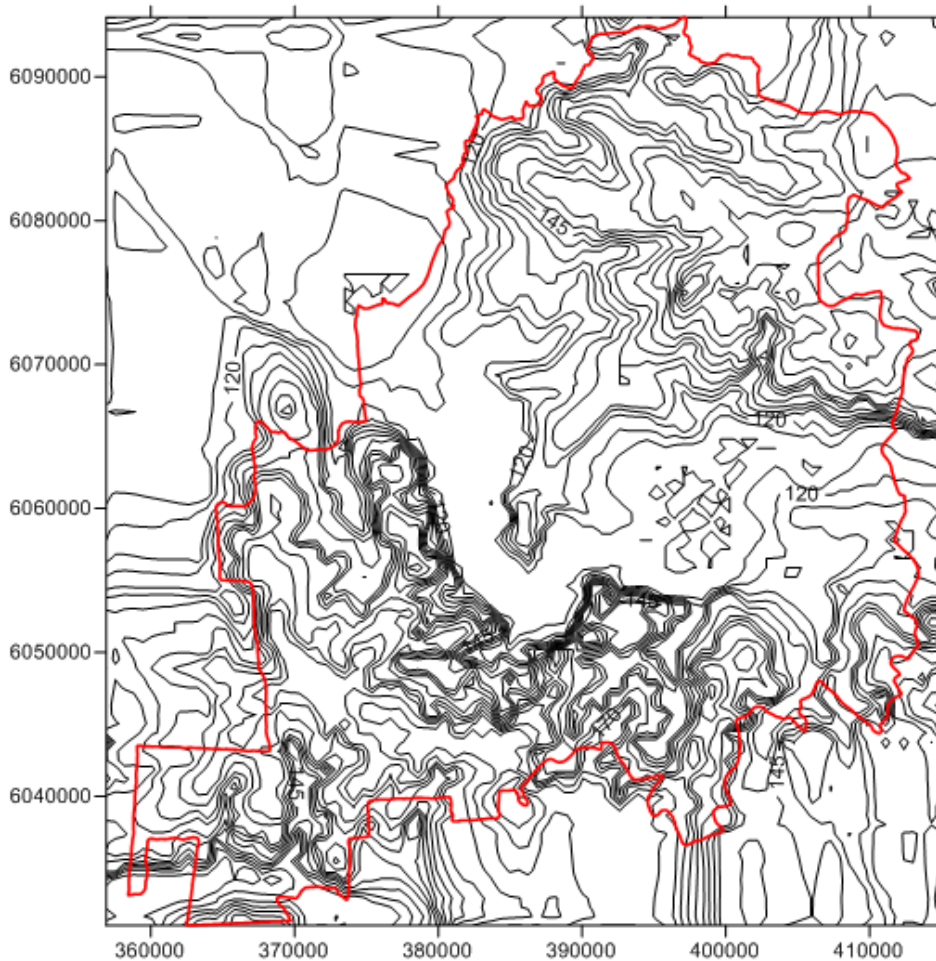

Рисунок 1. Предварительная цифровая изолинейная карта рельефа Темниковского района

Взвешивание присваивается точкам сбора данных на основе коэффициента взвешивания, который контролирует, как воздействие точки будет уменьшаться с увеличением расстояния до этой точки. Чем выше коэффициент взвешивания, тем меньше будет эффект, оказываемый точкой, если она будет далеко от неизвестной точки, значение которой определяется в ходе интерполяции. По мере возрастания коэффициента значение неизвестной точки будет приближаться к значению ближайшей точки сбора данных.

Важно отметить, что метод интерполяции IDW имеет некоторые недостатки. Качество получаемого результата может снизиться, если распределение точек сбора данных носит неравномерный характер. Кроме этого, максимальные и минимальные значения интерполированной поверхности

могут быть зафиксированы только в точках сбора данных. Это часто приводит к небольшим пикам и углублениям вокруг этих точек (так называемым артефактам).

В связи с этим, метод IDW можно использовать в тех случаях, когда множество точек с исходными данными является достаточно плотным, чтобы уловить степень локального изменения отображаемой поверхности [12].

Метод IDW произвел достаточно корректную цифровую модель рельефа. Минимальная и максимальная точки рельефа совпали в значении высоты с теми, что есть в действительности на исследуемой местности. Также при автоматическом создании ЦМР на основе метода IDW наблюдается наиболее оптимальная для данного вертикального расчленения местности шкала высот.

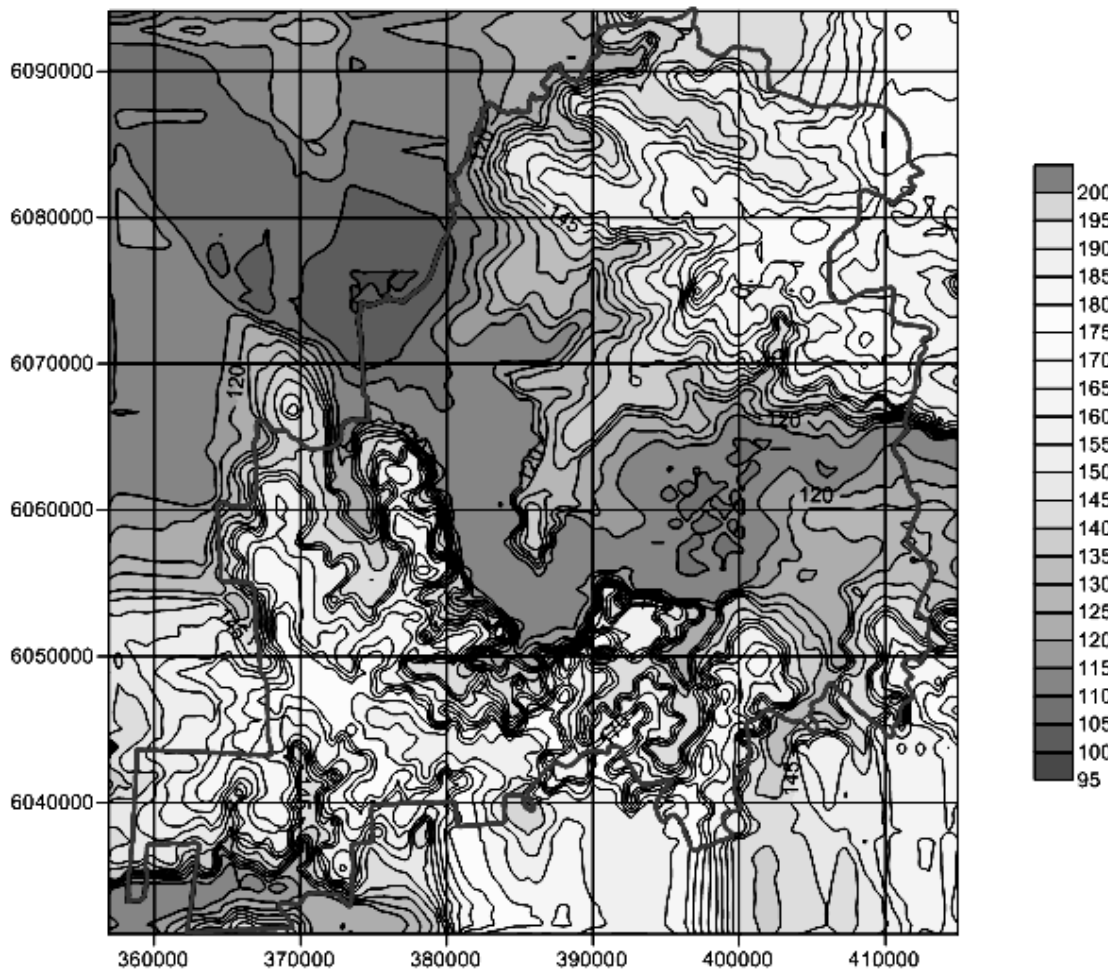

Рисунок 2. Откорректированная цифровая гипсометрическая карта Темниковского района

Далее на основе этого же метода была построена трехмерная модель поверхности (рисунок 3). Для ее создания воспользуемся следующим алгоритмом действий: входим в меню «Map/Карта – New/Новая – 3D Surface/3D-поверхность» ⇒ выбираем директорию хранения файла с точками рельефа в формате .grd ⇒ двойным щелчком левой клавиши мыши на предварительно полученной модели

вызываем меню «Map: 3D Surface properties/Карта: свойства трехмерной поверхности», где возможно установить все необходимые параметры.

Итогом выполненной работы стала отработка методики и технологии работы в пакете научной и инженерной графики Surfer и созданные на основе метода интерполяции IDW гипсометрическая карта (см. рис. 2) и трехмерная модель поверхности (рисунок 3).

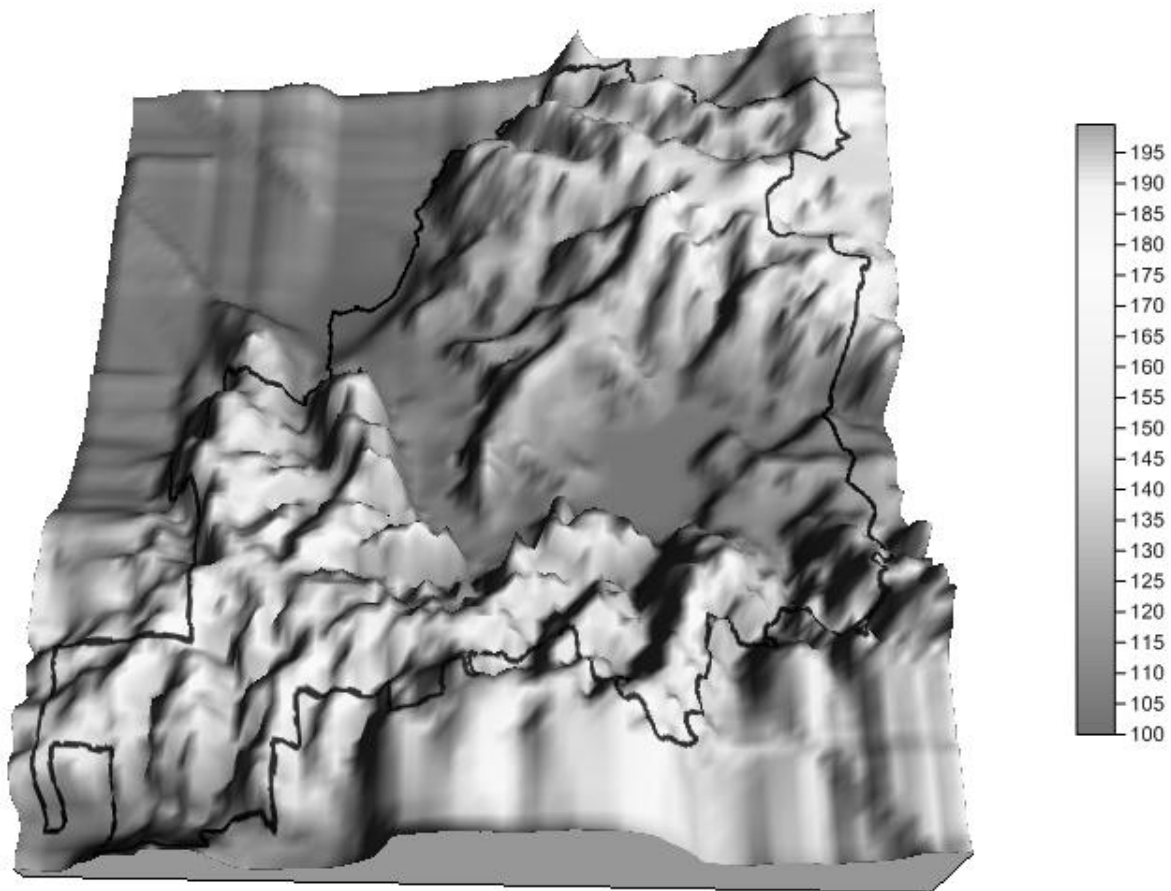

Рисунок 3. Трехмерная цифровая модель рельефа Темниковского района Республики Мордовия

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Метод степени обратного расстояния (Inverse distance to a Power). Метод минимальной кривизны (Minimum Curvature). Метод Шепарда (Shepard's Method). Метод полиномиальной регрессии (Polynomial Regression). Триангуляция с линейной интерполяцией (Triangulation with Linear Interpolation). – URL: <http://helpsite.narod.ru/>.
2. Осипов Э.Ю. Цифровая модель рельефа: методика построения, количественный анализ и возможности использования при комплексном изучении геосистем (на примере горных ландшафтов Прибайкалья) / Э.Ю. Осипов, Л.В. Данько, С.Б. Кузьмин, Е.А. Черкашин, О.М. Хлыстов, Е.В. Шульманова, А.В. Силаев // ИнтерКарто/ИнтерГИС-10: Устойчивое развитие территорий: геоинформационное обеспечение и практический опыт. Мат-лы междунар. конф., Владивосток (Россия), Чанчунь (КНР), 12-19 июля 2004 г. – Владивосток; Чанчунь, 2004. – С. 53-57.
3. Тесленок К.С. Программы для создания 3 D-моделей населенных пунктов // Природно-социально-производственные системы регионов компактного проживания финно-угорских народов. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2011. – С. 310-312.
4. Тесленок К.С., Тесленок С.А. Цифровое моделирование рельефа в предотвращении и ликвидации некоторых чрезвычайных ситуаций природного характера // Картография и геодезия в современном мире: материалы второй Всерос. науч.-практ. конф., Саранск, 8 апр. 2014 г. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2014. – С. 155-161.
5. Тесленок С. Агрорландшафтогенез в районах интенсивного хозяйственного освоения: Исследование с использованием ГИС-технологий. – Saarbrücken:

- LAP LAMBERT Academic Publishing. – 2014. – 189 с.
6. Тесленок С.А. 3D моделирование рельефа Республики Мордовия / Тесленок С.А., Чендырев А.А., Тесленок К.С. // Геоинформационное картографирование в регионах России: материалы V Всерос. науч.-практ. конф. (Воронеж, 19 – 22 сент. 2013 г.). – Воронеж: Изд. «Цифровая полиграфия», 2013. – С. 161-166.
7. Тесленок С.А. Возможности использования 3D-модели рельефа ландшафтов для визуализации туристско-рекреационных объектов и маршрутов / С.А. Тесленок, Д.Д. Куклин // Проблемы международного туризма в контексте диалога культур : сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. конф., 22–25 апр. 2010 г. – Астрахань: Изд-во АГТУ, 2010. – С. 380-385.
8. Тесленок С.А. Методика создания и современное состояние цифровой карты рельефа Республики Мордовия / С.А. Тесленок, К.С. Тесленок, Д.Н. Ютяева, Е.А. Васильковская // География та туризм: Наук. зб. – К.: Альфа-ПК, 2014. – Вып. 27. – С. 251-258.
9. Тесленок С.А. Трехмерное моделирование морфолитогенной основы ландшафтов Акмолинского Прииштыма / С.А. Тесленок, Д.Д. Куклин // География: проблемы науки и образования: Материалы ежегод. науч.-практ. конф. – СПб., 2010. – С. 202-206.
10. Ютяева Д.Н. Совместное использование модулей расширения ГИС ArcView GIS для построения цифровой модели рельефа / Д.Н. Ютяева, С.А. Тесленок // Картография и геодезия в современном мире: материалы второй Всерос. науч.-практ. конф., Саранск, 8 апр. 2014 г. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2014. – С. 170-175.
11. Allcomr Europe. Цифровые модели рельефа. – URL: <http://www.allcomr.ru/>
12. GIS-Lab. Краткое введение в ГИС. Пространственный анализ растровых данных: интерполяция. – URL: <http://wiki.gis-lab.info/>.
13. Golden Software. Surfer 12. – URL : <http://www.goldensoftware.com/>.
14. IProc: Программирование и обработка изображений. Крайгинг-интерполяция. – URL: <http://iproc.ru/>.

Приглашаем учёных, магистрантов, аспирантов, докторантов – всех, кто занимается научными исследованиями, опубликовать статьи, отражающие результаты проведённых исследований, а также познакомиться с работами коллег из России и стран зарубежья
в издании:

«Научный потенциал»

- рецензируемый научный журнал
ISSN 2218-7774 (зарегистрирован в [ISSN International Centre](#)).
- [Свидетельство о регистрации СМИ № ФС77-39787 от 07 мая 2010 г.](#)
- периодичность выхода журнала – 4 номера в год
- журнал выпускается как в обычной сводной форме, так и в виде тематических выпусков по отдельным проблемам
- материалы журнала размещаются в национальной информационно-аналитической системе [РИНЦ](#) (Российский индекс научного цитирования) www.elibrary.ru
- с содержанием выпусков журнала, а также аннотациями к статьям можно познакомиться на интернет-сайте НИИ педагогики и психологии: www.ppnii.ru

Основные рубрики

1. Вопросы философии
2. Правовое регулирование
3. Социально-экономические основы современного общества
4. Вопросы языкознания
5. Литература
6. Педагогика и психология
7. История и социология
9. К юбилею ученого

Статьи, предлагаемые к публикации в журнале «**Научный потенциал**», проходят обязательное рецензирование. Для публикации в журнале необходимо представить рецензию (в качестве рецензента может выступать как минимум один специалист, имеющий степень доктора наук по специальности данной работы) либо выписку с заседания кафедры (подразделения). Авторам, не имеющим научной степени, необходимо иметь рецензию научного руководителя. Содержание рецензии должно подтверждать, что данная статья содержит новые интересные материалы и заслуживает публикации. Рецензия (выписка) составляется в произвольной форме, обязательным является заключение: **«данная статья может быть рекомендована к публикации»**, а также **наличие подписи и печати**.

Публикации в журнале подлежат только статьи, **ранее не публиковавшиеся** в других изданиях.

Заявка на публикацию должна содержать авторское заявление (оформляется отдельным файлом), рецензию и научную статью. Материалы статей просим направлять по электронной почте: nauka0808@mail.ru с пометкой «Публикация в журнале «Научный потенциал»». Статьи должны быть присланы прикрепленными файлами. Названия файлов по фамилии первого автора.

Внимание! Аспиранты имеют право на бесплатную публикацию.

Контакты

428021, г. Чебоксары, ул. Ленинградская, д. 36, оф. 710

Тел.: 8(8352) 38-16-09, 38-16-10

E-mail: nauka0808@mail.ru

Ответственный редактор – Пучкарёва Марина Николаевна